

**13. Основы для мультикультурального диалога цивилизаций о
гармоничном мире**

00. Книга:

**Тетрасоциология: от социологического воображения через диалог к
универсальным ценностям и гармонии**

Л.М.Семашко

И соавторы диалога:

Б. Филипс, Р. Бачика, А. И. Юрьев, М. Р. Девиц, Х. Роземан, В. В. Исаев, Б.
Хорнунг, Б. Скотт, А. П. Буткевич, Б.В.Кондратьев, В. П. Цветкова, В. В.
Кавторин, М.Ю. Лебединский, М.С.Абольская

С ВЕРОЙ В ГАРМОНИЮ СФЕРНЫХ КЛАССОВ НАРОДОВ МИРА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Издательство СПбГПУ
2003

ПОСВЯЩАЕТСЯ

светлой памяти моей матери Августы,

300-летию Санкт-Петербурга,

36-му Всемирному Конгрессу Международного Института Социологии, Пекин,
Китай, 7-11 июля 2004

Л.М.Семашко

И соавторы диалога:

Б. Филипс, Р. Бачика, А. И. Юрьев, М. Р. Девиц, Х. Роземан, В. В. Исаев, Б. Хорнунг, Б. Скотт, А. П. Буткевич, Б.В.Кондратьев, В. П. Цветкова, В. В. Кавторин, М.Ю. Лебединский, М.С.Абольская

1-е изд. – Изд-во СПбГПУ, 2003.

ISBN 5-7422-0445-X

Центральной темой книги является мультикультуральный диалог, или диалог цивилизаций, религий, языков, который начинается с диалога социальных философий, с поиска его теоретической платформы. В книге рассматривается одна из таких платформ – тетрасоциология. Сама книга является диалогом. Она уникальна по содержанию и форме. Уникальность содержанию придают десять отзывов и одновременно диалогов с авторской теорией тетрасоциологии соавторов с четырех континентов мира, которые представляют разные культуры и социальные философии. В качестве одного из возможных предметов мультикультурального диалога берется тетрасоциология, которая выражает многомерную модель социального мира в 24 измерениях четырехмерной метрики. Тетрасоциология сопоставима со многими гуманитарными науками, поэтому в ее диалогическое обсуждение включились около десятка из них.

Уникальность формы заключается в параллельном издании книги на трех языках: русском, английском, эсперанто. Издание на трех языках под одной обложкой дополняет теоретический диалог диалогом языков, в особенности — языков международных. Эта книга дает начало новому жанру научной гуманитарной литературы, который можно назвать «диалогическим». Содержательный диалог, соединенный с языковым, создает качественно новый многомерный артефакт культуры. Он делает читательское восприятие интерактивным, расширяет его границы, обогащает и стимулирует творческое воображение.

Книга предназначена для ученых-гуманитариев и широкой аудитории с гуманитарным воображением.

Семашко Лев Михайлович, к.ф.н., доцент, член Международной Социологической Ассоциации, директор частного Института стратегических сферных (тетрасоциологических) исследований, Санкт-Петербург.

Редактор русской книги: Кавторин В.В., писатель, Санкт-Петербург

О Семашко Л.М.

О Обложка Семашко Л.М.

Авторские права защищены Законом РФ

С замечаниями и предложениями обращаться к автору по тел:

7-812-513-3863

и e-mail:

semashko4444@mail.admiral.ru

Содержание

Предисловие. Столкновение или диалог?

ЧАСТЬ 1. Тетрасоциология как постплюралистическая платформа для диалога на путях к миру

1.1. От тетрасоциологического воображения к социальной гармонии. Основания тетрасоциологии

1.2. Сферы глобализации как сферы диалога между цивилизациями (Абстракты)

Социосфера: Сферы социальных изменений

Сферные классы

Избирательное право детей

Адекватный феминизм

Отчуждение и присвоение

Инфосфера: Социальная гармония как ключевая ценность

Гипотеза плюртеизма

Новая статистика и ИТ

Исследование глобальных сфер

Информационная безопасность

Оргсфера: Глобальная демократия

Политика социальной гармонии

Коммунистическая многопартийность Китая

Техносфера: Экологическая гармония.

ЧАСТЬ 2. Диалог с тетрасоциологией

2.1. К новому веку Просвещения. Тетрасоциология и сетевой подход. Б. Филипс, США

2.2. Тетрасоциология и ценности. Р.Бачика, Япония

2.3. Перспективы тетрасоциологии с точки зрения политической психологии. А. И. Юрьев, Россия

2.4. Разделение власти между сферными классами как альтернатива военному конфликту. М. Р. Дебит, США

2.5. Тетрасоциология и теория коммуникаций М. Маклюэна. Х. Роземан, Австралия

- 2.6. Тетрасоциология и соционика: основания для гармоничных команд диалога. В. В. Исаев, Россия
- 2.7. Тетрасоциология и Эсперанто. А. П. Буткевич, Б. В. Кондратьев, В. П. Цветкова, Россия
- 2.8. Тетрасоциология и социкибернетика: к сравнению ключевых понятий. Б. Хорнунг, Германия и Б. Скотт, Британия
- 2.9. Нужна ли социологии «большая теория»? В. В. Кавторин, Россия
- 2.10. Критика философских оснований тетрасоциологии. М. Ю. Лебединский, Россия
- 2.11. Тетрасоциология: сравнение социальных философий. Л.М.Семашко
- 2.12. «Диалог среди цивилизаций. Ключ к безопасному будущему». Пресс-релиз Международной Конференции, Варшава, 23-26 Апреля 2003.
- 2.13. ПРОЛОГ. Международный издательский проект «Мультикультуральный диалог языков, коммуникаций, религий и мировоззрений (LCBW)». Концепция

На Вебсайте представлен сокращенный вариант книги

01. Предисловие. Столкновение или диалог?

Профессор С. Хантингтон¹ в конце прошлого века высказал гипотезу неизбежности столкновения цивилизаций и неотвратимости цивилизационных конфликтов в XXI веке. Он оценивал их как высшую, завершающую фазу глобальных конфликтов. Столкновение цивилизаций – это конфликт культур, религий, языков и соответствующих общностей².

Представленная в нашей книге тетрасоциологическая теория утверждает противоположную возможность — движение различных цивилизаций к социальной гармонии через постоянный диалог между ними. В отличие от узко конфликтологического подхода Хантингтона, лишь констатирующего status quo традиционного противостояния цивилизаций и экстраполирующего их столкновения в будущее, многомерный тетрасоциологический подход обнаруживает в разных цивилизациях единые общности и структуры, стремящиеся к социальной гармонии и способные исключить столкновение. Способом выявления этих общностей и структур и, следовательно, способом предотвращения столкновения цивилизаций в тетрасоциологии признается ДИАЛОГ как механизм самосознания и познания. Но тут речь идет об особом диалоге. Он происходит по многим аспектам между разными цивилизациями, культурами, религиями, языками, мировоззрениями, теориями, а потому является МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛЬНЫМ. С точки зрения тетрасоциологии, любое столкновение, глобальное или локальное, является признаком отсутствия или дефицита мультикультурального диалога. Тетрасоциология есть теория мультикультурального диалога, социальных оснований и сил цивилизаций, стремящихся к социальной гармонии и вечному миру. Поэтому наша книга является также диалогом с теорией С. Хантингтона, предлагая для обсуждения альтернативные идеи единых цивилизационных классов, сотрудничество которых обеспечивает стремление к гармонии и миру.

Противостояние и столкновение культур ведет к войнам и взаимному уничтожению человечества. Диалог культур есть путь выживания, путь к миру и гармонии человечества. Этот путь, однако, очень сложен: убивать и воевать проще, чем сохранять мир и создавать гармонию. В конфликтах чаша весов по-прежнему, как правило, склоняется к военному решению, а не к мирному диалогу. Ястребы побеждают голубей. Чтобы «голуби диалога» побеждали «ястребов войны», диалогу требуются новые мощные социальные действия и практические проекты.

¹ С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций.// Полис. № 1. 1994.

² Возможно, столкновение культур выражается не только на глобальном уровне, например, в конфликтах между христианами и мусульманами, но и на локальном уровне, например, в кровавых побоищах между футбольными и масс-культурными фанатами.

Один из них – Международный издательский проект — предлагается в конце (см. «Пролог»). Наша книга есть начало и пример его реализации.

Диалог цивилизаций становится мощной темой международной жизни. ООН объявила 2003 год «Годом диалога среди цивилизаций» и провела в формате ЮНЕСКО в Варшаве 23-26 апреля Международную конференцию: «Диалог среди цивилизаций — ключ к безопасному будущему». На этой конференции была создана Международная «Академия диалога». Ранее ООН учредила Международный Центр для диалога между цивилизациями в Тегеране, а также учредила Премию ООН «Посол диалога».

Мультикультуральный диалог полифункционален. Психологически он способствует более внимательному отношению к другим культурам и более глубокому их чувственному восприятию. Интеллектуально он содействует взаимопониманию, осознанию общих и специфических проблем народов, сравнению достоинств разных культур. Политически этот диалог выступает фактором равноправия. Нравственно он утверждает высшие моральные ценности мира, ненасилия, справедливости, гуманизма, гармонии и свободы. Социально - служит равенству рас, народов, взаимному обогащению и развитию культур. В отношении гуманитарных наук он междисциплинарен, так как создает идейные мосты между ними. Эти функции, противостоящие столкновению, легли в основу нашей книги.

Дорогие читатели! Вашему вниманию предлагается необычная по содержанию и форме книга-диалог 14-ти соавторов с четырех континентов, предметом обсуждения которых является тетрасоциология как возможная теоретическая платформа диалога цивилизаций. Необычность формы заключается в ее издании на трех языках — русском, английском, эсперанто — под одной обложкой, а необычность содержания составляют десять отзывов-диалогов с тетрасоциологией с позиций других социальных теорий. И та, и другая особенность книги служат одной главной цели — диалогу культур, религий, языков, социальных теорий, которые составляют духовные основы цивилизаций. В миниатюре наш книжный диалог моделирует духовный диалог среди цивилизаций, такие его аспекты как лингвистический, гуманистический, идеологический, ценностный, социофилософский, коммуникативный, научный, междисциплинарный.

Структура нашей книги-диалога имеет два относительно самостоятельных аспекта: лингвистический и содержательный. Лингвистическую структуру составляет перевод идентичного содержания на три языка: русский (национальный язык автора), английский и эсперанто как два разных языка международного общения. Поскольку вопрос о едином международном языке далек от решения, а стихийная экспансия в качестве такового английского языка порождает массу проблем социального, культурного, политического и

экономического характера, постольку сравнение и диалог международных языков является более чем насущным. Проблема международного языка решается десятилетиями и веками. Одним из эффективных путей ее решения является постоянное сопоставление языков, которое возможно только в параллельных изданиях, которые позволят читателю сравнить преимущества и недостатки языков, претендующих на статус международных, и сделать осознанный выбор между ними. Навязывание одного международного языка, исключение языкового выбора в международном общении недемократично, несправедливо и негуманно.

Издание различных серий многоязычных книг-диалогов, подобных нашей, в которых помимо того или иного национального языка параллельно присутствуют два международных языка, будет означать проведение *демократичной лингвистической политики в мире*. Первая ее цель заключается в утверждении *международного билингвизма и признании эсперанто вторым международным языком*. Конечно, ее реализация возможна только под эгидой наиболее авторитетных международных организаций, прежде всего ООН и ЮНЕСКО. Для соревнования двух международных языков они хоть в чем-то должны быть поставлены в равные условия. Издание многоязычных книг-диалогов как раз и создает такие равные условия, пока в ограниченной, но очень важной сфере культурного диалога. Лингвистическая структура нашей книги-диалога служит решению именно этой задачи.

Другая ее задача заключается в том, чтобы наглядно продемонстрировать каждому читателю, что возможности эсперанто сравнимы с возможностями других языков и не уступают им. Эсперанто давно упрекают в том, что он не стал языком науки, что ему не под силу выражение сложных научных мыслей. Наша книга-диалог, составленная из сложнейших гуманитарных текстов психологии, философии, социологии, соционики, социкибернетики, аксиологии, которые успешно переведены на эсперанто, доказывает, что он не уступает ни национальному, ни английскому языку, но значительно превосходит их по простоте грамматики и доступности. Сталкиваясь с новыми научными направлениями, с новой терминологией, в том числе и в тетрасоциологии, эсперанто успешно ее осваивает, что обогащает его и расширяет сферу его применения. Союз новых, но пока еще слабых, научных (тетрасоциология), религиозных (Бахаи) и лингвистических (эсперанто) и других направлений не только существенно усиливает каждое и интенсифицирует его продвижение, но и делает новый шаг в направлении к социальной гармонии.

Содержательная структура книги включает три части: 1. Краткое изложение предмета обсуждения – тетрасоциологии как постплюрализма (см. ниже) и платформы диалога; 2. Диалог с тетрасоциологией; 3. Потенциальные диалоги.

В первой части автор кратко излагает основания тетрасоциологии как постплюрализма, т.е. как широкого, многомерного, но с определенных числом — в данном случае четырех, — оснований социального мировоззрения. Оно обсуждается в качестве теоретической и ценностной платформы мультикультурального диалога. В качестве примеров и новых граней тетрасоциологии в этой части помещены 14 абстрактов (тезисов), подготовленных автором для различных сессий 36-го Всемирного Конгресса Международного Института Социологии, который состоится 7-11 июля 2004 в Пекине. (Конгресс намечался на июль 2003, но из-за эпидемии SARS перенесен на год.)

Во второй, центральной, части книги, в диалог с тетрасоциологией включаются следующие социальные теории: сетевого интерактивного подхода (Б. Филипс), универсальных ценностей (Р. Бачика), политической психологии (А. И. Юрьев), социального действия и изменения (М. Р. Девит), коммуникаций (Х. Роземан), соционики (В. В. Исаев), социокибернетики (Б. Хорнунг, Б. Скотт), общенаучного подхода (В. В. Кавторин), социальной философии (М. Ю. Лебединский), эсперантологии и интерлингвистики (А. П. Буткевич, Б. В. Кондратьев, В. П. Цветкова). Они представлены соответствующими обзорами-диалогами. Читатель книги также включается в многомерный, объемный диалог, знакомится не только с тетрасоциологией, но еще и с девятью теориями, с их позитивными и критическими оценками. Структуру каждого обзора-диалога, в идеале, должны были составлять четыре раздела: изложение оснований собственной теории, анализ позитивных моментов обсуждаемой теории, критика ее недостатков, возможные направления синтеза с другой теорией. Однако эта структура реализована не во всех диалогах. Все они очень различны и по содержанию, и по качеству, и по индивидуальным особенностям соавторов, что делает книгу весьма разносторонней и привлекательной для широкого круга не только социальных ученых, но и рядовых читателей, особенно студентов.

Надо подчеркнуть, что сам процесс подготовки нашей книги превратился в многомерный диалог автора с соавторами, в диалог разных теорий, культур и мировоззрений, который стимулировал их развитие. Спектр участников книги-диалога достаточно широк: от марксистов до представителей новейших сетевых подходов. Также широк в ней спектр социогуманитарных наук: философия, социология, психология, соционика, социокибернетика, аксиология, эсперантология. Наша книга — не завершение, а только начало диалога, поэтому в ней нет ответов автора тетрасоциологии, нет дискурса между авторами других теорий, но эти проблемы поставлены и они будут обсуждаться в новых книгах-диалогах. Каждый социальный ученый и общественный деятель, если он имеет свои идеи, способен организовать группу из 4-10 соавторов и подготовить аналогичную книгу-диалог. Подготовку и издание книг-диалогов

можно оценить как новый и назревший жанр научной литературы в социогуманитарной области, реализующий в ней идеи междисциплинарности и интерактивности.

В третьей части книги собраны материалы, расширяющие диапазон диалога, ставящие новые проблемы для него: это и практическое использование культуры в политике мира (пример Бразилии); и расширение понимания диалога путем введения понятия «научно-общественного полилога» или просто «полилога» (Н. С. Говоров); и проблема нового направления в психологии — тетрапсихологии; и проект создания новых факультетов социальной гармонии в гуманитарных университетах для подготовки специалистов в области диалога и мира; и сравнение возможностей разных социальных философий для диалога (Л. М. Семашко); и материал по эсперанто как языку диалога культур (М.С.Абольская); и итоговое решение международной конференции «Диалог среди цивилизаций — ключ к безопасному будущему» (Варшава, 23-26 апреля 2003), которое открывает новые перспективы развития этого диалога.

Вытекающая из этой части тематика будущих диалогов может привести к ряду заметных практических мультикультуральных событий: к изданию подобных книг-диалогов в Бразилии, к созданию факультетов социальной гармонии и диалога в гуманитарных университетах, к проведению в Варшаве международной конференции под эгидой ЮНЕСКО на тему: «Диалог среди цивилизаций через мультикультуральный издательский проект» и т.п.

Многообразное содержание книги рассчитано не на последовательное, а на мозаичное, фрагментарное или «сетевое» чтение. Каждый гуманитарный специалист – социолог, философ, психолог, политолог, культуролог, социолингвист, экономист, историк и т.д. – выберет для себя тот фрагмент («сеть») книги, который адекватен его профессиональным интересам. Этим обусловлено множество повторов в книге одних и тех же идей, но в разных контекстах.

Создание книги-диалога потребовало огромных усилий ее многочисленных участников, полный список которых приведен на обложках книги. Всем им автор выражает искреннюю благодарность, но, прежде всего - соавторам, долгий и трудный диалог с которыми увенчался обзорами, составившими центральную часть книги. Исключительная благодарность - профессору Бернарду Филипсу, который своей теорией «широкого интерактивного мировоззрения и сетевого подхода» вдохновил автора на эту книгу и профессору Раймону Бачике, поддерживавшему автора и морально и шутками, юмором. Благодарность переводчикам, особенно М. В. Соловьевой (английский) и М. С. Абольской (эсперанто). Особая благодарность редакторам книги: В. В. Кавторину (русский), М. Р. Дебит (английский), И. С. Плотникову (эсперанто), художнику Г. Н. Сосину, воплотившему в рисунок обложки замысел автора, и Д.М.Баранову за дизайн обложки и макетирование.

Наша книга-диалог есть первая, скромная и далекая от совершенства попытка положить начало системному и долгосрочному мультикультуральному диалогу разных социальных теорий, языков, религий, мировоззрений, который будет укреплять идейные мосты между цивилизациями, их партнерство. Этот диалог должен расширяться в издании различных тематических серий (Культура, Религия, Язык, Философия, Социальные теории, Аксиология и т.п.), в интернетовских форумах и в телевизионных программах во всех странах, чтобы стать действительно международным и всеобъемлющим.

Автор и его коллеги надеются, что издание подобных книг-диалогов превратится в Международный издательский Проект, концепция которого составляет «Пролог» и завершает книгу. Она объясняет общий замысел издания серий подобных книг, их необходимость в эпоху глобализации. Этот проект прагматически направлен в будущее, на десятилетия. Он предлагает новую форму постоянного диалога между культурами и цивилизациями, новый путь движения к социальной гармонии как способу достижения всеобщего мира.

Л.М.Семашко, Санкт-Петербург, июнь 2003

1.1. ЧАСТЬ 1. ТЕТРАСОЦИОЛОГИЯ КАК ПОСТПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ДИАЛОГА НА ПУТЯХ К МИРУ

1.1. От тетрасоциологического воображения к социальной гармонии. Основания тетрасоциологии

Задачей данной книги-диалога не является детальное изложение тетрасоциологии, тем более, что оно дано в специальной книге¹. Задача этой книги, осевую тему которой составляет диалог, заключается в кратком изложении оснований тетрасоциологии как одной из возможных платформ диалога.

Платформа диалога – социологическое воображение и постплюралистская теория

Почему столь пристальное внимание уделяется социологической теории, почему с нее начинается книга-диалог? Потому что для диалога культур, религий, мировоззрений, цивилизаций необходимы некоторые общетеоретические представления об обществе и человеке, которые может выработать только социологическая теория. Без общих теоретических оснований диалог невозможен, он вырождается в «хор глухих», где каждый говорит свое, не понимая и не слыша других. В разных цивилизациях теория вскрывает ряд фундаментальных, общих для них, параметров, измерений, компонентов, составляющих социальную основу для конструктивного диалога между ними. Без выделения такой основы диалог между ними вряд ли возможен. Чтобы выделить эту основу, нужны социологические теории. Причем их всегда неизбежно много, ибо одной адекватное выражение этой основы не под силу, хотя каждая, более или менее полно, выражает ее и потому может служить соответствующей, более или менее частной, платформой диалога. Диалог социологических теорий — начало и необходимый компонент диалога цивилизаций.

Диалог цивилизаций начинается с диалога теорий, с выбора наиболее полных и адекватных из них, на которые накладывается одно принципиальное ограничение: они должны быть плюралистическими, а не монистическими. Монизм, признающий одно первичное (абсолютное) начало и претендующий на абсолютную истину, исключает диалог по определению и допускает лишь столкновение: насильственную борьбу, войну, революции, террор и т.п. Возможность диалога, а также мирного, ненасильственного и разумного решения социальных конфликтов допускает только плюрализм, особенно в его современной, наиболее эффективной, форме постплюрализма (см. ниже).

Классическими примерами тут могут служить социальные теории мониста Гегеля и плюралиста-дуалиста Канта, заложивших основы современного монизма и плюрализма почти двести лет назад. Идеалист Гегель, в конечном счете, пришел к выводу о неизбежности и пользе войн, а плюралист-дуалист Кант увенчал свою социальную философию «Трактатом о всеобщем мире». Материалист Маркс, как монист и последователь диалектики Гегеля, пришел к тем же выводам, что и Гегель, только для противоположного класса. Другой пример — XX век как век бесконечных локальных и мировых войн, в которых непримиримо сходились разные имперские системы, воплощавшие ту или иную монистическую теорию. Этот век стал веком их столкновений, он не мог быть их диалогом, потому что диалог между ними, как абсолютными и непрерываемыми истинами, исключается.

XXI век должен стать веком диалога относительных плюралистических истин, а не столкновений абсолютных монистических истин. Последователи Гегеля и Канта живы до сих пор. Если в прошлом веке торжествовали последователи первого, то новый век будет торжеством второго - или же торжествовать на Земле будет некому. Диалог — плюралистичен, а плюрализм — диалогичен, чего не может сказать о себе монизм любого цвета: белого, черного, красного, зеленого. Только плюрализм может предложить духовные ценности и теории, которые бы противостояли насилию, войне, террору и были основой вечного мира и социальной гармонии. Диалог плюралистических теорий, а вместе с ними и диалог цивилизаций — единственный путь, исключающий их столкновение. Альтернатива столкновению — диалог, совместный поиск гармонии и мира. Главное оружие и главный защитник современного мира — не армии, а культуры и диалог между ними, одним из важных аспектов которого является диалог постплюралистических теорий. А тетрасоциология — одна из них.

Истоком всякой социальной теории выступает социологическое воображение интеллекта, которое хорошо раскрыл Чарлз Райт Миллс в своей книге, оцененной Международной Социологической Ассоциацией второй по своему влиянию социологической книгой XX века. В ней он писал: «..социологическое воображение ...есть способность переходить от одной перспективы к другой, от политической к психологической; от рассмотрения отдельной семьи к сравнительной оценке национальных бюджетов мира; от теологической школы к военному истеблишменту; от обсуждений нефтяной индустрии к исследованиям современной поэзии. Оно есть способность колебаться от наиболее безличных и исключительных трансформаций к наиболее интимным особенностям отдельного человека и

видеть отношения между ними. Его использование всегда является толчком к познанию социального и исторического значения индивида в обществе...»²

Тетрасоциология происходит из своего широкого воображения, которое колеблется в пределах от всеобъемлющего социального пространства-времени до потребностей и способностей отдельного индивида в разном возрасте. Тетрасоциологическое воображение позволяет построить широкую сеть 26 социологических понятий разного уровня абстракции как разных измерений или параметров социального мира и человека. Здесь следует отметить интересную иллюстрирующую аналогию: столь же многомерная, но иная сеть 26 ключевых социологических понятий построена американским социологом, профессором Бернардом Филипсом в его новаторской книге. Эта сеть понятий названа им «сетевым подходом» или «интерактивным, диалогическим мировоззрением». Она выражает новую «интерактивную научную и культурную парадигму», которая выходит за пределы «специализированной Вавилонской башни» современной социологии. Сетевой подход создает «общий язык» социологии и строит мосты между десятками ее разделенных дисциплин. Он противостоит «современной бюрократической парадигме»³.

Сеть понятий тетрасоциологии также нацелена на интерактивность, диалог, культуру и научную междисциплинарность. Она также альтернативна бюрократическим и узким, монистическим, или аморфным, парадигмам.

Обе сети понятий, имея много общего, различаются рядом понятий и метрикой их систем. В тетрасоциологии сеть понятий имеет тетрадную метрику 4x4, а в сетевом подходе принята триадная метрика 3x3. Но различие метрик не мешает им относиться к одному классу парадигм, который я называю «постплюрализм».

Постплюрализм в социологии и философии отличается выделением *определенного числа*, исходных факторов общества и человека, а также *синтезом оснований* других философских и социологических теорий. Модели постплюрализма дополняют и усиливают друг друга, они интерактивны и находятся в постоянном диалоге между собой. Они подчеркивают взаимную ограниченность и стремятся к взаимодополняющему синтезу, что обеспечивает им постоянное развитие, и повышает эффективность их проникновения в сложность человеческого поведения. Постплюрализм говорит не просто «много факторов или причин» — это говорит и традиционный плюрализм, — а «сколько много» — два, три, четыре и т.д. и не только критикует, но и синтезирует достоинства. Построим сеть понятий постплюралистической тетрасоциологии.

Ресурсы: социальная статика

Сеть тетрасоциологических понятий, как и сеть Б. Филиппа, является не плоской, а объемной, сферической⁴, имеющей три пространственных и одну временную оси координат, а потому называемой «тетрарной», т.е. четырехмерной. Образно выражаясь, форма ее «понятий-клеточек» является «четырёхгранной», а сама сеть состоит из четырех «квадрантов» или координатных полей. С помощью исходных четырехмерных «понятий-клеточек» тетрасоциологическое воображение связывает «специализированные поля» и разрозненные понятия социальных наук, наводит между ними «мосты»⁵. В объемной сети нет «оборванных концов», в ней все клеточки (понятия) связаны друг с другом так, что «конец» или выход одной является «началом» или входом другой. Поэтому все ее клеточки, от микро до макро масштабов, взаимосвязаны прямо или опосредованно. Объемная, сферическая сеть фундаментальных понятий (философских оснований) тетрасоциологии является четырехмерной (тетрарной), которая имеет столь же объемную, четырехмерную, систему внутренних координат.

Средний уровень нашей объемной, тетрарной сети понятий составляет ось координат «социальные ресурсы». Социальные ресурсы — это те блага, которые создаются людьми и без которых не может существовать ни одно общество, ни один человек. Социальные ресурсы отличаются от природных ресурсов тем, что они созданы людьми, а не природой — в готовом виде их в природе нет. Но они связаны. Социальные ресурсы создаются людьми только из природных ресурсов или на их основе, особенно самых фундаментальных: солнечной энергии, земли, воды и воздуха. Понятие социальных ресурсов как создаваемых обществом необходимых ему благ является самоочевидным и не нуждается в особых доказательствах. Самоочевидно, что без постоянного потребления и использования ресурсов (здесь и далее имеются в виду именно социальные ресурсы) человек и общество существовать не могут. Ресурсы — это то, что они постоянно потребляют и только за счет которых они живут.

Ресурсы — очень широкое понятие. Его необходимо детализировать, выделив необходимые и достаточные. Тетрасоциология различает четыре необходимых и достаточных типа (класса) ресурсов: ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ВЕЩИ.

Люди — это все население от новорожденных до престарелых.

Информация (культура) — это совокупность всех знаний людей от простейших ощущений до высших социальных представлений: философских, религиозных, научных, технических, художественных и т.п.

Организация (порядок) — это система общественных отношений людей, упорядоченных различными нормами: моральными, политическими, юридическими, финансовыми, управленческими.

Вещи — это совокупность всех материальных благ (в том числе материальных услуг) от простейших предметов потребления (продукты питания, одежда, обувь и т.п.) до сложнейших материально-технических систем коммунального хозяйства городов и глобальных коммуникаций: автомобильных и железных дорог, водного и воздушного транспорта, телефонии и телевидения и т.п.

Эти типы или классы, ввиду их бесконечного внутреннего многообразия и универсальности, образуют четыре постоянные *сферы* социальных ресурсов, которые мы будем называть *сферными* ресурсами в отличие от отраслевых и других конкретных их группировок. Будем использовать следующие термины для обозначения сферных ресурсов:

люди — гуманитарный (человеческий, людской) ресурс,

информация — информационный (культурный) ресурс,

организация — организационный (политический, управленческий) ресурс,

вещи — материальный (вещной, материально-технический ресурс).

Социальная необходимость именно этих сферных ресурсов доказывается тем, что отсутствие хотя бы одного из них делает существование общества и человека невозможным. В качестве примера читателю предлагается провести простой мысленный эксперимент: попытаться представить свою жизнь и жизнь, например, семьи и города в условиях *полного* отсутствия *либо* людей, *либо* информации, *либо* организации, *либо* вещей. Очевидно, что ни человек, ни семья и город, значит, любое общество, не могут существовать при полном отсутствии какого-либо указанного класса ресурсов, при нулевом значении хотя бы одной сферы ресурсов. Это первый *факт* тетрасоциологии. (Человеческая история не дает ни одного примера, опровергающего этот факт.) Из него следуют два важнейших вывода. Первый: выделенные сферы ресурсов РАВНО необходимы для существования общества и человека, так как они в равной мере не могут жить при отсутствии КАЖДОГО из этих ресурсов. Второй: нет ни какой логической или фактической возможности признать какой-либо ОДИН ресурс *абсолютным, первичным, порождающим из себя другие ресурсы*, т.е. занять позицию монизма. Монизм противоречит этому факту, а потому монизм является заблуждением, *дает ложное*,

искаженное, одностороннее знание о жизни общества и человека. Следовательно, адекватным их знанием является плюрализм⁶.

С другой стороны, при наличии всех сферных ресурсов вторым *фактом* является их РАЗНАЯ роль (значение) или разная приоритетность⁷ в жизни общества и человека. Действительно, в любой период их жизни приоритетное, т.е. первостепенное значение имеет тот или иной ресурс. Следовательно, все сферные ресурсы градуируются от самых важных, т.е. наиболее приоритетных, до менее важных, т.е. наименее приоритетных для того или иного этапа жизни общества и человека. Для другого этапа их жизни будет характерна другая приоритетность тех же ресурсов. Поэтому важнейшим качеством сферных ресурсов является их РАВНАЯ необходимость и РАЗНАЯ приоритетность одновременно. Это качество выражает разные, противоречивые отношения ресурсов в жизни общества и человека. Читатель может без труда проиллюстрировать разное значение ресурсов на разных этапах своей жизни, задав себе простые вопросы: какой сферный ресурс был для него главным, приоритетным, когда он родился, когда пошел учиться, когда стал работать, когда вступил в брак, когда стал родителем, руководителем и т.п.

Тетрасоциология различает два вида приоритетности сферных ресурсов: постоянную (субстанциональную, качественную, адекватную) и временную (функциональную). Постоянная приоритетность определяется качеством или субстанцией ресурса, а временная — его значением на том или ином этапе функционирования, в той или иной жизненной ситуации. Виды приоритетности могут совпадать на каких-то этапах жизни общества и человека, а на каких-то не совпадать и порождать противоречия между ними.

Какой же сферный ресурс является субстанционально приоритетным? Если мы сравним ресурсы между собой и зададим вопрос: равны ли они по своему значению, а значит и по приоритетности, в жизни человека и общества, то вынуждены будем признать их неравенство, т.е. разную приоритетность. Среди них выделяется один ресурс, а именно люди, гуманитарный ресурс, который *производит все ресурсы, в том числе себя, а другие ресурсы сами ничего не производят*. Это второй непреложный *факт* тетрасоциологии. Из него следует вывод: *высшим субстанциональным приоритетом в жизни общества и человека обладают люди*.

Однако, люди производят ресурсы *не из себя, а с помощью всех ресурсов*. Это составляет третий *факт* тетрасоциологии. Он доказывает, что люди являются столь же относительным и зависимым ресурсом, как и другие. Но он не позволяет признать людей первичным, абсолютным ресурсом, порождающим из себя все другие. Здесь проходит тонкая,

диалектическая, а потому сложная для понимания, грань между социологическим монизмом и плюрализмом.

Итак, люди обладают двумя противоречивыми качествами: они равно необходимы с другими ресурсами, но в то же время они принципиально отличаются от них, так как являются единственным ресурсом, который производит все ресурсы, включая себя. Это делает их высшим приоритетным ресурсом общества и человека, следовательно, люди всегда составляют *высшую объективную цель* для них. Все хорошее и плохое, что делают люди, они делают сами и только для себя.

Вторым по приоритетности является информационный ресурс, информация, носителем и производителем которой служит сознание человека. Если высшим приоритетом обладают люди, то для них высший приоритет имеет информация, сознание, так как, только обладая ими, человек становится человеком, а люди — людьми. Люди без сознания — это трупы или животные. Это четвертый непреложный *факт* тетрасоциологии. Из этого факта следует первостепенное значение *культуры* для человека и общества. Культура — это информация второго, высшего порядка, т.е. это информация для производства информации. К ней относятся философская, религиозная, ценностная, научная и методологическая информация, составляющая *духовную культуру*, которая определяет *гуманитарную, организационную и материальную культуру*.

Третьим по приоритетности является организационный ресурс. Жизнь людей, обладающих сознанием и свободой воли, требует определенного порядка, который устанавливается различными нормами и институтами, регулирующими жизнь людей. Причем, порядок и организация жизни людей, их общественных отношений начинаются с порядка в сознании, с организации в мышлении. Сознание и мышление не могут быть абсолютно неупорядоченными, совершенно неорганизованными. Они могут быть более или менее беспорядочными или организованными, но не могут быть лишены организационного качества вовсе. Это пятый *факт* тетрасоциологии.

Четвертыми по приоритетности являются вещи или материально-технические ресурсы. Вещи завершают ряд фундаментальных (необходимых и достаточных) ресурсов общества, овеществляют все предыдущие ресурсы и обеспечивают им самостоятельное, отдельное от индивида существование. Без овеществления предыдущие ресурсы не имели бы самостоятельности, не выходили бы за пределы индивида. Это шестой *факт* тетрасоциологии.

Итак ряд субстанциональной или качественной приоритетности сферных ресурсов выражается следующей их последовательностью в порядке убывания приоритетности: люди — информация — организации — вещи. Отсюда следуют два вывода.

Первый: субстанциональная приоритетность не исчерпывает всех ее форм, она дополняется функциональной приоритетностью, когда на том или ином этапе жизни общества и человека, т.е. временно, любой ресурс может приобрести высшую приоритетность. Это седьмой *факт* тетрасоциологии. Например, на разных этапах жизни человека, даже в течении дня, сменяется высший приоритет разных ресурсов. Когда человек питается, тогда приоритет составляют вещи; когда он общается со своими детьми, приоритет составляют люди; когда он пишет научную статью, приоритет составляет информация; когда он руководит фирмой, приоритет составляет организация.

Второй вывод: ряд субстанциональной приоритетности сферных ресурсов доказывает их *достаточность*. Сферы ресурсов исчерпывают этапы их существования от их возникновения в человеке как потребности и замысла до той или иной вещественной их материализации. Они исчерпывают круг необходимых ресурсов общества и человека. Следовательно, они являются не только необходимыми ресурсами, но и достаточными сферными *компонентами* как общества, так и человека. Общество и человек состоят из одних тех же сферных компонентов: людского (гуманитарного), информационного, организационного и вещественного (материального), которые постоянно потребляются (используются, расходуются) обществом и человеком как ресурсы и постоянно ими воспроизводятся как продукты. Никаких иных, дополнительных, ресурсов/продуктов/компонентов ни человеку, ни обществу не требуется. Названных четырех ДОСТАТОЧНО. Это восьмой *факт* тетрасоциологии.

Четыре сферных ресурса/компонента общества и человека находятся в отношении диалектического (переменного) взаимовключения как целое и его части. Принцип переменного взаимовключения целого/частей гласит: любой ресурс/компонент общества и человека содержит в себе другие как свои части. Это значит, что люди, т.е. каждый человек, заключает в себе не только собственно гуманитарный компонент, но три других: информационный, организационный, материальный, подчиненных ему как целому. Всякая информация, будь то книга, чертеж, картина и т.п. заключает в себе не только собственно информационный компонент, но и три других: гуманитарный (труд человека), организационный и материальный, подчиненных ему как целому. И так далее. Принцип взаимовключения⁸ ресурсов/компонентов

общества и человека выражает факт их действительного взаимовключения, который составляет девятый *факт* тетрасоциологии.

Принцип взаимовключения, охватывая ресурсы/компоненты, охватывает также общество и человека, распространяется на них. Общество и человек, имея единые сферные ресурсы/компоненты, *едины в своей сферной сущности*, являются разными сторонами одной, сферной, медали. Иначе говоря: сферы ресурсов/компонентов составляют *единую* сущность, единый *состав* общества и человека. Человек является частью общества, а общество является частью человека. Друг без друга их нет, они не существуют. Поэтому о них правильное говорить как о едином предмете «общество/человек» или «человек/общество». Поэтому любое социоцентристское или антропоцентристское представление о них является равно односторонним и ограниченным. Неразрывность общества и человека, их единая сферная (ресурсно-компонентная) сущность составляют десятый фундаментальный *факт* тетрасоциологии.

Итак, наше рассмотрение сферных ресурсов общества/человека построено на десяти достаточно очевидных фактах, которые составляют доказательную, фактическую базу тетрасоциологии. Для того, чтобы опровергнуть тетрасоциологию, надо опровергнуть ее десять фактов. Это задача для оппонентов, а мы продолжим социальное конструирование объемной сети тетрасоциологических понятий. Тут возможны два пути: «вширь», к комплексным абстракциям, или «вглубь», к более детальным абстракциям, которые диалектически переходят друг в друга как лента Мёбиуса. Более логичен второй путь, поэтому перейдем к анализу второй оси координат тетрасоциологических понятий.

Процессы: социальная динамика

Вторая ось координат нашей сети понятий есть «процессы общественного воспроизводства» или «социальные процессы». Процессы являются изменениями ресурсов, любых их качественных или количественных характеристик. Поэтому процессами являются и функции общества/человека по воспроизводству ресурсов. Все социальные процессы являются воспроизводственными, т.е. связанными с воспроизводством ресурсов/компонентов, которые составляют их предмет и продукт, а все воспроизводственные процессы общества/человека, являются социальными, обусловленными социальными ресурсами. Еще А. Смит, а за ним К. Маркс, детально исследовали процессы общественного воспроизводства вещей, выделив среди них четыре класса: Производство, Распределение, Обмен, Потребление, которые

диалектически взаимовключают друг друга. Тетрасоциология *распространяет* процессы воспроизводства на *все* сферные ресурсы/компоненты. Все они не только потребляются, но и производятся, и распределяются, и обмениваются обществом/человеком.

Все процессы воспроизводства как социальные изменения осуществляются только людьми и никем кроме них, но при посредстве других ресурсов. Однако, ни информация, ни организации (нормы, порядки), ни вещи самостоятельно не производят социальных изменений — их производят только люди. Хотя все ресурсы со своей вещественной стороны подвержены еще и физико-биологическим, природным изменениям, которые влияют на социальные, но не являются ими. Если только люди заняты в процессах социального воспроизводства, если только они являются их источником и носителем, то в какой мере, всегда или не всегда? Это ключевой вопрос тетрасоциологии, ответ на который дает принципиально новое социологическое понятие — понятие *воспроизводственной занятости людей* или “в-занятости” людей.

В-занятость людей — это занятость людей *всеми* процессами общественного воспроизводства *всех* социальных ресурсов/компонентов общества/человека на протяжении *всей* жизни людей от рождения до смерти. Она универсальна и общечеловечна. Именно в-занятость творит и разрушает, преобразует и консервирует, улучшает и ухудшает все ресурсы/компоненты. Любое историческое или современное действие является тому примером. Она тождественна совокупности всех и любых жизненных практик человека. Люди ВСЕГДА, в каждый момент своей жизни, заняты воспроизводством. Этот тезис кажется наиболее спорным, поэтому приведем несколько примеров.

Когда человек спит (во сне он проводит больше трети своей жизни), — что он воспроизводит? Когда человек ест, отдыхает, ничего не делает, болеет или погружается в нирвану, — что он воспроизводит? Что воспроизводит новорожденный, который только ест, пьет, кричит, спит?.. Когда человек уходит на пенсию, нигде не работает, — что он воспроизводит? Что он воспроизводит, когда он учится, занимается спортом, посещает кинотеатры, консерватории, музеи и т.п. В этих и во множестве других соответствующих примерах человек воспроизводит САМ СЕБЯ, как человека, как личность, как индивидуальность, какую-то одну из многих своих граней. Может ли человек обходиться без САМОвоспроизводства? Конечно нет! Большую часть своей жизни мы тратим именно на самовоспроизводство: сон, еду, учебу, физическую культуру, отдых, саморазвитие, лечение и т.п. Самопроизводство приоритетно в структуре занятости индивида. Чем оно качественнее и

эффективнее, тем больше времени у человека остается на общественную занятость, и тем выше ее качество.

Самовоспроизводство или индивидуальная в-занятость не только самая бóльшая, но и самая значительная, а значит наиболее приоритетная и для человека, и для общества занятость. Почему? Потому что от качества самовоспроизводства зависит качество человека как общественного деятеля (актера), как личности, как источника того или иного общественно-полезного труда. В конечном счете все общественное воспроизводство направлено на то, чтобы обеспечить человека необходимыми ресурсами для его самовоспроизводства, улучшить эти ресурсы. Поэтому в-занятость является предельно широкой социологической категорией, включающей не только общественную, трудовую, но индивидуальную занятость, самопроизводство. Она шире деятельности, так как человеку присуща и недеятельная занятость — сон, болезнь, пассивность, бездействие. Она шире труда, так как ему присуща и нетрудовая, потребительская деятельность, досуговая, транспортная и т.п. занятость. В то же время она включает в себя, как часть, и трудовую, общественную занятость. Мы не будем здесь рассматривать различные виды пяти основных родов в-занятости: индивидуальной, общественной, полезной, вредной и профилактической. Они рассмотрены нами в книге (2002).

В-занятость составляет единую динамическую сущность людей и общества, которая выделяет их из природы и принципиально отличает от ее явлений. Поэтому в-занятость *тождественна социальному* как тому системному качеству, которое принципиально отличает общество/человека от природы. Если вся жизнь людей есть занятость воспроизводством четырех ресурсов, а каждый сферный ресурс представляет их диалектическое единство, то, следовательно, социальное столь же многомерно. Социальное, как и занятость, четырехмерно, представляя собой неразрывное единство четырех компонентов: гуманитарного (человеческого), информационного, организационного и материального (вещного). Причем приоритетным среди них является гуманитарный компонент. Его составляет самое главное человеческое качество — жизненная энергия людей, их активность. Все в обществе/человеке является продуктом этой энергии или несет на себе ее отпечаток. Поэтому все социальное является продуктом этой энергии, есть ее артефакт (произведение).

Социальное простирается до тех границ, до которых дошла жизненная энергия в-занятости людей. Но социальное не исчерпывается и не ограничивается гуманитарным компонентом, жизненной энергией. Оно не божественно, оно не способно творить из себя самого. Оно способно творить из другого с помощью других средств, т.е. из природных или социальных предметов с помощью социальных средств. Поэтому гуманитарный компонент

социального требует в качестве средств информационный компонент (знаний), организационный (норм, порядка) и материальный (вещей). Четыре компонента социального, воплощенные в людях, их энергией переносятся в процессах занятости на природные или социальные предметы, первые из которых становятся социальными, а вторые изменяют свои социальные характеристики. Первым таким предметом и продуктом оказывается сам человек — гуманитарный ресурс, вторым — информация — информационный ресурс, третьим — организации — организационный ресурс, четвертым — вещи — материально-технический ресурс.

Наконец, в-занятость позволяет определить еще одну фундаментальную категорию тетрасоциологии — социальное пространство-время. В-занятость обеспечивает неразрывность социального пространства и социального времени, поэтому они используются как единая категория, хотя каждая из них имеет свое особое содержание. Дадим их краткие определения и объяснения по отдельности.

Социальное время. В обществе нет другого социального времени, кроме времени жизни людей, следовательно, кроме времени их в-занятости. Социальное время есть время в-занятости людей. Прошлое социальное время — это прошлая в-занятость людей или занятость прошлых поколений. Настоящее социальное время — это настоящая, живая в-занятость людей. Будущее социальное время — это будущая в-занятость людей или занятость будущих поколений. Все формы социального есть различные проявления в-занятости и различные воплощения ее времени, т.е. социального времени.

Социальное пространство. В обществе нет другого социального пространства, кроме пространства в-занятости. Так как занятость проявляется в процессах воспроизводства, а результируется в сферных продуктах/ресурсах (люди, информация, организация, вещи — ЛИОВ), то социальное пространство (а вместе с ним и само социальное) очерчено пространственными границами процессов воспроизводства и ресурсов ЛИОВ. Оно расширяется и сужается в той мере, в какой сужается и расширяется в-занятость, ее процессы и продукты/ресурсы ЛИОВ. Там, где есть их признаки, там простирается социальное пространство, а там, где их признаков нет, там оно отсутствует.

Единство социального пространства и социального времени также определяется в-занятостью: там, где есть ее пространство, там присутствует ее время и наоборот. Поэтому они нераздельны и выражаются единой категорией социального пространства-времени. Но они противоречивы, диалектичны: социальное время (время занятости) творит социальное пространство (ресурсы ЛИОВ), сужает или расширяет его, а социальное пространство (ресурсы

ЛИОВ) очерчивает границы в-занятости, устанавливает пределы социального времени. В-занятость творит социальный мир как совокупность всех прошлых и настоящих ресурсов ЛИОВ, она создает социальное пространство-время.

Таким образом, в-занятость позволяет определить такие фундаментальные качества и понятия как социальное, социальный мир, социальное пространство-время, социальная универсальность (четырёхмерность), общечеловечность (принадлежность каждому человеку) и социальная культура (социокультурность, выражающая преобразовательный и творческий аспект в-занятости).

В-занятость противоречива. Проанализируем такие ее противоречия как равенство/неравенство, гармония/дисгармония. В-занятость по объему тождественна понятию «жизнь», «время жизни» людей. Но жизнь присуща и другим сферным ресурсам, а в-занятость — только человеку, она делает его жизнь качественно отличной от жизни других ресурсов. В-занятость — это общечеловеческая социокультурная сущность жизни людей и общества. В этой сущности все люди равны и различны. Люди *равны* по в-занятости, потому что она общечеловечна (присуща каждому), социокультурна (преобразовательна) и универсальна (охватывает все сферные ресурсы и соответствующие компоненты социального). Иначе говоря, в-занятость людей делает их равными, потому что приобщает каждого к общечеловечности, универсальности и культуре. Она делает каждого универсальным социокультурным человеком или социокультурным универсалом. По фундаментальным признакам в-занятости — человечности, культуре, универсальности — все люди равны. Эти качества неотъемлемы от каждого, а если они теряются по той или иной причине, то человек гибнет либо физически, либо социально, превращаясь в животное. Бог сделал людей равными не только по своей физической конституции, но по универсальной, общечеловеческой и культурной занятости. Это фундаментальный факт.

С другой стороны, поскольку градация и содержание качеств в-занятости беспредельны, постольку все люди — по степени и содержанию этих качеств — *всегда различны*, индивидуальны, а потому *неравны*. Люди неравны по степени занятости, по качеству ее предметов, средств и продуктов. Единая общечеловеческая сущность занятости распределена между ними неравномерно, в чем заключается источник и развития людей и конфликтов между ними. Это значит, что в-занятость людей, общая для них, является диалектически противоречивой. Она делает их одновременно, но в разных отношениях, *и равными, и неравными* между собой.

В-занятость как общечеловеческая социокультурная сущность жизни людей гармонична и дисгармонична. В социальной природе в-занятости заложено фундаментальное противоречие между гармонией и дисгармонией ее сферных компонентов. С одной стороны, сферные компоненты (стороны, характеристики) занятости стремятся к равновесию как оптимальному и наиболее эффективному состоянию, с другой стороны, отраслевые и подотраслевые их части (аспекты, характеристики), развиваясь неравномерно, порождают неравномерность и дисгармонию не только отраслевых, но и сферных компонентов. Эти противоположные стремления являются постоянными, а потому составляют *законы в-занятости*: «*закон сферной гармонии*» и «*закон отраслевой дисгармонии*»⁹. Стремления к гармонии и дисгармонии заложены в фундаменте в-занятости, в социальной природе общества/человека. Однако, адекватным является только стремление к гармонии, обеспечивающее человечеству выживание во всех катаклизмах и неуклонный, хотя и противоречивый, прогресс.

Закон сферной гармонии (или просто: закон гармонии) выражает стремление сферных компонентов в-занятости к равновесию, балансу и пропорциональности, к равномерному развитию как наиболее оптимальному и эффективному, а потому наиболее жизнеспособному, состоянию. Закон отраслевой дисгармонии (или просто: закон дисгармонии) выражает стремление отраслевых, а за ними и сферных, компонентов в-занятости к дисбалансу и диспропорции, к неравномерному развитию, ведущему к деструкции и, в конечном счете, к саморазрушению в-занятости и социального. Единство этих стремлений и неразрывность соответствующих законов составляет главное противоречие в-занятости, а, следовательно, и всего социального. Поэтому оно является основным источником их развития и изменения. Поскольку приоритетным стремлением, обеспечивающим возрастание жизнеспособности социального, является стремление к гармонии, постольку основное диалектическое противоречие социального можно назвать *законом единства и гармонии противоположностей*. Этот закон не отвергает, а сохраняет и развивает диалектику. Но он принципиально отличается от закона единства и *борьбы* противоположностей в гегелевской и марксистской диалектике. Различие ключевых понятий «гармония» и «борьба» в определении основного закона диалектики выражает принципиальное отличие соответствующих типов — тетрарной (сферной) и монистической — диалектик¹⁰. Первую диалектику можно назвать *диалектикой гармонии*, а вторую — *диалектикой борьбы*. Однако, это не означает, что диалектика гармонии отвергает борьбу. Борьба в ней не исключается, а подчиняется гармонии противоположностей сферных ресурсов. В диалектике гармонии не борьба, а гармония признается приоритетной. Основу диалектики гармонии составляет взаимовключение

противоположностей целого и частей (оно рассмотрено выше), а не взаимоисключение и отрицание противоположностей, которые образуют «ядро» диалектики борьбы.

Среди многих следствий диалектики гармонии отметим лишь одно, касающееся диалога. С точки зрения диалектики гармонии основу диалога, его источник составляет именно стремление к гармонии, а стремление к дисгармонии, к борьбе и победе исключает диалог. Точнее, тут «диалог» переводится в плоскость физического насилия, превращается в «диалог» оружия, войны, армий и т.п. Диалог (переговоры) во время войны может касаться только капитуляции одной из сторон, он не решает противоречий, приведших к войне. Подлинный диалог — это мирный диалог, в основе которого лежит обоюдное стремление к гармонии, к взвешенному (равновесному, сбалансированному) решению возникших противоречий и конфликтов. Этим завершим конструирование второй оси координат нашей объемной, тетрадной, сети социологических понятий. На взаимосвязанных осях «социальных ресурсов» и «социальных процессов», построим третью пространственную ось «социальные структуры».

Структуры: социальная структуратика

Социальные структуры в тетрасоциологии — это соединения ресурсов ЛИОВ с процессами их воспроизводства, предназначенные для производства новых сферных ресурсов в конкретном пространстве и времени. Отличительный признак структур от ресурсов и процессов заключается в соединении прошлой в-занятости (сферных ресурсов) и настоящей в-занятости (процессов) для создания будущих сферных ресурсов. Три оси социального пространства выражают три параметра социального времени. Социальные сферные ресурсы есть прошлая занятость. Социальные процессы воспроизводства есть настоящая занятость. Социальные структуры есть их единство для будущей занятости и жизни людей, поэтому социальные структуры формируют и выражают будущую занятость. Они направлены на будущее. Социальные структуры более сложны, так как представляют комплексы среднего (ресурсного) и нижнего (процессного) координатных полей. Социальная структура в тетрасоциологии — это совокупность огромного множества разнородных, так или иначе организационно оформленных, объединений и институтов всех уровней. Самые крупные и универсальные из них, составляющие социальный мир, это — четыре константные «сферы общественного производства», присущие всем обществам и людям.

Сферы общественного воспроизводства различаются по предмету и продукту воспроизводства, а также по средствам и технологиям, которые в них используются. Продукты

воспроизводятся из предметов по принципу: «подобное из подобного», т.е. люди воспроизводятся только из людей, информация — из информации, организации — из организаций, вещи — из вещей. Существует четыре класса необходимых и достаточных ресурсов/компонентов общества/человека, которые постоянно потребляются и *постоянно воспроизводятся в соответствующих сферах*. Соответственно воспроизводимым ресурсам/компонентам различаются четыре необходимые и достаточные сферы общественного воспроизводства: *Социальная* (гуманитарная), *Информационная* (культурная), *Организационная* (управленческая), *Техническая* (материальная, экономическая). Сокращенно они будут называться: *социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера*. Социосфера воспроизводит людей из людей: люди есть ее предмет/продукт. Инфосфера воспроизводит информацию из информации: информация есть ее предмет/продукт. Оргсфера воспроизводит организации: организации есть ее предмет/продукт. Техносфера воспроизводит вещи: вещи есть ее предмет и продукт. Каждая сфера воспроизводства представляет *сферу соответствующей культуры: гуманитарной, духовной, организационной, материальной*. Приоритет сфер воспроизводства/культуры соответствует приоритету воспроизводимых в них сферных ресурсов/продуктов ЛИОВ.

Каждая сфера использует *все* сферные ресурсы в качестве своих средств в соответствующих технологиях. Разделение 4 ресурсов по 4 сферам воспроизводства выражается матрицей¹¹ размерностью 4x4 следующего вида:

$L = L1 + L2 + L3 + L4$, где L — люди, население, а $L1, L2, L3, L4$ — его сферные классы,

$I = I1 + I2 + I3 + I4$, где I — информация, а $I1, I2, I3, I4$ — ее комплексы,

$O = O1 + O2 + O3 + O4$, где O — организации, а $O1, O2, O3, O4$ — их блоки,

$V = V1 + V2 + V3 + V4$, где V — вещи, материальные блага, а $V1, V2, V3, V4$ — их группы

Строки матрицы выражают "выходы" сфер, производимые в них *продукты* для четырех сфер, а столбцы выражают "входы" сфер, используемые в них *ресурсы* из четырех сфер. Поясним. Строка L выражает воспроизводство классов населения в 1-й, социальной, сфере для соответствующих сфер: $L1$ — для социосферы, $L2$ — для инфосферы, $L3$ — для оргсферы, $L4$ — для техносферы. Строка I выражает воспроизводство комплексов информации (и соответствующей культуры) во 2-й, информационной, сфере, для соответствующих сфер от 1-й до 4-й. Аналогично другие строки.

Рассмотрим в качестве примера техносферу (четвертая сфера). Ее *продуктом* являются вещи в составе четырех групп: они выражаются четвертой *строкой* матрицы. Ее *ресурсы* выражаются четвертым *столбцом* матрицы. Группа вещресурсов В4 объединяет в себе одновременно *предмет, продукт* и *материальные средства/технологии* сферы. Блок оргресурсов О4 объединяет различные экономические, юридические, управленческие, финансовые институты, используемые в техносфере как *организационные средства/технологии*. Комплекс инфоресурсов И4 объединяет различную техническую информацию, которая используется в качестве *информационных средств/технологий* техносферы. Класс социоресурсов Л4 (технический класс) объединяет людей различных рабочих и сельскохозяйственных профессий в качестве *главной производительной силы* техносферы. (Аналогичное описание трех других сфер предлагается провести читателю, что может стать началом его диалога с тетрасоциологией.)

Сферы объединяют соответствующие отрасли общественного воспроизводства, подобные виды семейной и индивидуальной деятельности, а также аналогичные сферные потребности, способности и компоненты человека. Тем самым они оказываются едиными сферами общества/человека, всего населения. Общество и человек являются разными секторами и сторонами единых и общих для них сфер воспроизводства¹². Поэтому все население, занятое в них, является производительным, участвующим в воспроизводстве того или иного сферного ресурса. Прежде всего оно занято воспроизводством себя. (Кто другой будет занят воспроизводством населения, человека, кроме них? — Риторический вопрос.) Ни одна теория классов не признавала все население производительным. В них производительными признавались лишь основные отраслевые классы, занятые в основных отраслях экономики.

Центральным компонентом сфер и центральной категорией тетрасоциологии являются *сферные классы*. Сферные классы — это большие *производительные* группы людей, охватывающие *все население*, различающиеся *по воспроизводственной занятости* в одной, *основной* для них, сфере общественного воспроизводства. Приоритетность сферных классов соответствует приоритетности сфер и воспроизводимых ими ресурсов/продуктов.

Соответственно сферам воспроизводства выделяются четыре производительных, равно необходимых и достаточных, сферных класса:

1. СОЦИОКЛАСС — занятые в социосфере. Это, с одной стороны, работники отраслей здравоохранения, образования и воспитания, социального обеспечения, физкультуры и спорта, а с другой — все неработающее население, но занятое

воспроизводством самого себя — дошкольники, учащиеся, безработные, домохозяйки, неработающие пенсионеры и инвалиды.

2. ИНФОКЛАСС — занятые в инфосфере работники отраслей науки, культуры и искусства, связи, информационных услуг, массовой информации.
3. ОРГКЛАСС — занятые в оргсфере работники отраслей политики, управления, права, финансов, обороны, полиции и т.п..
4. ТЕХНОКЛАСС — занятые в техносфере рабочие и крестьяне/фермеры.

Люди, как правило, заняты не в одной а в нескольких сферах, но одна из них, по затратам времени, является для них основной. По этому критерию все население любой страны и мира делится в тетрасоциологии на сферные классы (см. ниже пример современных сферных классов России).

Сферы воспроизводства *равно* необходимы и *разно* приоритетны для общества, стремятся к равновесию и гармонии. Сферные классы, занятые в этих сферах, также *равно* необходимы и *разно* приоритетны для общества. Они равны по занятости (по ее общечеловечности, социокультурности и универсальности), но различаются качеством и степенью занятости в каждой сфере. Равенство и различие сферных классов по занятости, а также их стремление к равновесию делает их *гармоничными* и солидарными классами, *исключающими классовую борьбу* и антагонизм. Сферы и сферные классы, различающиеся по занятости, *подчиняются закону гармонии*, который противостоит *закону дисгармонии* отраслевых классов, различающихся по собственности или отраслевой занятости. Дисгармония отраслей порождается их эгоистическим принципом: «взять больше, дать меньше». Поэтому несколько сильных отраслей обогащаются за счет ограбления слабых отраслей, что ведет к их неравномерному развитию и гибели общества в конечном счете. Этой тенденции противостоят сферы. Принцип их отношений — гармония, равновесие, «взять и дать пропорционально», чтобы повысить уровень их сбалансированности. Они не могут функционировать по-другому, иначе они перестанут существовать. Поэтому *гармония сфер всегда спасала, спасает и будет спасать* социальный мир

Отрасли подчиняются закону конкуренции (побеждает сильный), постоянно его воспроизводят, а вместе с ним воспроизводят социальную дисгармонию. Сферы, напротив, подчиняются закону гармонии (партнерства, сотрудничества, равновесия) и воспроизводят гармонию. Закону конкуренции подчиняются только отрасли, так как с гибелью, крахом или поглощением одной отрасли другой в процессе конкуренции жизнь общества не кончается. Напротив, сферы не подчиняются закону конкуренции, так как с гибелью любой сферы гибнет

и общество, поэтому они подчиняются только закону гармонии. Приоритет того или другого закона определяет тип дисгармоничного или гармоничного развития общества. В истории до сих пор, за крайне редкими и кратковременными исключениями, превалирует первый, дисгармоничный, тип развития. В XXI веке закончится отраслевая стихийная и дисгармоничная предыстория, на смену которой придет сферная сознательная и гармоничная история. Приоритет отраслей сменится приоритетом сфер. Приоритет конкуренции приоритетом гармонии, что коснется не только общества, но и человека, его индивидуального развития.

На протяжении почти трех тысяч лет разными практиками и теоретиками выделялись разные классы. Выделим основные из них и сравним их со сферными классами в соответствующей таблице, где указаны автор или теория, время, место, названия классов и основание их выделения

АВТОР ТЕОРИЯ	или	ВРЕМЯ	МЕСТО	КЛАССЫ	Основание
Тесей, царь — начало Афинского государства		8 в. до н.э.	Афины	3: эвпатриды — знать, геоморы -земледельцы, демиурги — ремесленники	Занятость в отраслях
Солон, избран первым архонтом в 594 г. до н.э.		6 в. до н.э.	Афины	4 класса-разряда по количеству производимых медимнов зерна	Имущество
Сервий Туллий — предпоследний царь		6 в. до н.э.	Рим	6 классов-разрядов по стоимости имущества	Имущество
Платон		427-347 до н.э.	Афины	3 сословия: философы, воины, работники	Качества души
Аристотель		384-322 до н.э.	Афины	3 класса: богатые, средние, нищие	Богатство
Маркс		1818-1883	Германи я	2 осн класса: эксплуататоры и эксплуатируемые	Собственность
Парето		1848-1923	Италия	2 осн класса: высший и низший	Психика
Моска		1858-1941	Италия	2 осн класса: управляемый и управляющий	Власть
Теория стратов		2-я пол XX века	Запад: Евро па, США	3 осн класса: высший, средний, низший	Доход, статус и другие
Тетрасоциология		Конец XX — Начало XXI	Запад: Россия	4 сферных класса: Социо, Инфо, Орг, Техно	Занятость в сферах

	века			
--	------	--	--	--

Эта таблица показывает многообразие оснований выделения классов и, как следствие, многообразие самих классов в истории и теории. Каждая историческая эпоха выделяет свои классы, касты, сословия, которые являются историческими формами сферных классов. Исторические формы классов, в силу ограниченности и односторонности оснований их выделения (отрасль, душа, собственность, власть и т.п.) и основанные на них государства искажали гармоничную сущность сферных классов и становились акторами тотальной дисгармонии, неравенства, антагонизма, вечных войн и насилия. Сферные классы, которые объединяют частные виды занятости предшествующих классов в универсальную занятость, становятся потребностью нового, информационного общества, новой эпохи глобализации. Эти классы, как и новое общество, более динамичны и открыты, даже, в некотором смысле, «виртуальны». Но основная потребность современности в сферных классах *диктуется его потребностью в гармонизации* развития сфер на всех континентах в целях *совместного* решения нарастающих глобальных проблем и вызовов. Решить их можно *только на пути социальной гармонии*, по которому сознательно могут идти *только* сферные классы.

Сферные классы являются новыми не для социального мира и его истории, а для нашего ограниченного социологического знания о них. Социальный мир не познан людьми гораздо в большей степени, чем природный мир, потому что первый неизмеримо сложнее второго. Он требует гораздо более сложных и тонких теоретических методов научного познания. Человечество только сейчас подходит к тому уровню социальных наук, с позиций которого становятся «различимы и видны» сферные классы как глубинный фундамент социального мира.

До сих пор сферные классы существуют как стихийные и природные силы, чуждые человеку, неизвестные для социальной науки и скрытые от него в непознанных глубинах социального. На видимой, доступной традиционной социологии, поверхности социального мира они выступают в форме либо стратификационных, либо отраслевых классов, соответствующих отраслям экономики индустриального общества. Это *классы неравенства*, различаемые по заведомо неравному и частному основанию богатства или собственности. Поэтому данные классы являются акторами тотальной дисгармонии, неравномерного развития, социального эгоизма, взаимного отчуждения, отраслевой ограниченности, антагонизма, войн, насилия и т.п. Сферные классы, напротив, являются *классами равенства*, различая людей не по частному основанию богатства, а по универсальному критерию занятости. Поэтому они являются акторами социальной гармонии, равномерного развития, социального партнерства,

взаимного присвоения, сферной универсальности, солидарности, мира, ненасилия и т.п. Отраслевые классы оказываются тем или иным *частным* случаем сферных классов, остающихся их непознанной тайной.

Почему сферные классы до сих пор остаются стихийными и неизвестными? Потому что, во-первых, в неразвитом, *отраслевом и одномерном обществе*, остающемся по большей части индустриальным, нет социальной необходимости в универсальных и гармоничных акторах. Оно могло обходиться и без них. Во-вторых, не было соответствующей социальной теории и мышления, способных их «увидеть», познать их производительные способности гармонии, присвоения, универсальности, культуры, общечеловечности, равенства, мира, партнерства и т.п. Как дикому человеку не нужен, а потому неизвестен, автомобиль, так и человечеству на его ранней, отраслевой ступени развития, достигающей предела в индустриальном обществе, не нужны, а потому неизвестны, сферные классы. Ввиду неравномерного и одностороннего развития человечества в нем всегда господствовали те или иные, частные, отраслевые классы в основном экономической сферы. Социальной необходимостью этих классов было удержание своего экономического и политического господства всеми средствами, наиболее эффективным из которых являлось насилие. Поэтому, отраслевые классы нуждались лишь в теориях классовой борьбы и диктатуры, подобным марксистской. Усилиями своих идеологов они могли создавать только теории классовой борьбы и диктатуры.

Новое, информационное общество и эпоха глобализации порождают новые социальные проблемы и потребности. Они требуют новых, сферных классов, с новыми социальными потребностями и способностями для разрешения глобальных общечеловеческих проблем. Возникает социальная необходимость в сферных классах как акторах новой эпохи с адекватными целями, силами и средствами. Появилась первая, но не последняя и не единственная в будущем, теория сферных классов — тетрасоциология, которая открывает эти классы, объясняет их существование в прошлом, в тени истории, их необходимость и активное формирование в настоящем. Она раскрывает причины несоответствия отраслевых классов новым глобальным вызовам, которые они породили, но масштаб и качество которых делает их неразрешимыми для традиционных классов, сил и средств. Она объясняет, что только новые, сферные классы способны дать и теоретические, в русле постплюрализма, и практические, в русле социальной гармонии, ответы на вызовы современности. Она показывает, как эти классы могут превратиться из стихийных и пассивных «классов в себе» в активные и сознательные «классы в себе». Она создает для сферных классов необходимую теорию и систему универсальных ценностей, ориентированных не на собственность, а на социальную гармонию,

воплощающую справедливость и равенство. Причем, вопрос ставится ею не в плоскости антагонистической альтернативы: «гармония либо собственность», которая бы вела к новому витку войн и насилия, а в плоскости переориентации их приоритетов, обеспечивающей их дополнительность и сотрудничество, преемственность гуманистической культурной традиции. Она эмпирически исследует (правда, очень ограниченно, в рамках пока только России) интенсивное формирование сферных классов с конца XX века. Оно выражается в перераспределении населения между сферами общества, в ускоренном сокращении технокласса как опоры индустриального общества и увеличении трех других классов, правда, неравномерно и неодинаково в разных странах и на разных континентах.

Этот процесс ведет к «смерти» традиционных отраслевых классов и возникновению на исторической арене сферных классов как новых и гармоничных акторов. Параллельно этому процессу ширится и углубляется процесс *осознания идентичности новой общности* — общности сферных классов. Эту идентичность будем называть «*сферной идентичностью*». Осознание сферной идентичности еще только начинается и отстает от развития сферных классов. Переход от осознания отраслевой к осознанию сферной идентичности населения — необходимое условие становления сферных классов. Без осознания своей идентичности сферные классы невозможны как сознательные акторы, понимающие себя, свою миссию в социальном мире, свои стратегии, средства и технологии.

Тетрасоциология позволяет понять, что именно сферным классам требуется социальная гармония и сферное равенство населения, т.е. равное распределение ресурсов между ними. Для движения к этим идеалам им необходима новая форма демократического государства, приемлемая всем народам — это *сферная (или тетра) демократия*, особенность которой заключается в *равном распределении власти* во всех ее ветвях между выборными представителями сферных классов. Только такое демократическое государство способно последовательно реализовать социокультурную технологию и долгосрочную стратегию постепенной ненасильственной гармонизации всех сфер и сферных классов. Только сферная демократия способна полностью повернуться к человеку, стать подлинно социальной, обеспечить вместе с равенством сферных классов равенство младших и старших поколений, мужчин и женщин, признать приоритет детей и обеспечить его избирательным правом детей. Гармония культур и цивилизаций начинается с детей.

Только сферные классы посредством сферной демократии способны обеспечить постоянный всеобщий мир. Для этого им нужен постоянный диалог между культурами и цивилизациями, единая религия, соединяющая ценности традиционных религий, единый

нейтральный язык международного общения, сохраняющий национальные языки. Лучший язык на эту роль — эсперанто, как язык равенства, братства и гармонии, проверенный более чем вековой практикой использования десятков миллионов человек почти во всех странах мира. Поэтому именно сферная демократия введет повсеместное обучение эсперанто. Для диалога цивилизаций сферным классам нужна приоритетная (но не единственная и абсолютная), с новой системой ценностей, *диалогичная, интерактивная, дискурсивная идеология*. Ее роль сегодня могла бы исполнить тетрасоциология, став одной из платформ диалога цивилизаций. Новая идеология может быть только диалогичной и интерактивной. Она должна предлагать не абсолютные догмы, а лишь наиболее эффективную платформу для переговорного (диалогичного и интерактивного) достижения решений, приемлемых сферным классам всех цивилизаций.

Для приобретения нового сознания сферной идентичности, для выработки новой идеологии с новыми приоритетами ценностей нужна *эпоха нового Просвещения*, которая одновременно будет эпохой диалога цивилизаций. Просвещение в наше время не отделимо от диалога и наоборот. Тетрасоциология как и некоторые другие социологические теории, например, Б. Филипса¹³, осознают необходимость этой эпохи, констатируют ее наступление, создают для нее идейные предпосылки и основания. Только через эпоху нового Просвещения лежит переход от отраслевой, транскорпоративной и трансбюрократической глобализации, повышающей уровень дисгармонии в частных интересах, к сферной глобализации, ведущей к справедливости и гармонии в интересах всего человечества. Новая, справедливая и гармоничная глобализация, будет иметь высшей целью не экономику и политику (техно- и орг-сферы), а социальную и культурную (инфо-) сферы.

Постглобализация будет гуманитарной глобализацией. Она будет не одномерной, отраслевой, а многомерной, сферной и универсальной. Ее универсализм выражается структурным, сферным универсализмом тетрасоциологии. В нем находят отражение четыре универсализма: социальный – выделение четырех сферных классов населения; информационный/культурный – выделение четырех сфер информации и культуры (*гуманитарной, духовной, организационной, материальной*); организационный – выделение четырех сфер власти; экономический – выделение четырех мировых сферных рынков: товаров, капиталов, информации, труда. Тетрасоциология дает новое понимание глобализации, культуры и цивилизаций через призму сферного универсализма.

Вершина интегрального характера сфер общества заключается в том, что они одновременно, но в другом отношении и в другом выражении, оказываются сферами человека,

каждого индивида: ХАРАКТЕРА, СОЗНАНИЯ, ВОЛИ и ТЕЛА. Сферы социума являются объективацией (овеществлением и отчуждением) соответствующих сфер индивида. Они *совпадают* по предмету и продукту воспроизводства. Характер, воспроизводя людей, в том числе самого индивида, *совпадает* с социальной/гуманитарной сферой общества и наоборот. Сознание, воспроизводя информацию, в том числе самосознание, *совпадает* с информационной сферой общества и наоборот. Воля, воспроизводя организации, в том числе самоорганизацию индивида, *совпадает* с организационной сферой общества и наоборот. Тело, воспроизводя вещи, в том числе собственный организм, *совпадает* с технической/материальной сферой общества и наоборот. Сферы и социума, и индивида различаются между собой по одному из четырех ресурсов, воспроизводимых в них: люди, (человек), информация, организация, вещи. Сферы социума и индивида, хотя не тождественны, но подобны и неразрывно слиты. Они укоренены друг в друге, неотделимы друг от друга, являются взаимным воспроизводством и продуктом друг друга, поэтому их можно и нужно рассматривать как ЕДИНЫЕ сферы «социума/индивида» или «общества/человека». Человек и общество совпадают в сферах. В сферах общество и человек совпадают во всех своих сущностных измерениях: по воспроизводственной занятости и их классам, по потребностям и способностям, по гуманитарному/социальному, культурному, организационному/политическому и экономическому измерению. Совпадение человека и общества в сферах выражается следующей таблицей.

Таблица сфер общества/человека

ОБЩЕСТВО	С Ф Е Р Ы ОБЩЕСТВА/ЧЕЛОВЕКА (О/Ч)	ЧЕЛОВЕК
ЛЮДИ	СОЦИОСФЕРА: Гуманитарные потребности и способности о/ч Гуманитарная занятость о/ч Социокласс (гуманитарный класс населения) о/ч Гуманитарная культура/информация о/ч Социальная политика (гуманитарная организация о/ч) Рынок труда (социальная экономика о/ч)	ХАРАКТЕР
ИНФОРМАЦИЯ	ИНФОСФЕРА : Информационные потребности и способности о/ч Информационная занятость о/ч Инфокласс (информационный класс населения) о/ч Духовная культура/информация о/ч Культурная политика (организация культуры о/ч) Рынок информации (экономика культуры о/ч)	СОЗНАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ	ОРГСФЕРА : Организационные потребности и способности о/ч Организационная занятость о/ч Оргкласс (организационный класс населения) о/ч Организационная культура/информация о/ч Административная политика (организация управления о/ч) Рынок капиталов (экономика управления о/ч)	ВОЛЯ
ВЕЩИ	ТЕХНОСФЕРА : Материальные потребности и способности о/ч Техническая/материальная занятость о/ч	ТЕЛО (Физиология)

	Технокласс (технический класс населения) о/ч Материальная культура/техническая информация о/ч Рынок товаров (экономика материального производства о/ч)	ВНД, бессознательное и т.п.)
--	--	------------------------------------

Примечание. Взаимодействия и взаимодетерминации элементов таблицы происходят во всех направлениях: горизонтальных, вертикальных, прямых и обратных. Тетрасоциология оказывается семейством тетрасоциальных наук: тетрапсихологии, тетракультурологии, тетраэкономики, тетрафилософии, тетраполитологии, тетрасоциокибернетики, тетрааксиологии, тетрасоционики, тетрасоциолингвистики, тетраистории и т.п., существующих на единой теоретико-методологической основе тетрарного постплюрализма.

В этих сферах человек и общество взаимно отчуждают и присваивают друг друга, но по-разному при разной организации общественного воспроизводства. При дисгармоничной, отраслевой организации доминирует взаимное отчуждение общества и человека. Здесь они видят друг в друге только средства, а не цели. Только при гармоничной, сферной организации отчуждение уравнивается противоположным процессом взаимного присвоения человека и общества. Здесь они видят друг в друге прежде всего цели, а не средства. Гармония человека и общества, их взаимное присвоение достигается через гармонию сфер и сферных классов. «Горизонтальная» гармония, гармония на уровне отраслей обеспечивается «вертикальной» гармонией, гармонией МЕЖДУ сферами и сферными классами.

Отраслевой мир, с одной стороны, накопив до критической массы социальную дисгармонию и отчуждение, а с другой стороны, создав для социальной гармонии множество средств, прежде всего информационных, рождает в себе противоположное стремление к новому, гармоничному миру через сферы и сферные классы. Такова диалектика перехода от отраслевого к сферному обществу в эпоху глобализации в нашем веке, с точки зрения тетрасоциологии

Состояния развития: социальная генетика

Четвертая ось тетрасоциологической сети понятий — это социальное время исторических масштабов эволюционного общественного развития. Оно соединяет в себе три времени: прошлое настоящее и будущее. Оно выражает основные исторические этапы-состояния развития любого социального явления на основе различной меры сферной гармонии. Меры гармонии могут быть представлены на соответствующей шкале¹⁴, на которой выделяются четыре основные стадии или состояния: *процветание (или расцвет)* — высшая мера гармонии сфер, *замедление* — мера гармонии сфер выше средней, *упадок* — мера гармонии ниже средней и, наконец, *гибель* — низшая (минимальная) мера гармонии сфер, ведущая к распаду, социальной деструкции. Собственно гармонией можно признать только

первую меру, а три другие, фактически, являются мерами дисгармонии. Состояния гармонии/дисгармонии являются самым общим итогом взаимодействия и неравномерного развития сфер общественного воспроизводства.

Отметим, что процветание в истории редко достигалось за счет стихийной гармонии сфер общества. В основном оно краткосрочно обеспечивалось путем господства и насилия, что хорошо подметил Д. Белл. Он писал: «Почти все предыдущие общества искали обогащения в войнах, грабежах, экспроприации, откупе налогов или других формах вымогательства»¹⁵. Такое обогащение и процветание было недолгим и ненадежным, привело к гибели десятки империй, ни для одной не сделав исключение.

На этом завершим краткое изложение тетрасоциологии, четырех частей ее онтологии: социальной статики, динамики, структуратики, генетики, исследующих соответствующие оси координат социального пространства-времени, заключающего в себе социальный мир¹⁶.

Итог: сеть тетрасоциологических понятий как платформа диалога

Итак, мы построили объемную сеть 26 понятий тетрасоциологии. Перечислим их. Четыре *оси координат*, каждая из которых выражается четырьмя переменными константами: *ресурсы* (люди, информация, организации, вещи), *процессы* (производство, распределение, обмен, потребление), *структуры* (социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера), *состояния* (процветание, замедление, упадок, гибель). К ним добавляются понятия *воспроизводственной занятости*, совпадающей с понятием социального, и четырех *сферных классов* занятости: социокласс, инфокласс, оргкласс, технокласс. К ним добавляется еще одно обобщающее понятие: *социальное пространство-время*, тождественное понятию *социальный мир*. Остальные понятия тетрасоциологии являются производными от 26 ключевых. Покажем сеть этих понятий в таблице.

Табличная форма (развертка) сферической сети понятий тетрасоциологии
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ (СОЦИАЛЬНЫЙ МИР, ОБЩЕСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ)

ПРОЦЕССЫ		РЕСУРСЫ	СТРУКТУРЫ	СОСТОЯНИЯ
Производство	В - за н	Люди	Социосфера	Процветание
Распределение		Информация/Культура	Инфосфера	Замедление
Обмен		Организация	Оргсфера	Упадок
Потребление		Вещи	Техносфера	Гибель

С Ф Е Р Н Ы Е	я т о с т	К Л А С С Ы Н А С Е Л Е Н И Я
Гуманитарный	ь	Класс (Учителя, врачи, социальные работники; неработающие....)
Информационный	л	Класс (Ученые, художники, журналисты, инженеры, программисты...)
Организационный	ю	Класс (Политики, юристы, военнослужащие, управленцы, финансисты...)
Технический	д е й	Класс (Рабочий класс, крестьяне/фермеры)

Примечание. Воспроизводственная занятость людей совпадает со сферными классами, поэтому данные понятия тождественны по содержанию и считаются за одно понятие, хотя функционально они различаются. Всего в таблице отражено 26 ключевых понятий тетрасоциологии. Все другие ее понятия производны от них.

Все понятия тетрасоциологии выражают общие параметры (измерения) цивилизаций и культур. Поэтому тетрасоциология может быть общей идеологической платформой их диалога.

В следующей части книги представлено 14 абстрактов, которые раскрывают различные теоретические и прикладные аспекты тетрасоциологии применительно к современным проблемам. Они также являются следствием тетрасоциологического воображения и подкреплены историческими обобщениями, эмпирическими исследованиями, практическими примерами и ссылками на других авторов. Автор осознает недостаточность эмпирической и доказательной базы тетрасоциологии, расширение и укрепление которой — дело будущего, требующее значительных инвестиций. Сеть понятий тетрасоциологии — это системная постановка современных проблем для междисциплинарного и коллективного решения, наиболее эффективным способом которого является многосторонний диалог.

¹ Семашко Л.М. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПб., 2002

² Mills, C.Wright. The Sociological Imagination. New York: Oxford Univ. Press, 1959, p.7

³ Phillips, Bernard. Beyond Sociology's Tower of Babel: Reconstructing the Scientific Method. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 2001, с.27, фигура 1-3 на с. 24. Замечу, что именно концепция диалогического мировоззрения или интерактивного, сетевого подхода Б. Филиппса, изложенная в этой книге, подтолкнула мое воображение к идее создания и издания книг-диалогов, первую из которых читатель держит в руках. Надеюсь, тетрасоциология также даст творческий толчок воображению Б. Филиппса.

⁴ Там же, фигура 1-2 на с.22.

⁵ Phillips, Bernard, Kincaid, Harold and Scheff, Thomas J. (eds). Toward a Sociological Imagination: Bridging Specialized Fields. Lanham, MD: Univ. Press of America, 2002

⁶ Не буду развивать дальше эту мысль, так как есть много видов плюрализма и вопрос о степени их истинности, также как об элементах истинности внутри монизма, требует специального большого исследования, которое частично проведено нами в предшествующих книгах: Л. М. Семашко. Социология для прагматиков. СПб, 1999, с. 73-177; Он же. Тетрасоциология: ответы на вызовы., с.25-34.

⁷ Приоритетность в тетрасоциологии не имеет ничего общего, не тождественна «первичности» в монизме, где они часто отождествляются. Приоритетность у нас – это только разные роли, разный вес, разное значение разных ресурсов в процессе функционирования человека и общества. Она не имеет отношения к первичности.

⁸ Принцип диалектического взаимовключения целого и частей, сформулированный в социологии Т. Парсонсом (Parsons T. The social system. N.Y., 1964 (1st ed. 1951), p. 15-17), развивается немецким социологом Р.Мюнхом (1982), американским социологом Т. Шеффом (Scheff, Tomas J. Emotions, the Social Bond, and Human Reality: Part/Whole Analysis. Cambridge; Cambridge Univ. Press, 1997) и другими.

⁹ Отношение гармонии и дисгармонии составляет основной вопрос тетрарной социальной философии (тетрасоциологии), который более детально освещен ниже и в наших книгах.

¹⁰ Мы не можем вдаваться здесь в сравнение диалектики тетрасоциологии (или тетрарной диалектики) с диалектикой монизма Гегеля или Маркса (или монистической диалектикой). Эта сложная теоретическая проблема рассмотрена более детально в наших книгах, указанных выше.

¹¹ На основе этой матрицы в тетрасоциологии создается новая, социологическая, статистика, объединяющая и дополняющая экономическую статистику, и новая информационная технология, которые более детально рассмотрены в наших книгах, указанных выше.

¹² Детальное описание общественного и индивидуального секторов каждой сферы а также ее отраслевого состава и ресурсного обеспечения дано в нашей книге (2002: с. 72-84)

¹³ Phillips, 2001, 2002.

¹⁴ Более детальное описание этой шкалы и социальной генетики см в нашей книге (1999: с.253-277)

¹⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999, с.372

¹⁶ Более детальное изложение тетрасоциологической онтологии и ее частей дается в наших предыдущих книгах.

1.2.Сферы глобализации как сферы диалога между цивилизациями (Абстракты)

В этом разделе книги помещены 14 абстрактов (тезисов), подготовленных автором для 36-го Всемирного Конгресса Международного Института Социологии (Пекин, 7-11 июля 2004). Объем абстрактов ограничен организаторами Конгресса 500 словами. С названием абстракта указывается номер и название сессий Конгресса, а также указывается «принят» он или «не принят» руководителем сессии Конгресса, которым послано 10 абстрактов из 14. Названия абстрактов в книге сведены к ключевому понятию. Объем некоторых абстрактов сокращен за счет исключения повторов, хотя их не во всех случаях удалось исключить. Из 10 абстрактов приняты 8, т.е. 80 %. (Для сравнения: на 15-й Всемирный Конгресс Международной Социологической Ассоциации 2002 было принято только 28 % абстрактов автора). Одни абстракты являются фрагментами книги автора¹ (2002), а другие дополняют или существенно развивают отдельные аспекты тетрасоциологии. Автор предлагает для будущего Конгресса дополнительную сессию на тему: «Тетрасоциология как платформа мультикультурального диалога между цивилизациями в эпоху глобализации».

Основная тема предстоящего Конгресса: «Социальное изменение в эпоху глобализации». Основная задача автора заключалась в том, чтобы выразить вклад тетрасоциологии в осмысление современных социальных изменений, в понимание их сфер, которые одновременно выступают сферами глобализации, цивилизаций и диалога между ними. Каждый абстракт может рассматриваться как заявка на особый, «тетрасоциологический», проект и как тема (ее постановка) мультикультурального диалога для разных мировоззрений, религий, цивилизаций. Поэтому абстракты намечают направления применения тетрасоциологической теории. Данный раздел, как «применительный», является продолжением первого, сугубо теоретического, раздела книги. Автор приносит свои извинения за неизбежные повторы некоторых фундаментальных положений тетрасоциологии, без которых теряется смысл абстрактов. Для упорядочения абстракты сгруппированы по четырем сферам, а внутри сфер — по приоритету.

СОЦИОСФЕРА

(1)Сферы социальных изменений

Пленарная Сессия: Социальное изменение в эпоху глобализации.

Для понимания сложности глобальных социальных изменений необходимо развивать "постплюралистическую" теорию. Глобализация подразумевает интерактивный социальный мир, в котором никакое социальное явление не может быть полностью отделено от любого другого. Такой интерактивный/диалоговый подход к социальной сложности недавно был предложен Б. Филипсом² (2001) и Б. Филипсом, Х. Кинкайдом и Т. Шеффом³, (редакторы, 2002). Этот подход также как и "тетрасоциология" является постплюралистическим в двух смыслах. Во-первых, они отличаются от одностороннего монизма, подчеркивая необходимость многих, но ограниченных числом, факторов, измерений или "сфер" социального пространства для объяснения поведения людей. Во вторых, они построены на ключевых элементах многих теорий, в отличие от простой толерантности со многими теориями, которые остаются относительно изолированными от друг друга.

Существует много важных постплюралистических теорий, которые пытаются понять глобализацию через сферы социального пространства. Например, в работе А. Гидденса (A. Giddens, 1990)⁴ выделяются три сферы социального пространства (экономика, политика, труд), у Л. Скляра (L. Sklair, 1991)⁵ — три сферы (экономика, политика, культура), у Р. Робертсона (R. Robertson, 1992)⁶ — четыре измерения (индивидуумы, нации, человечество, мир), и (1995)⁷ три сферы (экономика, политика, культура), у А. Аппадурай (A. Appadurai, 1996)⁸ — пять сфер социального «ландшафта» (этно, техно, финансы, медиа, идео), у У. Бека (U. Beck, 1998)⁹ — четыре сферы (политика, экономика, экология, культура), у Г. Терборна (G. Therborn, 2000)¹⁰ — четыре измерения/сферы (религия, экономика, политика, культура). Однако, нам не известны зарубежные работы, за исключением исследования А. Тоффлера (A. Toffler, 1971)¹¹, в которых бы анализировались сами сферы социального пространства.

Тетрасоциология — это четырехмерная постплюралистическая теория социального пространства-времени, где упор на тетрады (четверки социальных факторов) является эвристическим и гносеологическим приемом. В ней выделяются четыре равно необходимых сферы общества или социального пространства: социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера.

Они одновременно являются и сферами занятости населения (соответствующих, сферных классов занятости) и сферами, которые воспроизводят социальные ресурсы, которые являются необходимыми для существования общества и постоянно используются. Эти сферы одинаково производительны, они дают эгалитарное и гармоничное видение людей и обществ. Как только общество признает этот факт, то оно уйдет от традиционного представления

антагонистических классов и неизбежности классовой борьбы. Внутри каждой сферы, однако, имеются иерархические отношения, но равенство среди сфер исключает иерархию.

В каждой сфере воспроизводится соответствующий тип ресурсов: ЛЮДИ в социосфере, ИНФОРМАЦИЯ в инфосфере, ОРГАНИЗАЦИИ (различные социальные нормы и институты) в оргсфере и ВЕЩИ в техносфере.

Также, в каждой сфере имеются два типа социальных изменений: рутинные изменения (воспроизводственные, постоянно повторяющиеся), и инновационные, которые только начинают возникать и распространяться по обществам. Инновационные изменения, которые охватили много обществ, становятся предметом глобальной социологии. В течение последних двух столетий они иллюстрировались индустриализацией/модернизацией, глобализацией, информатизацией/виртуализацией. Основное инновационное изменение в сферах - формирование и идентификация новых социальных общностей — сферных классов населения как акторов социальной гармонии и солидарности.

Для понимания сложных инновационных процессов глобализации нам требуются новые, постплюралистические теории социального пространства.

(2) Сферные классы

Пленарная сессия: Глобализация и социальная трансформация

В социологии XX века имеются два подхода к пониманию классовой структуры: по собственности (марксизм) и по стратификационным критериям (западная социология). Тетрасоциология предлагает третий подход — по воспроизводственной занятости (далее в-занятость), который включает первые два *per se*, как частные.

В-занятость людей включает все общественные и индивидуальные процессы производства. Ее носителем и источником является все население, она охватывает жизнь всех людей от рождения до смерти. Поэтому она значительно шире категорий труда, экономической занятости, деятельности, так как включает нетрудовые, неэкономические, недеятельные формы занятости. И мы можем рассматривать всю в-занятость как производительную, потому что она всегда имеет тот или иной результат для индивида и/или общества.

В-занятость делится на четыре сферы производства продуктов, которые необходимы обществу. Это СОЦИОСФЕРА, которая производит ЛЮДЕЙ; ИНФОСФЕРА — ИНФОРМАЦИЮ; ОРГСФЕРА — ОРГАНИЗАЦИИ; ТЕХНОСФЕРА (экономика) — ВЕЩИ. Соответственно сферам выделяются четыре производительных сферных класса: 1.

СОЦИОКЛАСС — занятые в социосфере (это, с одной стороны, работники отраслей здравоохранения, образования, социального обеспечения, физкультуры и спорта, а с другой — все неработающее население, но занятое воспроизводством самого себя — дошкольники, учащиеся очно, безработные, домохозяйки, неработающие пенсионеры и инвалиды). 2. ИНФОКЛАСС — занятые в инфосфере работники отраслей науки, культуры и искусства, связи, информационных услуг. 3. ОРГКЛАСС — занятые в оргсфере работники отраслей политики, управления, права, финансов, обороны, полиции и т.п.). 4. ТЕХНОКЛАСС — занятые в техносфере рабочие и крестьяне/фермеры.

Сферы воспроизводства являются равно необходимыми для общества и стремятся к равновесию, сбалансированности и пропорциональности, что составляет основу социальной гармонии. Сферные классы, занятые в этих сферах, являются столь же равно необходимыми для общества. Они равны по занятости, но различаются качеством занятости в каждой сфере. Равенство и различие сферных классов по занятости, а также их стремление к равновесию делает их гармоничными и солидарными классами. Сферы и сферные классы подчиняются *закону гармонии*, который противостоит *закону дисгармонии отраслевых классов*, различающихся по собственности или отраслевой занятости.

Пример России. Численность населения России равняется сумме четырех ее сферных классов. Их динамика выражается следующей численностью в миллионах человек в 1991, 1996 и 2000 годах соответственно.

Сферные классы России	1991	1996	2000
СОЦИОКЛАСС	81,6	89,1	89,8
ИНФОКЛАСС	4,8	3,6	4,3
ОРГКЛАСС	4,0	4,6	5,3
ТЕХНОКЛАСС	58,1	49,8	45,4
Все население России	148,5	147,1	144,8

Сферные классы существуют во всех странах и в мире в целом. Только сферные классы способны контролировать силы дисгармонии и развиваться в направлении повышения уровня гармонии. Сферные классы обладают колоссальной энергией в достижении социальной гармонии, а их способность совершенствоваться основана на мере их самосознания и сферной идентичности. Их гармония способна конструктивно преодолеть вызовы глобализации. Формирование сферных классов - это ключевая социальная трансформация современного мира. Численность сферных классов может быть рассчитана для любой страны и мира в целом

(автор предлагает провести соответствующие тетрасоциологические исследования). Статистика за последние 40-50 лет раскроет тенденцию их неравномерного количественного и качественного роста в различных странах и регионах мира. Она покажет их формирование в процессе глобализации как ключевых социальных движений нового века.

(3) Избирательное право детей

Специальная сессия: Права детей в эпоху глобализации (ПРИНЯТ)

История избирательного права экстенсивна: сначала его получили мужчины, потом женщины, потом молодежь с 18 лет. Его «черной дырой» остаются дети до 18 лет, составляющие от 20 до 35% населения. По отношению к детям сохраняется дискриминация. Становясь гражданином страны с момента рождения, ребенок становится избирателем только после 18 лет.

«Черная дыра» избирательного права становится «дырой» политики и власти. Дети не существуют политически потому что они лишены избирательного права и потенциальной власти, способной защитить их интересы. Поэтому дети остаются фактически самой маргинальной социальной группой населения, что ведет к накоплению социальных проблем. Дети оставлены на попечение только семьи, родителей, возможности которых очень ограничены. Результатом этого является, например, то, что большинство детей лишено высококачественной заботы в обществе. Конвенция ООН о правах ребенка (1989) выполняется в очень ограниченном объеме. Эта прискорбная ситуация диктует необходимость введения непрямого/косвенного избирательного права детей: **КАЖДЫЙ РЕБЕНОК ДОЛЖЕН ИМЕТЬ ПРАВО ГОЛОСА, КОТОРОЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ПОПЕЧИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ.** Дети имеют родителей или попечителей, которые понимают их проблемы лучше, чем другие и которые способны артикулировать их интересы. С «тетрасоциологической» точки зрения, движение глобального мира к социальной гармонии и преодолению несправедливостей глобализации невозможно без учета интересов детей.

Но реально, как может быть введено избирательное право детей, преодолевающее фактическую юридическую недееспособность детей до 18 лет? При всей его трудности, специальная Конвенция ООН соединенная вместе с соответствующими законами в разных странах могут дать родителям законное право голосовать за своих детей. Такой механизм будет эффективным инструментом реализации избирательного права детей, который должен быть детально проработан. Какие социальные последствия мы можем ожидать в результате?

1. Улучшение общего положения детей, включая повышение качества их социализации, медицинской помощи и образования, выравнивание их прав с правами других групп и понижение уровня детской преступности, наркомании, бездомности и отчуждения. Это снизит уровень социальной напряженности и сделает шаг к социальной гармонии.
2. Повышение политической роли детей и семей. Это повысит политическую активность, культуру и чувство политической ответственности семей. Родители из молодых семей будут голосовать не только за себя, но и за своих детей.
3. Укрепление семейных связей, что повысит роль и авторитет родителей не только в обществе, но и в глазах своих детей. Особенно возрастут роль и права женщин-матерей.
4. Усиление демократии путем расширения ее социальной базы.
5. Возрастание политической роли социальной сферы в целом.

Проблема прав детей и реализации соответствующей Конвенции ООН до тех пор не будет адресной, пока избирательное право детей не будет признано и институализировано.

(4) Адекватный феминизм

Сессия 6: Глобализация и женщины (ПРИНЯТ)

Проблема достижения гендерного равенства — или выравнивания прав женщин с правами мужчин — является актуальной для всех сфер общества. По данным "Фонда развития ООН для женщин" за последние 10 лет только 8 стран выполнили международные соглашения по соблюдению принципа равенства полов. Женщины продолжают составлять большинство бедных и не имеют равноправного доступа ко всем ресурсам. Несмотря на ряд значительных успехов, дискриминация не прекращается, а в ряде случаев статус женщин даже понизился за этот период.

Среди социальных причин гендерного неравенства значительная роль принадлежит социологической теории. В истории социологии *почти все ее теории, за единичными исключениями, создавались мужчинами и для мужчин.* Господство мужчин во всех сферах общества отразилось на теории. До сих пор нет социологической теории, которая бы отвечала интересам женщин. *Гендерному равноправию противостоят политический тоталитаризм, мужской шовинизм, религиозный фундаментализм и теоретический монизм, единые в своей сути.* Выскажем гипотезу: *интересам мужчин отвечают теории монистического качества (например, теории Платона, Гегеля, Маркса и т.п.), а интересам и мужчин, и женщин*

отвечают постплюралистические теории. «Постплюралистические» теории строятся на ключевых, но ограниченных числом, элементах из многих теорий по контрасту с простой толерантностью множества изолированных друг от друга теорий. Одной из постплюралистических теорий является «тетрасоциология», развиваемая с конца XX века

Тетрасоциология есть один из возможных ответов на феминистский вызов. К примеру, мужской потенциал агрессивности и насилия, эксплуатировавшийся прошлыми веками, в информационном/сетевом обществе *лишается социального приоритета*. Приоритет мужчин заложил фундамент современной цивилизации, а совершенство и новый источник развития ей даст приоритет женщин. *Этот приоритет создается реальным равенством женщин*. В информационном обществе, принимающем идеал социального процветания на основе гармонии и информации, *приоритет приобретают женская гармония и миролюбие*.

Подобное женское равноправие будет содействовать гармонизации общества и миролюбивых общественных отношений. Социальная гармония и процветание требуют: а) *равного участия женщин* во всех сферах, в том числе в органах власти, б) *равной власти женщин в обществе*, в) *наделения правом избирательного голоса несовершеннолетних*, которое передается родителям, что даст новые права матерям, г) *признания того, что домашний труд женщин является таким же производительным как труд мужчин и должен оплачиваться*.

Тетрасоциология, утверждающая необходимость равного участия женщин во всех сферах, включая управление и власть, является *феминистской теорией, адекватной интересам одновременно и женщин, и мужчин* в эпоху глобализации.

(5) Отчуждение и присвоение

Сессия 66: Теория и исследование отчуждения: новые направления (ПРИНЯТ)

Сессия 68: Отчужденная популярная культура: не отражение реальности в культуре (ПРИНЯТ)

В капиталистической системе Маркс выделял три вида отчуждения человека: от процесса труда/производства, от продукта труда, от себя. Это *взаимное отчуждение* человека и общества. Тотальный источник отчуждения Маркс видел в частной собственности товарного производства. Он полагал, что государственная собственность может преодолеть отчуждение. Однако практика стран бывшего коммунистического лагеря показала, что и государственная собственность ведет к отчуждению. Маркс создал теорию отчуждения, но не создал теории

присвоения как преодоления отчуждения. Его теория государственной собственности, социализма и пролетарской революции не стала теорией преодоления отчуждения. Самым слабым звеном этой теории была идея бесклассового общества. Отказ от классовой концептуализации исключил из теории признание каких-либо социальных акторов, способных преодолеть отчуждение. Только теория *новых* классов как новых социальных акторов способна стать новой теорией отчуждения и его преодоления.

Одной из таких теорий является тетрасоциология как четырехмерная постплюралистическая концепция социального пространства-времени, выделяющая новые, сферные, классы не по собственности или стратификационным критериям, а по воспроизводственной занятости (далее в-занятость) людей. В-занятость людей есть совокупность всех общественных и индивидуальных процессов воспроизводства, есть энергия жизни людей от рождения до смерти. Поэтому она значительно шире категорий труда, экономической занятости, собственности, деятельности, так как существуют нетрудовые, неэкономические, несобственнические, недеятельные, но жизненно важные, формы в-занятости людей. Всякая в-занятость имеет предмет и продукт, поэтому она всегда производительна, всегда воздействует на индивида и/или общество.

В-занятость делится на четыре сферы по критерию воспроизводства одного из четырех предметов/продуктов. СОЦИОСФЕРА имеет предметом/продуктом воспроизводства ЛЮДЕЙ; ИНФОСФЕРА — ИНФОРМАЦИЮ; ОРГСФЕРА — ОРГАНИЗАЦИИ; ТЕХНОСФЕРА (экономика) — ВЕЩИ.

Соответственно этим сферам существуют четыре производительных сферных класса: 1. СОЦИОКЛАСС — занятые в социосфере (в здравоохранении, образовании и т.д.). 2. ИНФОКЛАСС — занятые в инфосфере (в науке, культуре и т.д.). 3. ОРГКЛАСС — занятые в оргсфере (в политике, управлении и т.п.). 4. ТЕХНОКЛАСС — занятые в техносфере рабочие и крестьяне.

Сферы воспроизводства равно необходимы для общества и стремятся к равновесию и пропорции, что составляет основу социальной гармонии. Сферные классы, занятые в этих сферах, также равно необходимы для общества. Они равны по занятости, но различаются качеством занятости в каждой сфере. Равенство и различие сферных классов по занятости, а также их стремление к равновесию делает их гармоничными и солидарными классами. Сферы и сферные классы, различающиеся по занятости, *подчиняются закону гармонии*, который противостоит *закону дисгармонии* отраслевых классов, различающихся по собственности.

Отчуждение преодолевается взаимным *присвоением* человека и общества через гармонию сфер и сферных классов. Сознательная перемена людьми сферной занятости в сферах воспроизводства способна направить общество и человека к взаимному присвоению и к преодолению их отчуждения.

Ярким примером отчуждения является современная массовая и популярная культура, которая в погоне за потребителем и прибылью очень часто переходит границы дозволенного, нормального, что ведет к отчуждению, особенно молодежи. Популярная культура основана на отраслевой собственности и бюрократической организации индустрии массовых коммуникаций, поэтому она оборачивается отраслевой дисгармонией культуры, уходом от реальности и отчуждением от нее.

С точки зрения тетрасоциологии источником дисгармонии и отчуждения популярной культуры является отраслевая организация общества и собственности (как частной, так и государственной). Только гармония сфер общества и человека, воплощающаяся в гармонии сферных классов, способна преодолеть отчуждение и быть взаимным присвоением человека и общества. Через гармонию сферных классов лежит путь к культурной гармонии, к ее присвоению.

ИНФОСФЕРА

(6) Социальная гармония как ключевая ценность

Сессия 71: Социальные ценности в глобальную эпоху. (ПРИНЯТ)

Основу социальной организации индустриального общества составляла отрасль индустрии. Отраслевая/бюрократическая организация индустриального общества утвердила отраслевую систему ценностей: свобода, собственность, труд, юридическое равенство, личное достоинство, независимость, просвещение, плюрализм, прагматизм, демократия. Пара центральных ценностей: свобода-собственность, ключевой из которой является свобода, составляет ось отраслевой системы ценностей. На ее основе декларировались такие ценности как справедливость, любовь, братство, терпимость, ненасилие, мир, гуманизм, равенство возможностей, гармоничный человек, но в бюрократической реальности XIX и XX веков они оборачивались несправедливостью, ненавистью, враждой, нетерпимостью, насилием, войной, антигуманизмом, растущим неравенством и «одномерным человеком» (Маркузе, 1964)¹². Отраслевая организация и система ценностей обернулась тотальной отраслевой/бюрократической дисгармонией.

В эпоху глобализации основой социальной организации становится сфера общества. Сфера — это комплекс отраслей, который объединен единым предметом/продуктом и воспроизводит необходимый обществу ресурс. Разные теоретики глобализации выделяют разное число сфер: А. Гидденс (1990), Л. Скляр (1991), Р. Робертсон (1992) — три сферы, А. Аппадураи (1996) — пять сфер, У. Бек (1998) и Г. Терборн (2000) — четыре сферы и не ограничиваются сферой экономики.

Тетрасоциология, как разновидность глобальной социологии, выделяет четыре равно необходимых и достаточных ресурса общества, воспроизводимых в соответствующих сферах общественного воспроизводства соответствующими сферными классами: СОЦИОКЛАССОМ, ИНФОКЛАССОМ, ОРГКЛАССОМ, ТЕХНОКЛАССОМ. Сферные классы различаются не по собственности, а по основной производственной занятости в одной из сфер, поэтому они исключают классовый антагонизм. На основе сфер и сферных классов возникает новая, *сферная, организация общества*. Если отрасли подчиняются *закону отраслевой дисгармонии*, то сферы и сферные классы *подчиняются закону сферной гармонии*. Этот закон выражает тенденцию неравномерно развивающихся сфер к максимальной мере их равновесия, сбалансированности, пропорциональности, составляющих социальную гармонию.

На базе сферной (постиндустриальной) организации формируется новая, *сферная, система универсальных ценностей*: социальная гармония, сферная занятость, справедливость, любовь, братство, терпимость, ненасилие, мир, гуманизм, равенство возможностей, гармоничный человек. Ось сферной системы ценностей составляет пара: социальная гармония — сферная занятость. *Ключевой универсальной ценностью становится социальная гармония*. Только приоритет этой ценности обеспечивает не формальное, а реальное утверждение названных ценностей, которые идентичны социальной гармонии и составляют ее разные грани. Ключевой она является потому, что из всех универсальных ценностей именно она способна спасти мир и человека от саморазрушения. «Красота, которая спасет мир» (Ф. М. Достоевский) есть не что иное, как социальная гармония. Аристотель понимал ее как «золотую середину», Лейбниц — как «предустановленную гармонию», а Эпоха Возрождения — как «гармоничного человека», ставшего знаменем гуманизма. Тетрасоциология понимает ее как стремление к равновесию сфер общества и человека. Для человека спасительна внутренняя гармония сфер и гармония с окружающими людьми, для обществ - гармония своих сфер и гармония со сферами других обществ и цивилизаций. Спасительна не сама по себе гармония, т.к. она недостижима и представляет лишь вечный идеал, а постоянное стремление людей, обществ и цивилизаций к ней. Социальная гармония — вечная, наиболее древняя человеческая ценность, известная уже

поэмам Гомера, широко развитая античной культурой, сохранившаяся во всех эпохах человечества и ждущая своих деятелей, социальных акторов. Наука только сейчас способна ставить и решать эту важнейшую для человека и человечества проблему.

Акторами социальной гармонии могут быть только сферные классы населения. Их гармония невозможна без личной гармонии, без гармоничного развития человека. В будущем социальная и личная гармония станут моральной нормой. Все, что дисгармонично: нищета и роскошь, несправедливость и ненависть, насилие и война и т.п. будет считаться безнравственным.

Сферная система универсальных ценностей не отвергает отраслевой системы ценностей, а включает ее в себя *per se* и перестраивает ее на новых основаниях социальной гармонии.

(7) Гипотеза плюротеизма

Сессия 16: Религия и глобализация (ПРИНЯТ)

Тенденция к объединению религий в форме экуменического движения и межконфессионального диалога возникла более века назад, но особых успехов не достигла. Причиной этого является отсутствие общего и равного социального основания. *Общая вера - это вера равных людей.* Разные веры - это веры неравных людей. Различия между верами поощряют, усиливают и освящают мировое неравенство, ведут к столкновению цивилизаций, к межрелигиозным войнам и т.п. Глобальному миру жизненно требуется глобальная общая вера. Тетрасоциология, открывая *равные* сферные классы населения мира, открывает *социальную* основу для объединения религий, а вера Бахаи создает для него *религиозную* основу.

Тетрасоциология выделяет четыре равно необходимых и достаточных ресурса общества, воспроизводимых в соответствующих сферах соответствующими сферными классами населения. Эти ресурсы есть ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ, ВЕЩИ. Они воспроизводятся сферами: СОЦИОСФЕРОЙ, ИНФОСФЕРОЙ, ОРГСФЕРОЙ, ТЕХНОСФЕРОЙ (экономикой) и сферными классами: СОЦИОКЛАССОМ, ИНФОКЛАССОМ, ОРГКЛАССОМ, ТЕХНОКЛАСОМ. Сферы воспроизводства равно необходимы для общества и стремятся к равновесию и пропорциональности, что делает их основой социальной гармонии. Сферные классы, занятые в этих сферах, также равно необходимы для общества. Они равны по занятости, но различаются качеством занятости в каждой сфере. Равенство и различие сферных классов по занятости, а также их стремление к равновесию превращает их в гармоничные и солидарные классы мира. Через сферы и сферные классы действует *закон социальной гармонии.*

На этой социальной основе тетрасоциология выдвигает *гипотезу* ПЛЮРОТЕИЗМА как возможного пути объединения религий при посредничестве веры Бахаи. Плюротеизм есть объединение многих Богов в рамках "парадигмы единства" религий, которая обнаружена У. Шефером (1996)¹³ в вере Бахаи. Плюротеизм есть сохранение уникальности религий и их объединение в одну глобальную мировую религию с единым пантеоном богов.

Плюротеизм - это не политеизм древних, но и не монотеизм современных религий, а органический синтез последних как равных. Одним из древних аналогов плюротеизма можно считать признание античными римлянами богов захваченных ими стран. Эти божества они размещали в своем Пантеоне с целью погасить межнациональные конфликты и сохранить единство Римской империи.

Принципы плюротеизма:

1. Равенство всех религий как разных ликов (образов) единого Бога. Вера в любой Его лик есть Единая Вера.
2. Равное право на жизнь всех религий, признающих единого Бога для всех.
3. Все религии имеют в едином Боге фундаментальное основание единства, выражаемое универсальными духовными ценностями.
4. Существует приемлемая для всех религий форма универсальных ценностей.
5. Все религии имеют неотъемлемое право на сохранение самобытности в любом объединении по принципу дополнительности религий П. Тилиха (1960)¹⁴ и в соответствии с экуменическим синтезом.

Плюротеизм является новой постановкой проблемы межконфессионального диалога и религиозной терпимости. Однако, он нужен не отраслевым, а сферным классам как актерам социальной гармонии.

(8) Новая статистика и ИТ

Сессия 13: ИТ и коммуникация (НЕ ПРИНЯТ)

Тетрасоциология — постплюралистическая теория четырехмерного социального пространства-времени, каждая координатная ось которого (ресурсы, процессы, структуры, состояния) выражается четырьмя переменными константами. Тетрасоциология не ограничивается теорией. Она переходит на уровень технологии. На ее основе с 1980 года разрабатывается новая информационная технология, которая получила название "Сферной/социологической информационно-статистической технологии" (СИСТ). Имеется

более семидесяти примеров ее применения. Рассмотрим ступени перехода тетрасоциологии от теории к СИСТ.

1. *Социологическая.* Ее составляют 16 переменных констант социального пространства-времени. Их измерение сводится к измерению ресурсных констант: Люди (Л), Информация (И), Организации (О), Вещи (В).

2. *Статистическая.* Ее составляет система сферных статистических показателей, выражающая переменные константы и агрегирующая экономические отраслевые показатели. Она свободна от ограничений экономических показателей. Эта система строится на основе базовой матрицы сферных показателей размером 4×4 .

Эта матрица имеет следующий вид:

$L = L1 + L2 + L3 + L4$, где L — люди, население, а $L1, L2, L3, L4$ — его сферные классы

$I = I1 + I2 + I3 + I4$, где I — информация, а $I1, I2, I3, I4$ — ее комплексы

$O = O1 + O2 + O3 + O4$, где O — организации, а $O1, O2, O3, O4$ — их блоки

$V = V1 + V2 + V3 + V4$, где V — вещи, материальные блага, а $V1, V2, V3, V4$ — их группы.

Агрегирование сферных показателей из отраслевых адекватно социологии, поэтому они являются социологическими. Сферные показатели дают принципиально новую, не известную до сих пор, информацию о социальных объектах. На основе базовой матрицы строится множество производных матриц для статистического выражения различных социальных ресурсов, процессов, структур и состояний.

3. *Математическая/алгоритмическая.* Ее составляет система алгоритмов преобразования сферных/социологических показателей, а также соответствующие статистико-математические модели, специфицированные по видам задач СИСТ.

4. *Программная.* Ее составляет множество Программных продуктов (ПП), образующее их большое семейство: "Индивид", "Страна", "Всемирное общество", "Окружающая среда", "Сферная система классификации и поиска ресурсов Интернет" и др.

СИСТ совмещается с традиционными ИТ. *Принципиальное отличие СИСТ* от них состоит в преобразовании *содержания*, но не формы, социальной информации. Ее содержание контролируется средствами новых сферных показателей, делающих ее одновременно и уникальной, и глобальной. *Аналогичных технологий в мире нет.*

СИСТ используется не только как ИТ, но и как новое средство коммуникации. Язык СИСТ является общим и приемлемым для людей разных культур, религий, национальных

языков, рас, классов и т.п. Поэтому он может стать основой новой коммуникации между ними. Язык СИСТ может стать эффективным инструментом обмена информацией, взаимного понимания, диалога, разрешения конфликтов и достижения социальной гармонии. СИСТ предлагается в качестве проекта для международной и междисциплинарной разработки, требующей значительных финансовых средств.

(9) Исследование глобальных сфер

Пленарная сессия: социологические исследования глобализации

Известно, что глобализация многомерна, а ее эмпирические исследования ограничены, разрозненны и несопоставимы. Этому есть две основные причины: 1. использование традиционных, экономических показателей хорошо выражает экономические изменения, но плохо - другие изменения; 2. отсутствие общих теоретических систем для измерения глобализации. Одним из вариантов взаимосвязанного решения этих проблем является тетрасоциология как четырехмерная глобальная теория социального пространства-времени.

Тетрасоциология предлагает систему трех фундаментальных параметров/измерений пространства глобализации: *ресурсы, процессы, структуры*. Эти измерения соответственно называются: *статика, динамика, структуратика*. В каждом измерении глобализации она выделяет четыре предельно крупные единицы - сферы. Четыре сферы ресурсов: *люди, информация, организации, вещи*. Четыре сферы процессов общественного воспроизводства: *производство, распределение, обмен, потребление*. Четыре сферы структур: *социальная, информационная, организационная и техническая/экономическая* сферы общественного воспроизводства. В этих сферах инновационные глобальные изменения накладываются на существующие рутинные или традиционные изменения. Структурные сферы объединяют процессы и ресурсы и включают все население. Они являются равно производительными, давая эгалитарный и гармоничный взгляд на людей и общество. Всего выделяется 12 пространственных измерений глобализации на всех ее уровнях: страна, регион, мир.

Для статистического выражения ресурсов тетрасоциология вводит матрицы сферных показателей. Базовая матрица сферных показателей размером 4x4 включает 16 особых, агрегированных показателей, выражающих сферы ресурсов, а потому называемых «сферными». Сферные показатели не исключают традиционные, экономические и статистические показатели. Скорее они объединяют и дополняют их. Но их отличие от традиционных позволяет говорить об особой, социологической статистике. С ее помощью мы можем анализировать ресурсы, процессы, и структуры в каждой сфере. Она позволяют нам

проводить принципиально новые эмпирические исследования глобализации и получать принципиально новую эмпирическую информацию, которая раскрывает огромную сложность глобализации и которая сравнима на различных географических уровнях и для разных обществ. Мы можем назвать такие исследования *тетраэмпирическими или тетрасоциологическими*, которые не исключают, а дополняют и упорядочивают традиционные исследования. Тетрасоциологические исследования помогут нам отделить глобальные инновационные изменения от локальных и рутинных.

Приведем некоторые примеры тетрасоциологических исследований, которые могут быть проведены:

А. Глобальные изменения в социальной сфере

1. Изменения в населении или в численности этой сферы (сферных классов) за последние 20 лет.
2. Изменения в трех измерениях этой сферы в мире.
3. Изменения в трех измерениях этой сферы для данной страны.
4. Изменения в трех измерениях этой сферы для данного региона.

Б. Глобальные изменения в информационной сфере

5. Изменения в информационных ресурсах за последние 20 лет.
6. Изменения в трех измерениях этой сферы в мире.
7. Изменения в трех измерениях этой сферы для данной страны.
8. Изменения в трех измерениях этой сферы для данного региона.

Другой вариант подобных исследований для уровней мир, страна, регион:

А. Глобальные изменения в социальной сфере

9. Динамика воспроизводства сферных классов за последние 20 лет.
10. Динамика положения сферных классов за последние 20 лет.
11. Обеспеченность социальной сферы ресурсами.
12. Статика, динамика, структуратика и генетика социальной сферы глобализации.

Б. Глобальные изменения в информационной сфере

13. Динамика воспроизводства информационных ресурсов за последние 20 лет.
14. Обеспеченность информационной сферы ресурсами.
15. Распределение информационных ресурсов между сферами.
16. Статика, динамика, структуратика и генетика информационной сферы глобализации.

Аналогичны исследования других двух сфер. Конечно, такие исследования требуют значительных финансовых средств.

(10) Информационная безопасность

Сессия 79: Общество и безопасность (ПРИНЯТ)

Полная неожиданность террористических актов в США 11 сентября 2001 года и в Москве 23-26 октября 2002 года, их непредвиденность даже для самых мощных спецслужб мира, со всей очевидностью доказывает отсутствие адекватного информационного инструмента безопасности. Масса компьютеров и оперативных сведений еще не создает информационной безопасности.

Чтобы сделать терроризм «информационно прозрачным», надо установить, какие ресурсы, с каких моментов, из каких структур "исчезают" и переходят к террористам. Для производства подобной системной информации требуется универсальный информационный инструмент статистического характера. Традиционная экономическая статистика для этих целей недостаточна, потому что она "разорвана", имеет много внутренних щелей для утечки информации.

Система глобальной информационной безопасности предлагается тетрасоциологией на основе новой сферной социологической статистики, разрабатываемой в ней.

В тетрасоциологии создается универсальная система параметров социального пространства-времени, которая выражается столь же универсальной системой статистических матриц сферных показателей, в которых могут фиксироваться любые заданные девиации, в том числе террористические. На их основе для любого города, штата, страны могут быть построены «Сферные Системы Информационной Безопасности» (ССИБ). Объединение ССИБ всех или большинства стран мира создаст Глобальную ССИБ. Язык сферных показателей един для всех уровней, стран и глобально сопоставим.

В основе ССИБ любого уровня лежит базовая матрица сферных показателей террора размером 4x4. Она имеет следующий вид.

$L_t = L_{1t} + L_{2t} + L_{3t} + L_{4t}$, где L_t — людские ресурсы террора, а L_{1t} , L_{2t} , L_{3t} , L_{4t} — их группы из разных сфер занятости;

$I_t = I_{1t} + I_{2t} + I_{3t} + I_{4t}$, где I_t — информационные ресурсы террора, а I_{1t} , I_{2t} , I_{3t} , I_{4t} — их комплексы из разных сфер общества;

$O_t = O_{1t} + O_{2t} + O_{3t} + O_{4t}$, где O_t — организационные (в т.ч. финансовые) ресурсы террора, а O_{1t} , O_{2t} , O_{3t} , O_{4t} — их комплексы из разных сфер общества;

$V_t = V1_t + V2_t + V3_t + V4_t$, где V — материальные ресурсы террора, а $V1_t, V2_t, V3_t, V4_t$ — их комплексы из разных сфер общества.

На основе базовой матрицы создается множество производных матриц, выражающих разные ресурсы, процессы, структуры, состояния на разных уровнях, для разных стран и регионов мира. Она выражает весь спектр ресурсных входов и выходов терроризма. Главной целью информационного надзора за террористической деятельностью в ССИБ является безопасность граждан и государств, предотвращение атак и, в конечном счете, полная нейтрализация терроризма.

Единственным мощным препятствием на пути создания глобальной ССИБ является режим коммерческой и государственной тайны, создающий «информационную тень», под крылом которой успешно зреет не только международный терроризм. Международный терроризм поставил перед миром новую глобальную дилемму: безопасность или коммерческая/государственная тайна. Чем больше тайн, тем меньше безопасности. Однако, тайны имеют отраслевое/бюрократическое значение, а безопасность — общечеловеческое, глобальное. Что важнее современному миру? Это вопрос не из легких. Что касается стоимости ССИБ, то она велика, но, наверно, не более стоимости одной ядерной бомбы.

ОРГСФЕРА

(11) Глобальная демократия

Сессия 69: Демократия в глобальном мире (ПРИНЯТ)

Глобальный мир требует глобальной формы демократии, не посягающей на политическое своеобразие народов, культур, традиций. Современные формы демократии не могут быть моделью глобальной демократии, потому что они основаны на отраслевых классах и отраслевой/бюрократической организации власти. Отрасли и бюрократия взаимно воспроизводят и усиливают друг друга, создают элитарно-авторитарное господство, но они не релевантны глобализации. Отраслевым классам соответствует отраслевая демократия. Глобальная демократия должна иметь глобальные структурные, социальные и организационные основания. Их вариант в форме «сферной демократии» концептуализируется в тетрасоциологии как постплюралистической четырехмерной теории глобального социального пространства-времени

Структурным основанием глобальной демократии являются четыре сферы общественного воспроизводства, которые различаются своими предметами, продуктами и технологиями: 1. СОЦИОСФЕРА: ее предмет и продукт составляют люди, которые социально

воспроизводятся посредством гуманитарных технологий образования, здравоохранения и т.п. 2. ИНФОСФЕРА: ее предмет и продукт составляет информация, которая воспроизводится информационными технологиями. 3. ОРГСФЕРА: ее предмет и продукт составляют общественные отношения и их организации (политические, правовые, финансовые, управленческие), которые воспроизводятся организационными технологиями. 4. ТЕХНОСФЕРА: ее предмет и продукт составляют вещи, которые воспроизводятся индустриальными и аграрными технологиями. Сферы объединяют соответствующие отрасли и подчиняются *закону гармонии сфер*, а он преодолевает *закон дисгармонии отраслей*. Сферы воспроизводства присущи всем обществам поэтому они составляют структурное основание для глобальной демократии.

Социальным основанием глобальной демократии являются производительные сферные классы населения, которые различаются по основной производственной занятости в одной из сфер общества: 1. СОЦИОКЛАСС – занятые в социосфере работники отраслей здравоохранения, образования и т.п., а также все неработающее население, занятое воспроизводством себя. 2. ИНФОКЛАСС — занятые в инфосфере работники отраслей науки, культуры, связи, информационных услуг. 3. ОРГКЛАСС – занятые в оргсфере работники отраслей политики, права, управления, финансов, обороны, госбезопасности и т.п. 4. ТЕХНОКЛАСС — занятые в техносфере рабочие и крестьяне/фермеры. Сферные классы формируются в эпоху глобализации вместе с формированием их самосознания и идентичности. Так как сферные классы различаются не по собственности, а по производственной занятости, то они являются гармоническими классами, исключая классовый антагонизм. Сферные классы присущи всем обществам, поэтому они составляют релевантное социальное основание для глобальной демократии.

Организационным основанием глобальной демократии является РАВНОЕ распределение государственной власти между сферными классами. В этой демократии власть делится поровну не только между классами, но и между мужчинами и женщинами, младшими и старшими поколениями. В ней каждый ребенок наделяется правом избирательного голоса, исполнение которого возлагается на родителей и попечителей детей. Такая демократия является «сферной», «тетрарной» или «глобальной». Ее отдаленным историческим аналогом является *тетрархия* древней Греции и Римской империи. Наиболее близкой к ней формой современной демократии является демократическая модель ЕС.

Сформулируем *гипотезу четырехполюсного мирового порядка* в условиях глобальной сферной демократии в XXI веке. *В условиях сферной демократии все страны мира будут*

естественно ранжироваться (номинироваться) по приоритетности развития в них четырех сфер, что приведет к созданию динамичного четырехполюсного мирового порядка. Это значит, что все страны будут распределены в четыре группы с приоритетом либо социосферы, либо инфосферы, либо оргсферы, либо техносферы, что даст единую шкалу для сопоставления уровней их развития в каждой сфере.

(12) Политика социальной гармонии

Пленарная сессия: Социальное развитие и социальная политика

В социологии XX века имеются два подхода к пониманию классовой структуры: по собственности (марксизм) и по стратификационным критериям (западная социология). Тетрасоциология предлагает третий подход — по воспроизводственной занятости (далее в-занятость), который включает первые два *per se*, как частные.

В-занятость людей включает все общественные и индивидуальные процессы воспроизводства. Ее носителем и источником является все население. В-занятость есть жизненный цикл и жизненная энергия людей от рождения до смерти. Поэтому она значительно шире категорий труда, экономической занятости, деятельности, так как включает нетрудовые, неэкономические, недеятельные формы занятости. В-занятость всегда производительна, потому что она всегда имеет тот или иной результат и влияние на общество.

В-занятость делится на четыре «сферы общественного воспроизводства». Это СОЦИОСФЕРА, которая воспроизводит ЛЮДЕЙ; ИНФОСФЕРА — ИНФОРМАЦИЮ; ОРГСФЕРА — ОРГАНИЗАЦИИ; ТЕХНОСФЕРА (экономика) — ВЕЩИ. Соответственно сферам выделяются четыре производительных сферных класса: 1. СОЦИОКЛАСС: занятые в социосфере (это, с одной стороны, работники отраслей здравоохранения, образования, социального обеспечения, физкультуры и спорта, а с другой — все неработающее население, но занятое воспроизводством самого себя — дошкольники, учащиеся очно, безработные, домохозяйки, неработающие пенсионеры и инвалиды). 2. ИНФОКЛАСС: занятые в инфосфере работники отраслей науки, культуры и искусства, связи, информационных услуг. 3. ОРГКЛАСС: занятые в оргсфере работники отраслей политики, управления, права, финансов, обороны, полиции и т.п.). 4. ТЕХНОКЛАСС: занятые в техносфере рабочие и крестьяне/фермеры.

Сферы воспроизводства являются равно необходимыми для общества и стремятся к равновесию, балансу и пропорции, что составляет основу социальной гармонии. Сферные классы, занятые в этих сферах, являются столь же равно необходимыми для общества. Они

равны по занятости, но различаются качеством занятости в каждой сфере. Равенство и различие сферных классов по занятости, а также их стремление к равновесию делает их гармоничными и солидарными классами. Сферы и сферные классы подчиняются закону гармонии, который противостоит закону дисгармонии отраслевых классов, различающихся по собственности или отраслевой занятости.

На этом основании можно высказать *гипотезу: генеральным направлением социальной политики в эпоху глобализации является гармония сферных классов*. Оно составляет политику социальной гармонии. Это направление многомерно, включает ряд аспектов. Первый - формирование сферных классов, связанное с ростом их самосознания и «сферной идентичности» как глобальных гармоничных общностей. Они преодолевают агрессию отдельных религиозных, языковых, национальных, отраслевых и других дисгармоничных общностей. Второй - рост среднего класса, преодолевающего крайности нищеты и богатства. Третий - переход от приоритета экономической политики к приоритету социальной политики. Четвертый - переход от отраслевого/бюрократического к сферному распределению государственной власти между сферными классами (создание сферной демократии). Пятый - введение избирательного права детей до 18 лет, исполнение которого передается их родителям и попечителям.

(13) Коммунистическая многопартийность Китая

Сессия 54: Исследования современного Китая в эпоху глобализации (ПРИНЯТ)

Глобализация сопровождается неуклонной демократизацией, порождающей новые формы социальной структуры. Страны бывшего коммунистического лагеря изменяют свою социальную структуру демократически. Тяжелые проблемы, связанные с КПСС, привели к развалу СССР, к замене коммунистической однопартийной системы демократической многопартийной системой.

Коммунистическая партия Китая (КПК) осталась во власти только потому, что она решилась на экономическую либерализацию, на поощрение частной собственности и превратилась из пролетарской в народную партию. Однако этого недостаточно. Требуется демократизация внутри КПК, так как жесткая однопартийность угрожает Китаю более разрушительным коллапсом, чем СССР. Поэтому постепенный (5-10 лет) переход КПК к коммунистической многопартийности может быть следующим логическим шагом адаптации к новому миру.

Концепция коммунистической многопартийности была разработана мной в 1988 году для КПСС, но была отвергнута, что обрекло КПСС на гибель. Она распалась на восемь враждебных партий. Кроме того, был разрушен важный организационный ресурс, который Россия не может восстановить до сих пор. Эта концепция создана на основе тетрасоциологии (тогда «сферный подход») как многомерной социальной теории, которая делит общество на четыре равно необходимые сферы воспроизводства: СОЦИОСФЕРА, воспроизводящая ЛЮДЕЙ; ИНФОСФЕРА — ИНФОРМАЦИЮ; ОРГСФЕРА — ОРГАНИЗАЦИИ; ТЕХНОСФЕРА (экономика) — ВЕЩИ.

Соответственно этим сферам население страны делится на четыре сферных класса по критерию основной занятости в одной из сфер. Этими классами являются: СОЦИОКЛАСС, занятый в социосфере, включающий работников здравоохранения, образования, социального обеспечения, спорта и неработающее население: детей, пенсионеров и т.п.; ИНФОКЛАСС, занятый в инфосфере, включающий работников науки, культуры, связи и т.п.; ОРГКЛАСС, занятый в оргсфере, включающий работников управления, политики, финансов, обороны и т.п.; ТЕХНОКЛАСС, занятый в техносфере, включающий рабочий класс и крестьян. Так как они делятся не по собственности, а по занятости, то они являются не антагонистическими, а солидарными, трудовыми классами, исключаящими классовую борьбу.

В соответствии со сферными классами Китая возможно преобразование КПК в союз ЧЕТЫРЕХ солидарных, трудовых, коммунистических партий. Процесс перехода к коммунистической многопартийности может начаться с создания внутри КПК четырех равноправных фракций, которые затем могут выделиться в самостоятельные коммунистические партии, а КПК станет их союзом. Многопартийность КПК обеспечит Китаю плавную и бескровную трансформацию в рамках существующей государственной системы, а также адаптацию к демократическому и многополярному мировому порядку. От многопартийности КПК выиграют и Китай, и мир. Она снизит социальную напряженность и гармонизирует их. Автор готов участвовать в разработке этого проекта, который может стать частью «Китайского Проекта».

ТЕХНОСФЕРА

(14) Экологическая гармония

Сессия 8: Глобализация и энвайронментализм (НЕ ПРИНЯТ)

Экологический кризис XX века порожден тотальной отраслевой/бюрократической дисгармонией, чрезмерным и бесконтрольным развитием материального производства (прежде всего вооружения). Тотальная отраслевая дисгармония является следствием системной социальной дисгармонии, которая воспроизводится отраслевой/бюрократической организацией, сохранившейся от индустриального общества. Основу отраслевой организации составляют отрасли индустрии, институционально представленные соответствующими фирмами, монополиями, транснациональными корпорациями и государствами. Они являются источником тотальной дисгармонии, в том числе экологического кризиса, который непреодолим для отраслевой/бюрократической дисгармоничной организации. Тем более для нее недостижима экологическая гармония природы и общества. Экологическая гармония требует принципиально иной, гармоничной, социальной организации.

В эпоху глобализации основой социальной организации постиндустриального или информационного общества становится сфера воспроизводства как сфера общества. Сфера — это комплекс отраслей, который объединен единым предметом/продуктом и воспроизводит необходимый обществу ресурс. Разные социологи-теоретики глобализации выделяют разное число сфер: от двух до пяти.

Тетрасоциология как разновидность глобальной социологии выделяет четыре равно необходимых и достаточных ресурса общества, воспроизводимых в соответствующих сферах общественного воспроизводства соответствующими сферными классами населения. Эти ресурсы есть ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ, ВЕЩИ. Они воспроизводятся соответствующими сферами: СОЦИОСФЕРОЙ, ИНФОСФЕРОЙ, ОРГСФЕРОЙ, ТЕХНОСФЕРОЙ (экономикой) и сферными классами: СОЦИОКЛАССОМ, ИНФОКЛАССОМ, ОРГКЛАССОМ, ТЕХНОКЛАССОМ. Сферные классы различаются не по собственности, а по основной воспроизводственной занятости в одной из сфер, поэтому они исключают классовый антагонизм. На основе сфер и сферных классов возникает новая, сферная, организация общества, которая подчиняется *закону сферной гармонии*.

Тетрасоциология предлагает переход от дисгармоничного и катастрофического энвайроментализма (отношения общества к окружающей среде) к гармоничному. С ее позиции экологическая гармония достигается социальной гармонией сферных классов и гармоничной организацией общества и государства. Только их гармоничная организация обеспечит экологическую гармонию. Информационным средством гармонизации общества и его экологических отношений является новая информационная технология, создаваемая на основе

новой, глобальной, статистики в рамках тетрасоциологии. Эта статистика включает в себя экономическую статистику, но значительно шире ее, качественно от нее отличается и дополняет ее. Гармоничная глобальная экология не требуется традиционным отраслевым акторам (группам, классам). Она нужна сферным классам как акторам гармонии и устойчивого развития. Однако, трудно надеяться на реализацию экологической гармонии, пока не произойдет самоидентификация и самоорганизация сферных классов. Только они способны поставить под контроль воздействия техносферы на окружающую среду и их гармонизацию. Устойчивое развитие как гармония социального мира с природной окружающей средой может быть результатом только социальной гармонии. *На экологический вызов человечество сможет ответить в эпоху глобализации социальной гармонией сферных классов.*

¹ Семашко Л.М. 2002. *Тетрасоциология: ответы на вызовы*. Издательство Технического Университета, Санкт-Петербург; на английском: L.M.Semashko. 2002. *Tetrasociology: Responses to Challenges*. Publishing by Technical University, St. Petersburg, Russia; <http://www.tetrasociology2002.spb.ru>

² Phillips, Bernard S. *Beyond Sociology's Tower of Babel: Reconstructing the Scientific Method*. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter

³ Bernard Phillips, Harold Kincaid and Thomas J. Scheff, eds. *Toward a Sociological Imagination: Bridging Specialized Fields*. Lanham, MD: Univ. Press of America

⁴ Giddens, Anthony. *The Consequences of Modernity*. Stanford: Stanford University Press

⁵ Sklair L. *Sociology of the Global System*. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf

⁶ Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publication

⁷ Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity* // Global modernities / Ed. by M. Featherstone, S.Lash, R.Robertson. London: Sage Publication

⁸ Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press

⁹ Beck U. *Was ist Globalization?* Frankfurt a. M.: Suhrkamp

¹⁰ Therborn G. *Globalizations: Dimensions, Historical Wales, Regional Effects, Normative Governance* // International Sociology, 2000, N 2

¹¹ Toffler A. *Future Shock*. London: Pan Books

¹² Маркузе Г. *Одномерный человек*. Перевод с английского. Москва: REFL-book, 1994

¹³ Шефер У. Парадигма Единства Бахауллы по адресу: www.geocities.com/wchupin/ftp-collection/PARADIGM.ZIP на русском языке

¹⁴ Tillich P. *Love, Power and Justice*. N.Y. Идеи единства и дополнителности религий в современном мире развиваются во многих трудах, см., например: Siebert R. 1994. *From Critical Theory to Critical Political Theology. Personal Autonomy and Universal Solidarity*. N.Y.; *Traditional Religion and Culture in a New Era*. 2002. Reimon Bachika. Editor. Transaction Publishers. New Brunswick and London.

02. ЧАСТЬ 2. ДИАЛОГ С ТЕТРАСОЦИОЛОГИЕЙ

Бернард Филипс

2.1. К новому веку Просвещения. Тетрасоциология и Сетевой Подход

Книга Льва Семашко (2002) "Тетрасоциология: Ответы на Вызовы"¹ открывает для современных социологов окно к идеалам Просвещения. Они не только сохраняются, но и развиваются, по крайней мере, одним современным российским социологом. Трудно вообразить, как эти идеалы могли развиваться Семашко в течение десятилетий и выжить в условиях советской диктатуры. Как он мог быть предан им в прошлом и остался верен им до настоящего времени, когда ученые России столкнулись с новыми экономическими проблемами. Однако, можно провести некоторые параллели вне России, поскольку мы могли бы задать подобный вопрос относительно таких западных социологов как Ч. Райт Миллс и Олвин Гоулднер: как они могли следовать тем же самым идеалам Просвещения, несмотря на ужасы двадцатого столетия и связанные с ними пессимизм и цинизм внутри и вне академического мира?

Вообразите, вместе с профессором Семашко, мир, который движется к новому веку Просвещения, где глобализация, мультикультурализм и интернет создают гармонию среди народов мира. Это — не постсовременный мир с пессимистическим представлением о потенциале научного метода. Скорее, это — "постплюралистический" мир, который следует за постмодернизмом в его открытости сложности и изменению. Но это оптимистический взгляд на возможности научного метода, понимающий сложность и изменение, объединяющий элементы многих теорий, в отличие от изолированных теорий, не способных взаимодействовать. Так же, как люди учатся взаимодействовать, чтобы учитывать ценность других идей — и даже поддерживать "диалог среди цивилизаций", — так и социологи должны объединять взгляды предшественников и следовать научным идеалам, рожденным социальной наукой.

Профессор Семашко не предполагает, что такой мир появится сам по себе. Он следует за Огюстом Контом, видя задачу социологии в том, чтобы решать современные проблемы эффективным способом. Он создал термин "тетрасоциология", чтобы обозначить такой вид социологии, который в состоянии решать подобные задачи, научную дисциплину, которая

имеет широту, подобную той, к которой призывал Миллс (1959) в "Социологическом Воображении"², и подобную рефлексивности Гоулднера (1970), о которой он писал в "Нарастающем кризисе западной социологии"³. Такая широта основана на собственной подготовке Семашко как философа, не меньше чем социолога, включая философскую[*] и эпистемологическую позицию, наряду с его теоретическими и прикладными ориентациями. Так же, как современные социологи подчеркивают особое воздействие языка на формирование индивида и общества, так и Семашко пытается использовать это воздействие, создавая много новых терминов, типа "тетрасоциология".

Чтобы проиллюстрировать подход Семашко, возьмем его онтологию трех измерений социального пространства и одного измерения социального времени, соответствующую трем измерениям физического пространства и одного измерения физического времени. Далее, так же как Эйнштейн связал пространство и время, так и Семашко рассматривает связь между социальным пространством и социальным временем как принципиальную. Даже не углубляясь далее в его идеи, мы можем получить фундаментальное понимание этой философской ориентации, хотя не стоит превращать ее в стереотип числовой пифагорейской мистики. С одной стороны, он заставляет признать важность наших собственных философских предположений, даже если они другие, чем у него. Каково наше собственное мировоззрение или *Weltanschauung*, которое может оказаться устарелым на фоне современных социологических убеждений? Какое воздействие это мировоззрение оказывает на каждой стадии процесса исследования? Почему почти ни одна социальная публикация в течение прошлого столетия не сумела оценить это воздействие? Почему мы, социологи, не уделяем внимания этой теме, хотя она это заслуживает, вместо того, чтобы исключать философию из царства социологии?

Что касается отношений между социальным пространством и социальным временем, Семашко утверждает центральное место последнего в понимании первого. Он косвенно критикует относительно статический характер социальных наук. Это, возможно, граница нашей дисциплины. На макроуровне она иллюстрируется усилиями сравнительно-исторических социологов, мужественно принявших сложность истории и введших далее более упрощенные схемы подобно Тойнби, Спенсеру и Сорокину. На микроуровне она иллюстрируется работами символического

* Автор использует термин «metaphysics» (метафизика) и производные от него в смысле «философия» и «онтология», отграниченные от смысла термина «эпистемология» (гносеология). Отметим также, что

интеракционизма, этнометодологов и теоретиков рационального выбора, которые пытаются глубоко погрузиться в драму жизни, схватывая изменения в эмоциях и речи от одного момента к следующему с помощью аудиовизуальной технологии. Метафорически это мне напоминает книгу Эдвина Абботта (1952) "Плоский Мир"⁴, научно-фантастический роман, написанный в 1880-х, где трехмерная сфера способна видеть двумерные здания всего Плоского мира и его обитателей, паря над ним. Аналогично, нам требуется четырехмерная перспектива, которая включает социальное время, чтобы видеть наш собственный характер, природу индивидуума и общества, чтобы понять современное поведение. Здесь Семашко переносит долгосрочную историческую ориентацию, проиллюстрировав ее Марксом, на современную сцену.

Если мы обратимся к эпистемологии Семашко, мы увидим глубокий критический анализ нашего современного подхода к научному методу. Его постплюрализм призывает социологов плодотворно использовать все уместные теоретические идеи прошлого при исследовании любой проблемы. Однако социологи разделены на многочисленные специализированные области и буквально сотни специализаций, они вообще не в состоянии кооперироваться и общаться поперек специализированных областей. Это иллюстрируется разделением Американской Социологической Ассоциации не меньше чем на сорок две секции с их собственными организациями и нечувствительностью к внешним идеям. В отличие от этой разделенности, идеи Семашко соединяют много специализаций, к чему призывают и наши работы (2001)⁵ и (2002)⁶.

Таким образом, Семашко бросает вызов всем нам, социологам, и выдвигает собственный ответ, как он указывает в названии книги: "Ответы на вызовы". Учитывая огромные трудности сопоставления наших собственных эпистемологических предположений, и сталкиваясь с альтернативами, которые вытекают из наших идеалов научного метода, он призывает нас ответить на этот вызов. Он косвенно критикует постмодернистское пренебрежение научным методом, поскольку оно является односторонним и не умеет строить альтернативные процедуры. Каким образом мы должны принять во внимание воздействие исследователя на процесс исследования? Как мы, специалисты, должны обращаться к знанию в других специализированных областях? Как мы должны принимать во внимание наши метафизические предположения? Каков характер научного метода, который следует за научными идеалами? Какая методология способна принять во внимание

социологию он понимает как науку о сложности и динамизме человеческого поведения. *Примеч. Переводчика*

невероятный динамизм и сложность человеческого поведения? Он дает нам намеки со свойственной ему широтой взгляда, опираясь на свое понимание сложности и динамизма человеческого поведения, возможностей социологии и каждого человека.

Семашко не менее обеспокоен теорией, чем философией и эпистемологией. Он отказывается от марксистской неизбежности конфликта между социальными классами, подчеркивая вместо этого потенциальную гармонию среди народов во всем мире, основанную на разделяемых ценностях, на расширении процесса глобализации и потенциала Интернета. В то же время, он заимствует ключевые элементы марксистской теории, так же как и методологические выжимки из всего диапазона доступных социальных теорий. Например, он признает важность культурной ценности равенства вместе с другими гуманистическими ценностями, принадлежащими традиции Просвещения. Исторический подход, столь важный в марксистской теории, вносится им в любой частный случай исследования человеческого поведения. Он делит все общество на четыре "сферы", в пределах которых выделяются "сферные классы", рассматривает всех людей в обществе как воспроизводителей, поскольку каждый существенно необходим для общества, - в отличие от Маркса, делавшего акцент на труде и собственности.

Итак, есть "социокласс" в пределах "социосферы", который занят образованием (включая студентов), здоровьем, социальной работой, включает безработных, пенсионеров и незанятое население. "Инфокласс" в пределах "инфосферы" включает тех людей, кто вовлечен в науку, искусство, связь и информационные услуги. "Оргкласс" в пределах "оргсферы" объединяет управление, правительство, юристов и судей, милицию, финансы и вооруженные силы. И существует также "технокласс", входящий в "техносферу", который включает рабочий класс и занятых в сельском хозяйстве. Семашко говорит о "законе гармонии" при описании отношений сферных классов, по контрасту с "законом дисгармонии", характеризующим отношения социальных классов, основанных на собственности. Это напоминает Эмиля Дюркгейма (1954), его "Разделение общественного труда"⁷, где он сравнивал "нормальное разделение труда" с "аномальным разделением труда". В первом случае работники осознают свой вклад в экономику в целом, в последнем — у них нет такого понимания, что порождает проблемы. По мнению Семашко, каждый — и не только рабочие — должен сознавать свой вклад не только в экономику, но и в "воспроизводство" общества в целом. Такое широкое видение "воспроизводственной занятости" позволяет ему смотреть масштабнее, чем смотрел

Маркс, который ограничивался собственностью, и идти дальше постулирования множественных критериев стратификации в западной социологии.

Если мы обратимся от теории к практике, то Семашко признает существование и безотлагательность фундаментальных проблем современного общества, хотя в его книге не дается их систематического анализа. В качестве иллюстрации возьмем его эгалитарную ориентацию при обсуждении ролей женщин и детей в обществе. Если требуется присутствие индивидов в сферах общества, каждая из которых обладает своим достоинством, и если все сферы одинаково важны для "воспроизводства" общества, то из этой эгалитарной перспективы следует призыв к социальным изменениям. Например, он предлагает признать домашний труд женщин столь же производительным, как труд мужчин на производстве, и соответствующим образом оплачивать его. Он также предлагает признать равное участие женщин во всех сферах общества, в том числе в управлении. Что касается детей, то отсутствие у них избирательных прав он именуется "черной дырой" современного общества, так как дети моложе 18 лет составляют от пятой части до трети населения. Действительно, очень многие дети лишены высококачественного образования и заботы общества. Семашко предлагает одно средство: предоставить каждому ребенку право голоса, которое передается родителям ребенка или опекунам. Он считает, что так, потенциально, будет укреплена семья и политическая вовлеченность индивида, а также усилится борьба против преступности, наркомании, бездомности и отчуждения детей.

Ключевой аспект прикладной ориентации Семашко касается роли социологов. Подобно многим современным социологам он критически смотрит на применение социологии, не отвергая его важности и для легитимации дисциплины, и для проверки адекватности ее идей. Учитывая сложность и динамизм общества, необходима соответствующая статистика, которая бы сполна учитывала эти качества. Должен быть развит такой общий подход, который охватывал бы все население планеты и в то же время был специфичным и релевантным конкретным проблемам. В настоящее время, относительно небольшая собранная и обрабатываемая информация не является ни достаточно общей, ни достаточно специфичной для исследований, проводимых в социальных науках. Он считает применение компьютера и математических моделей мощными инструментами социолога. Он продолжает подчеркивать важность разработки статистики для макро- и микросоциальных структур на всех уровнях: мировое сообщество, страны, регионы, общины, семьи и индивиды. В целом,

статистические данные нам необходимы не меньше, чем теория, если теория хочет стать полезной в решении проблем.

Семашко напоминает нам, западным социологам, идеалы, в которых большинство из нас разочаровалось годы назад, хотя они, вероятно, все еще остаются где-то в нашем сознании. Это особенно примечательно для человека, который много лет находился под гнетом тоталитарного режима. Его интеллектуальная широта напоминает нам широту классических основателей нашей дисциплины, Маркса, Дюркгейма, Вебера и Зиммеля. Его признание человеческой сложности и динамизма очень современно, а методологическая направленность на развитие "постплюралистической" теории есть способ анализа этой сложности и динамизма. Такая теория строится на ограниченном числе понятий из многих теорий, в отличие от простой терпимости существования разных изолированных теорий. Однако, в то же время, он оставляет без решения очень многие вопросы, которые требуют ответов, если мы действительно хотим следовать его идеалам. В общем, ученый стремится к будущим объяснениям сложных сил, которые стоят на пути решения фундаментальных социальных проблем. Убеждаешься, что он указывает на важные идеалы, от которых мы, социологи, в значительной степени отошли, потому что не научились верно двигаться к ним. В какой степени Семашко дает нам глубокое понимание человеческого поведения, необходимое для такого движения? Конечно, это означает требовать слишком много от него, но все же его книга указывает на потребность в таких объяснениях, хотя она слишком быстро перепрыгивает к предлагаемым решениям, не давая нам достаточного понимания природы этих проблем, а также препятствий, стоящих на нашем пути.

Есть немало вопросов, которые поднимает работа Семашко, и возможно, это составляет ее важнейшее достоинство. Рассматривая тетрасоциологию от теоретической до прикладной перспективы, можно спросить, почему социальная стратификация сохраняется повсюду в обществе, несмотря на культурную ценность равенства? Например, какие силы теперь поддерживают дискриминацию по полу, возрасту, классу или этнической принадлежности? Почему вместо дюркгеймовского "нормального разделения труда", где работник понимал бы свой вклад и его важность для общества в целом, фактически господствует "анормальное разделение труда"? Не являются ли его рассуждения о сферах и сферных классах не более, чем пустой классификацией? Каким образом возможно продвинуть "сферное сознание", подчеркивающее важность каждого индивида в обществе, если вспомнить Марксову проблему пробуждения классового сознания в мире? Если, как предполагает Семашко,

стратификация будет продолжать существовать внутри сфер, что может заставить индивида быть другим, отличным от того, чем он является теперь? Как мы должны понимать причины "закона гармонии" и "закона дисгармонии", чтобы работать дальше? Учитывая все то, что мы испытали в XX и начале XXI столетий, является ли "новый век Просвещения" реалистической перспективой? Как станет Семашко анализировать любую социальную или теоретическую проблему в ее деталях, если придет к выводам, противоречащим современной социологической литературе? Учитывая цензуру западной социологической литературы до 1990 года, ему потребуется время, чтобы догнать ее.

Если мы будем смотреть на тетрасоциологию в ракурсе философской или эпистемологической перспективы, то каковы ее собственные философские основания относительно человеческого поведения и общества? Каков образ будущего у Семашко? Как современные социологи должны продолжить его подход к научному методу? Что не так с современными методологическими процедурами? Что не так с современной социологической теорией? Если подход Семашко к раскрытию потенциала языка неадекватен, как мы могли бы раскрыть этот потенциал? Одна проблема в подходе Семашко симптоматична для американской социологии 1950-ых, с ее новооткрытым акцентом на потенциал количественных процедур. Большинство из нас познало на практике, в опыте, ограниченность таких инструментов, наряду с важностью качественных процедур. Многие из нас также узнали важность сосредоточения на конкретной проблеме, в отличие от развития теории для всех проблем. Но именно последнее, а не первое, кажется, превалирует в подходе Семашко. Мы можем восхищаться его отношением к общей теории и философским предпосылкам, но мы можем и удивляться относительному отсутствию более конкретной теории, которая, исходя из общей теории, решала бы конкретную проблему.

Профессор Лев Семашко выступает из современной России с идеями в какой-то мере более революционными, чем идеи Карла Маркса. Так же, как Тойнби рассматривал человеческую историю в терминах «вызова» и «ответа», он пытается ответить на обострение современных проблем, указывая на возможность новой эпохи Просвещения. Он предлагает не менее, чем изменение философской картины современного общества, основанной на потенциале языка. Он идет назад к тому, что, может оказаться будущим социальной науки. Он возвращает нас идеалам научного метода и невероятной широте классиков социологии. Однако, подобно Моисею, он, возможно, приведет нас к Земле обетованной, но сам не сможет войти в нее с тетрасоциологией. Ибо ему не удалось продемонстрировать, как его

широкий философский, эпистемологический, теоретический и прикладной подход к социальной науке дает более глубокое понимание конкретной социальной или теоретической проблемы. Возможно, если мы, современные социологи, научимся у Семашко возрождать пламя идеалов, которые породили Просвещение и социологию, огонь, который нам отчаянно нужен в наше полное неприятностей время, то мы сможем попасть в Землю обетованную.

Если бы мне пришлось высказать собственное суждение о том, как социологи могли бы подойти к тому, что Миллс называл "обещанием социологии", я бы начал с поддержки идей профессора Семашко. В наше время ускорения мировых проблем мы особенно нуждаемся в его оптимизме относительно возможностей человека. Если он смог развить убеждение Конта относительно способностей социологии решать мировые проблемы, несмотря на трудности, которые он испытал в Советском Союзе и постсоветской России, тогда, конечно, и мы сможем воспринять эту убежденность. Вместе с этой верой должна возникнуть наша ответственность за продвижение нашей дисциплины к идеалам, начертанным Контом, Миллсом, Гоулднером, Семашко и многими другими: возродить социологию, которая объединит разрозненные острова идей разных социальных наук и построит науку, которая разовьет наше понимание человеческого поведения гораздо быстрее, чем когда-либо прежде. Если мы, социологи, не сделаем это, то кто же это сделает? Если мы не берем ответственность за это, то кто ее возьмет? Однако, мы не должны следовать вере Конта, что социология станет Королевой Наук. Такая претензия сорвала бы наши усилия. Для нас предпочтительнее строить путь к пониманию, который бы работал на нас, показывая другим возможность построить свои пути, чтобы мы все могли учиться друг у друга.

Я также подчеркну широту взгляда профессора Семашко, включая философию, эпистемологию, теорию и приложения, как аналог "социологического воображения" Миллса. Это подход, который поднимает вопросы об адекватности наших убеждений в этих четырех областях знания. Например, если наша философская позиция обманула социологию, лишила ее возможности видеть сложность и динамизм человеческого поведения, тогда мы должны изменить ее. Если наш эпистемологический подход не позволяет двигаться поперек специальностей и вести междисциплинарные исследования, то он также должен быть изменен. То же самое верно для наших теоретических и прикладных достижений. Современные философы социальной науки учат нас, что эти четыре области связаны в один узел убеждений, например, Г. Кинкайд (1996)⁸. Мы, социологи, больше не можем позволить себе игнорировать наши философские и эпистемологические предпосылки, поскольку они

касаются всех наших усилий развивать и применять теорию человеческого поведения. Заметим, что ориентация Семашко на социальное время во всех исследованиях противоречит нынешней философской позиции. Однако, именно время существенно для понимания сложности и динамизма человека.

Я хотел бы предложить, чтобы мы, социологи, выработали альтернативы нашим философским и эпистемологическим позициям, которые помогут нам достигнуть быстрого кумулятивного развития нашего знания, чего мы желаем, и что отчаянно необходимо в наше время. К этому направлена моя собственная недавняя работа (2001), как и некоторые работы других (2002). Наши усилия не были изолированы от теории и ее применения. Только теоретическая и прикладная плодотворность любой философской или эпистемологической позиции определяет ее пользу. В этих работах я противопоставляю "бюрократическую" эпистемологию "интерактивной", где первая соответствует современному исследованию, а вторая — исследованию, направленному на понимание сложности и динамизма человека. Проблема перехода от одной научной парадигмы к другой наиболее трудна, что показал Томас Кун (1962)⁹. В соответствии с его аргументами, эта проблема особенно трудна, так как наша эпистемологическая парадигма вложена в нашу философскую парадигму.

Огромный потенциал научного метода для нас, социологов, убедительно иллюстрируемый профессором Семашко, может преодолеть даже такую сложнейшую проблему, как изменение нашей философской парадигмы. Если мы будем двигаться к такому изменению от бюрократической перспективы, мы обречены на провал, поскольку она не дает нам требуемой интеллектуальной глубины и широты. Интерактивная перспектива — во многом такая же, как у Семашко, — метафорически выражаясь, видит научный метод маятником, качающимся все с большей амплитудой. В той мере, в какой мы открываем глубину философской проблемы, качая маятник в одном направлении, мы получаем импульс для движения в противоположном направлении, где успешно меняем свою парадигму. И в той мере, в какой мы достигаем ее изменения, мы получаем новый импульс для более полного ее понимания и развития. Подобные философские усилия должны, в свою очередь, открыть нам эпистемологические, теоретические и прикладные усилия, подобные тем, которые предпринимает профессор Семашко. Эта интерактивная направленность следует прагматической философии "шаг за шагом", развитой Пирсом (1955)¹⁰, Джемсом, Дьюи, Мидом и другими. Она также вытекает из подчеркивания важности "диалога цивилизаций" у Семашко. Таким образом, оптимизм профессора Семашко относительно возможностей

социологии в наше историческое время может оказаться наиболее реалистическим подходом, который мы можем избрать, чтобы понять человеческое поведение и решать человеческим проблемы.

¹ Semashko, Leo. 2002. *Tetrasociology: Responses to Challenges*. Technical University, St. Petersburg

² Mills, Wright C. 1959. *The Sociological Imagination*. NY: Oxford Univ. Press along with the reflexivity

³ Gouldner, Alvin. 1970. *The Coming Crisis of Western Sociology*. NY: Basic Books

⁴ Abbott, Edwin. 1952. *Flatland*. NY: Dover

⁵ Phillips, Bernard. 2001. *Beyond Sociology's Tower of Babel: Reconstructing the Scientific Method*, NY: Aldine

⁶ Phillips, Bernard; Kincaid, Harold; and Scheff, Thomas J., eds. 2002. *Toward a Sociological Imagination: Bridging Specialized Fields* (, Lanham, MD: Univ. Press of America, 2002

⁷ Durkheim, Emile. 1954. *The Division of Labour*. NY: Free Press

⁸ Kincaid, Harold. 1996. *Philosophical Foundations of the Social Sciences* NY: Cambridge Univ. Press

⁹ Kuhn, Tomas. 1962. *The Structure of Scientific Revolution*. Chicago: University of Chicago Press

¹⁰ *Philosophical Writings of Peirce*, NY: Dover Press, 1955

Бернард Филипс, доктор философии, США,
основатель и координатор группы «Социологическое воображение» в Американской Социологической Ассоциации,
основатель и редактор книжной серии "Социологическое Воображение и Структурное Изменение",
Прежде профессор социологии, Бостонский Университет, berniefpls@aol.com

Реймон Бачика

2.2. Тетрасоциология и ценности

Новая теория общества

Тетрасоциология, как она разработана Львом Семашко (2002)¹, — это замечательная теория. Это многомерная критическая теория индивидуальной и социальной жизни. Семашко предлагает новую модель общества, концентрируясь на четырех базовых ресурсах: людях, информации, организации и вещах. В этом отношении это вполне простая теория, но она становится довольно сложной, когда речь заходит об общественной координации, о чем я кратко скажу ниже. Тетрасоциология — это теория с множеством политических выводов. Она стремится к большей демократизации. Ее главное политическое предложение — это переформулировка идеи о стратифицированных социальных классах, выделенных на основе собственности и власти, в идею о не иерархически выстроенных классах, основанных на воспроизводственной занятости людей. В данном смысле эта теория ориентирована на будущее.

Обращая особое внимание на ценности, она обнаруживает большую моральную заинтересованность в благополучии всех людей где бы то ни было. Далее, она выступает за применение эсперанто как общего языка всемирной мультикультурной коммуникации. И в заключение эта теория признает роль религии в обществе и советует религиозным лидерам объединить свои религиозные взгляды, подобно религии Бахаи, которая предлагает универсалистское видение всех верований. Методологически эта теория и теоретична и практична. Она предлагает относительно новую статистическую методологию, основанную на количественно определяемых индексах, а также культурную технологию для осуществления социальной гармонии. Итак, тетрасоциология — это системная, холистическая теория, касающаяся всех важных моментов индивидуального и общественного бытия. Как таковая, она действительно является замечательным социологическим проектом.

При моем минимальном знании теории систем я не чувствую себя компетентным рецензировать работу в этом отношении. Ниже я прокомментирую лишь перспективы ценностей и верований, которые были в центре моего собственного изучения социологии религии. Но для обсуждения перспективы ценностей в этой системной теории я должен кратко коснуться ее основных черт.

Очевидно, что тетрасоциология в основном фокусируется на обществе. Семашко, так сказать, бросает свою сеть на само общество, «социальное» его словами, чтобы выловить его главные компоненты и описать их изменяющееся функционирование. Выведенные из четырех ресурсов базовые компоненты социального: гуманитарный, информационный, организационный и материальный. Далее, воспроизводственные структуры общества описываются как сферы. Это социальная, информационная, организационная и техническая сферы. Эти сферы Семашко хотел бы видеть базой для пересмотра социальных классов, для определения людей по их основной деятельности в группу гуманитарной, либо информационной, либо организационной, либо технической занятости. Примечательно, что Семашко представляет индивидуальное человеческое существование в похожей манере и соответственно переформулирует понятие человеческой личности. Он видит отдельных людей как микрокосмы, которые составлены вариантами тех же компонентов социального макрокосма. В людях эти компоненты принимают формы потребностей и способностей: гуманитарных, информационных, организационных и материальных. Далее Семашко описывает следующие четыре измерения личности: характер как гуманитарный компонент, сознание как информационный, волю как организационный, и тело во всех его отношениях как материальный компонент.

Повторюсь: люди, информация, организация и вещи — основные социальные ресурсы, которые Семашко выловил своей сетью. Тем не менее, когда сеть открылась, они разбежались по различным трансформациям и категориям явлений. Картина общества становится сложной. Ресурсы являются статическими константами и их описание составляет «социальную статику». Общественные структуры — это структурные константы, они рассматриваются как «социальная структура». Две другие выработанные Семашко константы — это воспроизводственные процессы, описываемые как социальная динамика, и состояния развития, являющиеся социальной генетикой. Две последние менее важны для настоящих целей. Все четыре константы представляются как «координаты» общества, которые составляют «четырехмерный континуум» социальной и человеческой реальности. Связи и отношения четырех констант и их различных видов являются объектом «тетрасоциологического» исследования, порождающего количественные и качественные описания.

Давайте теперь обратимся к перспективе ценностей в этой работе. Сначала я хотел бы привести две уместные цитаты.

«Незнание сферных классов... оборачивалось в прошлом тотальной социальной дисгармонией со всеми ее проявлениями: классовой борьбой, эксплуатацией, войнами, массовой преступностью, террором, столкновением цивилизаций, противоречием религий, несправедливым распределением богатства и власти, хищническим отношением к природе, "одномерным человеком" (термин Г. Маркузе)... Тотальная дисгармония социального мира порождается тотальной дисгармоничностью его традиционных социальных акторов: каст, сословий, отраслевых классов. ...сферные классы — это новые и гармоничные социальные акторы процветания, выступающие на историческую арену в XXI веке...» (Семашко, 2002., 76).

«Суть гуманитарных потребностей и способностей личности, ... составляет любовь к людям в том числе к себе... (Любовь) не обедняет, а обогащает каждого и с точки зрения удовлетворения гуманитарных потребностей, и с точки зрения развития гуманитарных способностей... Только в любви люди не отчуждены друг от друга, а присваивают себя и другого... Только в любви мы находим идеальные, гармоничные, сбалансированные отношения между людьми, только состояние любви гарантирует настоящее процветание людей, настоящее равенство между ними, свободу, братство, справедливость, человечность. Без любви высшие чувства и ценности, составляющие духовность человека, теряют свою подлинность и оказываются ущербными, неполноценными». (Семашко, 2002, 55).

Эти цитаты достаточно полно свидетельствуют о важности, которую Семашко придает ценностям и гармонии. Он особенно подчеркивает важность последней. По его мнению, именно социальная гармония — из всех универсальных ценностей — может спасти мир от саморазрушения. По его мнению, социальная гармония — старейшая человеческая ценность, о которой говорилось уже в поэмах Гомера, которая понималась Аристотелем как «золотая середина» и «пропорциональность частей и целого». Лейбниц думал о «предустановленной гармонии». «Гармоничная личность» стала важной идеей гуманизма. У Ф. М. Достоевского можно найти такие выражения, как «красота (гармония) спасет мир». Сам Семашко понимает социальную гармонию как стремление к равновесию между сферами как общества, так и человека, идеал, который может и не осуществиться, но усилия по достижению которого тем не менее признаются как первостепенные по своей важности для человечества.

Кроме социальной гармонии, Семашко обсуждает также более широкую систему ценностей. По его наблюдениям, индустриальное бюрократическое общество создало

систему ценностей, включающую свободу, частную собственность, увлеченность работой, правовое равенство, личное достоинство, независимость, просвещение, плюрализм, прагматизм и демократию. Свободу и собственность он видит центральной парой системы, а свободу — центром ее оси. По мнению автора, на этой базе развиваются такие ценности, как справедливость, любовь, братство, терпимость, ненасилие, мир, гуманизм, равенство возможностей и гармония человечества. Однако в бюрократической реальности 19-го и 20-го веков эти ценности обернулись несправедливостью, ненавистью, враждой, нетерпимостью, насилием, войной, отсутствием гуманизма, растущим неравенством и одномерностью.

Семашко, принимая во внимание систему ценностей, заключает, что бюрократическая организация, основанная на иерархически выстроенных классах, была главной причиной социальной дисгармонии и негативных ценностей. Если бы, наоборот, общества могли быть организованы на основе сферных классов, в соответствии со сферными видами занятости людей, как было указано выше, и если бы политическая структура могла быть построена по тому же принципу, социальная гармония значительно усилилась бы, и за этой социальной реорганизацией последовали бы позитивные ценности. При ближайшем рассмотрении, четыре сферных класса включали бы в себя людей различного экономического и социального статуса, но с общим опытом в различной деятельности и профессиях. Таким образом, не экономический или социальный статус, а общая занятость в какой-либо из сфер — гуманитарной, информационной, организационной либо технической, — постепенно создала бы новое классовое сознание. Эта конструкция, по Семашко, исключила бы классовый антагонизм. Не получение благ от общественной организации благодаря увеличению власти и богатства, а общий вклад в общество будет расти в сознании людей и вести к более гармоничному обществу. В этом смысле Семашко говорит о «законе сферной гармонии», который заменит «закон дисгармонии», естественно ставший результатом отраслевой организации раннего индустриального общества.

Культура: ценности и символизации

Вопрос, на котором я в конце концов остановлюсь, следующий: как ценности входят в теорию систем Семашко? Без сомнения, моральный интерес, позитивные социальные ценности и идеал социальной гармонии — центральные идеи у Семашко. Как эти морально благородные мысли интегрированы в социологическую теорию Семашко? Важность этих ценностей для личности объяснена в связи с человеческим характером.

Ценности — это гуманитарный компонент личности. Природа ценностей не объяснена. Что касается социальной гармонии, Семашко упоминает, повторяясь, что она начинается вместе с гармонией в сердцах отдельных людей (Семашко, 2002, 59, 88), но в то же время он подчеркивает, что люди могут развить хорошие отношения только при социальной гармонии, осуществленной через «социокультурную технологию гармонии», через создание «сферной демократии» (Семашко, 2002, 80-81). Таким образом, как это уже отмечено в выводе Семашко относительно системы ценностей, ценности, в сущности, эксплицитно видятся как привязанные к социальной структуре и социальной организации. Социальная гармония естественно последует за правильной реорганизацией общества. Личности и ассоциации/организации не обсуждаются как акторы социальных изменений.

Очевидно, решающий вопрос — это вопрос общественной организации. Организация общества определяет, кто обладает политической властью, которая осуществляет социальную политику, которая, в свою очередь, влияет на жизни людей. Политическая власть вместе с экономической являются основными яблоками раздора не только в капиталистических обществах. Материальное благо или неудача постигает того, кто может манипулировать ими, или же того, кому это не удастся. Также в большой степени судьбу человека определяет его причастность к организации. Поэтому Семашко абсолютно прав, когда настаивает на важности реорганизации наших представлений о социальных классах как центральных коллективных акторах.

Возникающий здесь вопрос касается степени значимости общественной организации для общественных изменений. Структурные изменения — это не единственный тип социальных изменений. Они принимают разные формы. Изменение может быть осуществлено в различных областях общества, не только на политической арене. И быстрое и более медленное изменение во всех четырех сферах Семашко зависят от обстоятельств, исторических совпадений, влияния специфических социальных, политических и религиозных движений, новых изобретений в различных областях и, возможно, пропаганды новых идей и теорий — включая идеи Семашко. Опять же, некоторые события имеют великие последствия, например, студенческое движение в 1960-х годах, падение Берлинской стены в 1989 г., и нападение террористов на США в 2001 г. Что бы там ни было, изменение, по-видимому, — это не однонаправленное построение общества и культуры. Из-за этого социокультурные процессы тяжело «ухватить». Что касается социального, проблема, возможно, заключается в том, чтобы знать, какие типы социального изменения более всего желательны и эффективнее всего материализованы на определенном историческом перекрестке.

Важнее здесь наша проблема ценностей. Я представляю себе ценности не как факторы или переменные в общественной жизни, и не как отношения к чему-то отдельных людей, что может быть результатом общественной организации, как подчеркивает Семашко. Для меня ценности — это культурные элементы, которые должны быть обсуждаемы в теории культуры, которая не теряет из вида человеческую природу. Теория культуры, с моей точки зрения, должна быть так же важна, как и теория общества, потому что, как я показываю ниже, культура — это реальность *sui generis*, отдельная от социальной реальности. Недавно мы были свидетелями «культурного переворота» (Robertson, 1992)², значительного развития самой культуры и изучения культуры, где изучение культуры есть только вариант первой. В развитых обществах количественный рост популярной культуры выразился в качественных изменениях.

Я доказывал однажды, что символизации и ценности составляют сердце культуры (Bachika: 1999, 2000, 2002)³. Суть моей аргументации заключается в том, что символизации и ценности — это отчетливые существенные элементы культуры, влекущие за собой отчетливое функционирование, даже при том, что в реальности эти основные элементы переплетаются и поэтому чаще всего теоретически не различаются. Если кратко, то символизации — это когнитивные приемы, начальные средства конструирования нового значения. В теоретическом отношении это способы бытия и поведения. Ценности, напротив, — это понятия о бытии и поведении, которые выводятся из поведения, которые функционируют как оценка значения.

В до теоретическом понимании ясно, что ценность очень отличается от символа. При обсуждении культуры многие авторы концентрируются либо на символах, либо на ценностях. Чтобы увидеть, как они соотносятся друг с другом, важно видеть как их различие, так и сходство (Bachika: 2001). Оба они являются средствами конструкции значения, но по-разному. Повторюсь: символизации главным образом когнитивны. Ценности или оценки, будучи и когнитивными тоже, главным образом оценочны. Краткое описание буддизма и христианства объяснит, что я имею в виду.

Буддизм — это религия закона всего существующего. Важнейшими характеристиками закона является взаимозависимость всего существующего (на японском муйо: не-постоянство) и не-независимость человека (муга: не-я). Это взаимодополняющие понятия. Они подразумевают, что страдание является частью жизни, но освобождение от страданий возможно. Четыре благородных истины буддизма символизируются колесом колесницы. Колесо постоянно вращается. Само вращение колеса предполагает, среди прочего, неизменяемую природу закона. (Идея повторения восходит, возможно, к индийским представлениям о реинкарнации, повторении рождений).

Христианство, с другой стороны, является совершенно другой системой символизаций, которая, возможно, по природе развилась из очень похожего опыта и отражения загадки человеческого существования, но развилось в рамках мировоззрения иудаизма. Первичным элементом в истоках последнего является миф о творении. Божественное существо создает первых людей по своему образу и подобию, но творение в какой-то своей части неуспешно. Создания восстают против своего создателя, и грех становится частью ежедневной жизни, требуя спасения. Христианство стало верить в Иисуса как спасителя, и крест стал основным символом христианства.

И буддизм, и христианство — когнитивные системы верований, которые являются, тем не менее, очень различными системами символов. Основные проблемы, на которых они сконцентрированы, — это страдание и грех соответственно. Удивительно, но эти религии очень похожи в том, что они больше всего ценят. У них одни и те же основные моральные заповеди: запрещение убийства, воровства, сексуальной распущенности и лжи. Природа морали в христианстве и в буддизме различна — как когнитивная система, но лежащие в основе оценки практически те же.

Основываясь на моем понимании культуры, символизаций и ценностей, — которое я не могу здесь разъяснить в нужном объеме, — можно сказать, что религиозным лидерам не нужно объединять свои религиозные взгляды. Напротив, культурно целебно, что много различных систем символов/значений дают людям возможность поражаться широте и глубине человеческого ума. Продолжать и развивать их — это интеллектуальное удовольствие. Как разнообразие биологических видов является знаком чуда жизни, так и разнообразие культур, артефактов, научных теорий и т.п. являются выражениями чуда человеческого ума. Пусть цветет тысяча цветов! С другой стороны, кажется, что религиозным лидерам и легче, и полезнее объединить свои моральные взгляды и сплотиться на основе общих ценностей, которые уже существуют. Человеческое сердце не такое разное и сложное, как человеческий ум. Тысяча цветов проявляется лишь в синем, желтом и красном — трех основных цветах.

Почему декларация общих основных ценностей была бы полезна для будущего обществ? Ценности, определенные как понятия о бытии и поведении, — это, как подразумевает Семашко в своем понимании гармонии, дело вдохновения и просвещения. Этим вещам невозможно обязать. Ценности, общественные или духовные, светские или религиозные, не должны пониматься как заповеди или нормы. Религиозные общности должны быть прежде всего духовными и моральными общностями, вдохновляя людей на счастливую и мирную жизнь. Если религиозные массы сойдутся на одном наборе

основных ценностей, совместимых со светскими формулировками, то и религиозная, и светская мысль станет более правдоподобной и уважаемой.

Теоретическое уточнение к этой точке зрения состоит в том, что ценности не обязательно привязаны к какой-либо специфичной системе символов/значений, как и к формам общественной организации. Ценности принадлежат к определенной «сфере» человеческой реальности: культуре.

Внутри социальной реальности они играют свою особую роль: нравственную. Я, как и Семашко, за идею о том, что нравственность и идеалы жизни должны поддерживаться обществом, а также отдельными ассоциациями и организациями. Таким должно быть наиболее разумное существование общества. Конечно, есть множество исключительно добродетельных людей, но люди от природы эгоистичны, слабы в четкости понятий и с рождения нуждаются в умственной ориентации. Однако для содержательной жизни при зависимости от общества и друг от друга человеку нужно чувство автономии.

К новому Просвещению

Самые неистовые мечты Семашко — это новое просвещение и новый порядок в мире. Между тем, они, видимо, достигли определенной зрелости через его марксистское образование во время расцвета Советской Империи, возможно - «марксистских белых ночей» в Санкт-Петербурге! Я имею в виду значительное влияние Маркса. Семашко критично концентрируется на *Unterbau* (основах) общества и классовой структуре. Он критикует свободу, которую видит как точку опоры для оси системы ценностей, и из которой, как из ящика Пандоры, в общество проникло множество пороков. Он хочет развить равенство — без абсолютизации этой ценности — различных классов, мужчин и женщин, молодого и старшего поколения, дать право голоса детям. Он даже представляет реализацию новой, ненасильственной революции с помощью «социокультурной технологии гармонии».

Один специфический образ в представлениях Семашко кажется затуманенным — образ культуры. Кажется, он концептуально пренебрегает культурой. Даже будучи сильно связанной с культурным содержанием в «информационной сфере» и «человеческом характере», культура как термин не является частью концептуальной схемы Семашко. Общество философски определяется им как «социальное пространство-время». Я бы добавил измерение культуры к этому основному концепту (делая его также четырехмерным). Без сомнения, изучение культуры не было основным для Маркса, как и, в определенном смысле, для других классических социологов, таких как Дюркгейм, Вебер

и Парсонс. Их центральными понятиями были отношения между личностью и обществом, общественная солидарность, коллективное сознание, рационализм, социальная стабильность. Ни один из них не развил новой теории культуры (Martindale 1971⁴; Rochez Guy 1974⁵). Современные общества менее обременены социальными, чем культурными проблемами: семья, личные человеческие отношения, различающиеся стили жизни, передозировка материалистических и гедонистических ценностей, новая «догма» постмодернистской неопределенности, моральные проблемы биохимической логической инженерии, и т.д. Трансформация или развитие обществ — не выдумка. Среди множества вещей, которые касаются каждого, система ценностей и внимание к отношениям власти являются, без сомнения, самыми животрепещущими. Но просвещение, которое больше всего нужно сегодняшним обществам и людям, это просвещение человеческого сердца.

¹ Semashko, Leo, 2002. *Tetrasociology: Responses to Challenges*. Technical University, Russia, St. Petersburg.

² Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publication

³ Bachika, Reimon, 1999. "Differentiation of Culture and Religion," *Bukkyo daigaky shakaigakubu ronso*.32: 47-64.

-----, 2000. "Values and Sociocultural Change" Paper presented at the Research Council Conference of the International Sociological Association, University of Montreal.

-----, 2002. Religion as a Fundamental Category of Culture. *Traditional Religion and Culture in a New Era*.

Reimon Bachika Editor. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK): 193-220.

⁴ Martindale, D., 1971. "Max Weber on the Sociology and Theory of Civilization" in P. Hamilton (ed.)

⁵ Rocher, Guy, 1974. *Talcott Parsons and American Sociology*, Nelson

Реймон Бачика, профессор, зав. Каф. социологии, университета Букио, Киото, Япония.
Президент Исследовательского комитета 07 Исследования Будущего (Международная Социологическая Ассоциация)

Александр Юрьев

2.3. Перспективы тетрасоциологии с точки зрения политической психологии

Настоящий анализ посвящен перспективам тетрасоциологии с позиций теории политической психологии. Достаточно беглого сравнения российской политической психологии и тетрасоциологии¹, чтобы обнаружить существенное совпадение теоретических конструкций, положенных в их основу. Причем обе дисциплины появились в России независимо друг от друга, и никакого влияния друг на друга не имели. Этот факт интересен сам по себе, как отражение российской научной тенденции рассматривать все исследуемые события системным образом. Причем это происходит не только в науках, изучающих общественное поведение человека, но и в науках естественных. Например, в химии — периодическая система Д. И. Менделеева, в физиологии — учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и т.д. Не исключено, что системная школа российских исследований человека и общества получит такое же международное признание, как результаты работы химика Менделеева и физиолога Павлова. Тем более, что в мире трудно найти страну с таким опытом социально-политических катаклизмов, как Россия. Очевидно, что материала подлежащего анализу психологов и социологов так много, и он столь разнообразен, что без системного метода не может быть правильно понят и описан.

Для анализа и оценки основных выводов тетрасоциологии использованы базисные положения теории политической психологии, которые детально изложены в наших работах². Предметом политической психологии является двустороннее взаимодействие политических явлений (война и мир, покорение космоса и забастовки и т.д.) и психологических феноменов (политические мышление, воля, восприятие и т.д.), вплетенных в глобальную сеть социальных и биологических факторов. Политическая психология изучает “политического” человека, рождающегося в процессе взаимодействия с властью. Определяющее значение для политики и политической психологии имеет социальная система, ресурсы жизнеобеспечения общества, процессы, структуры и состояния которой выделяются и раскрываются в социологии. В социальном пространстве-времени изменяются только исторические формы политического поведения и политической психологии, а их психологическая сущность остается константной. Адекватное понимание политической психологии возможно только в рамках системного подхода, который мы выражаем системой категорий «индивид, субъект,

личность, индивидуальность», которая коррелирует с системой понятий «политическая активность, политический труд, политическая работа, и политическая деятельность», которые в совокупности формируют то, что именуется политическим поведением человека.

Политическая психология опирается на фундамент определенных выводов биологии, психологии, социологии и политологии. Человек в ней рассматривается наделенным такими неотъемлемыми и опосредующими качествами, свойствами или ресурсами как биологичность, психологичность, социальность, политичность. На основе психолого-политических феноменов политического поведения индивидов формируются психолого-политические явления: общественно-политические движения, партии, другие массовые явления.

Поиски инструмента для систематизации многообразного континуума политических феноменов и политической мысли привели к использованию четырехмерной модели Р. Мастерса³ (1977), между четырьмя измерениями и экстремумами которой размещается все многообразие «поля» политической теории. Независимо от Р. Мастерса аналогичную четырехмерную модель, но ориентированную на принципы гармонии, развивал профессор Санкт-Петербургского государственного университета В. Ганзен⁴ (1974). В глубине модели В. Ганзена находятся четыре философских базиса: пространство, время, информация, энергия, из которых возникает стремление к гармонии. В российской политической психологии системный анализ опирается на четырехмерные (тетрарные) базисные модели/матрицы Р. Мастерса и В. Ганзена, которые близки друг другу и дополняют друг друга. На основе сочетаний четырехмерных матриц Р. Мастерса и В. Ганзена, с одной стороны, строится классификация общественно-политических движений, а с другой, выделяются четыре базисных психологических носителя (базисные носители политической психологии): субъект, индивид, личность, индивидуальность по доминированию в поведении человека соответствующих свойств. Эти носители выражают принцип соотнесения политических явлений и психологических феноменов в политической психологии.

В соответствии с моделями Мастерса/Ганзена в политической психологии различаются четыре вида понимания: восстановление разрушенной информации, воспроизведение предшествующей информации, предвосхищение последующей информации и реализация предъявленной информации. На каждый вид понимания накладываются три критерия: эмоциональный, эмпирический и логический, что в итоге

создает 12-ти мерную психологическую типологию понимания. Это значит, что каждое политическое явление имеет 12 типов понимания. В политической психологии принимается закон: структура психики человека определяет структуру деятельности субъектов политики. В системе психики В. А. Ганзена высшим интегратором психики признается сознание, которое дифференцируется на внимание и память, которые, в свою очередь, дифференцируются на перцепцию, аффект, волю и мышление.

В политической психологии структура политической деятельности соответствует психологической потребности человека в ориентации. Это значит, что в ней признается обусловленность политической деятельности системой потребностей человека, которые сводятся в четыре основные группы по Дж. Кнутсону. Группа ориентировочных потребностей стоит за политической деятельностью, которая и обслуживает эти потребности.

На основе перечисленных моделей строятся модели цикла интеллектуальной экспансии в политической деятельности (адекватной и неадекватной), системно-психологического анализа политической информации, влияния интеллектуальной экспансии на политическую стабильность общества и т.п.

Одной из важнейших гипотез политической психологии является понимание парламентской, вообще политической, деятельности в качестве одного из важнейших и необходимых видов общественно-полезного и производительного труда, который имеет свой предмет, продукт, средства, технологии, потребительную и меновую стоимость, обладает определенным содержанием и характером, имеет свою главную производительную силу в виде соответствующих людей, занятых политикой. Эта гипотеза позволяет понять механизм включения политики в общую систему жизнедеятельности общества, а также четыре возможных варианта его политического “расщепления”. Отсюда же следует вывод о четырех видах жизненного пространства человека: физическом, экономическом, правовом и информационном и соответствующих видах психологического пространства: эмоциональные, практические, мотивационные и гуманитарные состояния. Их связь создает 16 типов психических состояний, изучаемых политической психологией, которые могут определенным образом измеряться для разных групп населения.

На основе теории политической психологии создаются основы для психолого-политического стратегического планирования, в том числе для разработки “Русского

проекта”, а также для нового осмысления политической власти в эпоху глобализации и сетевого/информационного общества.

Таково в самом общем виде наше видение политической психологии, с позиций которого мы рассмотрим некоторые позитивные и негативные моменты тетрасоциологии.

К позитивным надо отнести прежде всего ее многомерность, а именно четырехмерность, на что указывает греческая приставка “тетра”. Политическая психология также, по сути, как по своим базовым моделям Мастерса/Ганзена, так и по большинству своих выводов также является четырехмерной. Принцип тетранности является фундаментальным методологическим и гносеологическим принципом в обеих теориях, что делает их взаимодополнительными и создает основу для их конструктивного синтеза. Интересно, что эти разные теории из разных дисциплин развивались независимо друг от друга, а на нынешнем этапе открывается перспектива их междисциплинарного взаимодействия и взаимообогащения. Момент выпал как нельзя более благоприятный: политической психологии требуется системная многомерная социологическая платформа, а социологии требуется выход в психологию, использование психологического инструментария для своего влияния на жизнь, если она не хочет ограничиться чисто техническими социологическими опросами по узким и сиюминутным вопросам. Так что интерес у этих дисциплин обоюдный и их союз открывает перед каждой из них невиданные, “взрывные” перспективы. Поэтому к сравнению политической психологии и тетрасоциологии следует приглядеться внимательнее: в чем каждая из них имеет преимущества, и в чем недостатки. Это огромный вопрос. Из него мы сосредоточимся на нескольких аспектах.

Если в политической психологии выделяются четыре базовые категории: пространство, время, информация, энергия, то в тетрасоциологии первые две вынесены на уровень такой абстракции высшего порядка как “социальное пространство-время”, которое тождественно с социальным миром и охватывает все общественные явления. Социальное пространство-время четырехмерно по аналогии с физическим, но имеет специфически социальные измерения (оси координат): ресурсы, процессы, структуры, состояния. Из них первые три являются пространственными измерениями (осями координат), а состояния — временным. На следующем, более конкретном уровне абстракции, среди ресурсов общества выделяются четыре необходимых и достаточных: люди, информация, организация, вещи/энергия. Тем самым, информация и энергия, которые в политической психологии

поставлены на один уровень с пространством и временем, в тетрасоциологии выступают константами лишь одного из пространственных измерений⁵.

Другой важный для политической психологии момент тетрасоциологии составляет фундаментальная в ней категория “сфера”, которая используется для выражения наиболее крупных, вечных, необходимых и достаточных компонентов как общества (сферы общественного воспроизводства, сферы общественной жизни, сферы занятости и т.п.), так и человека. Эти сферы, различающиеся предметом, продуктом и технологиями, являются общими для человека и общества. Поскольку для человека и общества необходимы и достаточны четыре группы ресурсов: люди, информация, организация, вещи, постольку у человека и общества выделяются соответствующие четыре сферы их воспроизводства и четыре соответствующие сферные группы потребностей и способностей. Для общества эти сферы называются Л. М. Семашко, вслед за А. Тоффлером, так: социосфера, воспроизводящая людей, инфосфера, воспроизводящая информацию, оргсфера, воспроизводящая организации, техносфера, воспроизводящая вещи/энергию. Для человека эти сферы называются: характер, воспроизводящий людей (в том числе себя), сознание, воспроизводящее информацию (в том числе самосознание), воля, воспроизводящая организации (в том числе самоорганизацию), тело, воспроизводящее вещи/энергию (в том числе собственное тело/энергию). Сферы человека связаны со сферами общества соответствующими потребностями (входами) и способностями (выходами): гуманитарными, информационными, организационными, материальными/энергетическими.

По своей основной производственной занятости все население делится на четыре сферных класса, что не исключает смены занятости и классовой принадлежности⁶. При всей неоднозначности и спорности этой терминологии система сфер общества и человека, сферной занятости и сферных классов открывает перед политической психологией совершенно новые возможности. В соответствии с ними можно выделять сферы политики, сферы политической занятости, сферы социальной политической психологии, сферы индивидуальной политической психологии, психологию сферных классов и т.п.

Одним из важнейших понятий тетрасоциологии является понятие социальной гармонии, к которой стремятся сферы и сферные классы как к высшей, и никогда не достижимой, мере их равновесия, баланса и пропорциональности. Сферы и сферные классы подчиняются внутреннему закону гармонии, который противостоит закону дисгармонии отраслей и отраслевых, антагонистических классов. Аналогом этому в политической

психологии является столь же вечное стремление к психической гармонии на уровне политического человека и политического общества, и преодоление в них отраслевой психической дисгармонии, разрушающей или искажающей индивидуальную и социальную психологию. Заслуга автора тетрасоциологии нам видится в том, что он нашел в сферах общества и человека, а также в сферных классах, в сферных потребностях и способностях фундаментальные элементы социальной и психологической гармонии. Если прежде рассуждения о гармонии, как правило, обходили ключевой вопрос элементов гармонии (“ЧТО способно гармонизироваться?”), то в тетрасоциологии он выдвигается на первый план. Тем самым, проблема социально-психологической гармонии из утопической переводится в разряд практически реализуемых, но остается весьма долгосрочной. Для системного движения к гармонии мир и человек еще не созрели, так как остаются все еще индустриально-отраслевыми. Однако, они постепенно становятся сетевыми и сферными, подходят к рубежной черте неизбежности гармонии и подготовили многие необходимые предпосылки для нее.

Очень важным для политической психологии является вывод тетрасоциологии о переходе от отраслевой к сферной (или “тетра”) демократии. Суть этой демократии состоит в том, что ее социальную основу составляют не традиционные для индустриального общества отраслевые классы, а сферные классы сетевого общества эпохи глобализации, различающиеся не по собственности, а по занятости. Эти классы, в силу своего равенства по занятости и стремления к гармонии, создают новое демократическое государство, построенное на равном представительстве сферных классов во всех ветвях государства. Глобальность сфер и сферных классов делает сферную демократию глобальной, освобождает ее от многих недостатков, присущих традиционной демократии⁷. Конечно, и в этой гипотезе тетрасоциологии можно усмотреть утопизм. Да, сегодня сферная демократия — утопия, но лет через 10-20-30 не станет ли она необходимостью и реальностью? Все в обществе начиналось с утопии: телевизор, самолет, компьютер и т.п. Для политической психологии идеи социально-психологической гармонии и глобальной сферной демократии могут быть примерами стратегического системного политического мышления на очень дальнюю перспективу, образцов которого, к сожалению, мы почти не имеем.

Недостатков у тетрасоциологии, с точки зрения политической психологии, более чем достаточно. Ограничимся основными. Во-первых, очень странно, что теория, претендующая на гармонию в качестве высшего социально-психологического идеала, не дает его

развернутого исторического и логического исследования, как это сделал, например, В. А. Ганзен. (Тетрасоциология может без ущерба для своего содержания взять на вооружение теорию гармонии Ганзена.) Конечно, проблема гармонии чрезвычайно обширна и требует специальных исследований, а автор ограничил себя “самым общим” изложением своей теории. Однако, определение социальной гармонии как “равновесия, пропорции, баланса” сфер, сферных классов и сферной занятости, используемое в книге Л. Семашко, все-таки, явно недостаточно и требует более глубокого определения. В частности, требуется привлечение принципов гармонии, открытых В. Ганзеном, которые очень хорошо накладываются на сферы общества и человека в тетрасоциологии. Надеемся, что в последующем автор обратит внимание прежде всего на исправление именно этого недостатка.

Во-вторых, ключевым понятием тетрасоциологии и главным носителем (актором!) социальной гармонии в ней оказываются сферные классы. Выдвигая удовлетворительный критерий их различия — сферную занятость (т.е. основную занятость людей в какой-либо одной из четырех сфер общественного воспроизводства), автор не дает убедительного и развернутого механизма становления этих классов. Остается непонятным их превращение (и сама его возможность) из классов “в себе” как механических агрегатов профессиональных (или непрофессиональных) отраслевых групп, занятых в той или иной сфере, в новую общность “сферный класс”. Автор отдает себе отчет в том, что тут работают процессы самоидентификации, классового самосознания, самоорганизации, но он ничего не говорит об их содержании и специфике в начале нового века. Очевидно, что они совсем, или, почти совсем иные, чем в начале прошлого и позапрошлого веков на Западе или в России. Там и тогда формировались совсем другие, собственнические/пролетарские классы, а тут и сейчас автор говорит о формировании принципиально других классов. Как бы там ни было, это вопрос принципиально новый и чрезвычайно сложный. Он поставлен. Но удовлетворительного научного ответа на него нет, и, с нашей точки зрения, быть не может, в рамках только социологии, без политической психологии, потому что это вопрос в первую очередь именно психологический. Очень хорошо, что тетрасоциология вышла на политическую психологию, плохо, что она остановилась перед ней. Необходим синтез возможностей обеих теорий для решения фундаментальной проблемы становления новых классов в новую эпоху, что способно произвести переворот во всей системе социальных наук XXI века.

В-третьих, явным недостатком книги Л. Семашко, который он и сам признает, является практическое отсутствие эмпирической базы, за исключением численности сферных классов России. Ясно, что обширные эмпирические исследования по новой методике и в новых статистических показателях, предлагаемые тетрасоциологией, очень трудоемки и требуют больших финансовых затрат. Автор это осознает и подчеркивает именно для того, чтобы найти необходимые средства. Но, увы, не он один безуспешен в поиске средств для новых научных исследований.

В заключение хочется отметить, что эти и другие недостатки работы Л. Семашко не умаляют, на наш взгляд, основного ее достоинства — постановки новых, фундаментальных, социально-психологических проблем, открывающих принципиально новые теоретические и практические, в том числе политические, перспективы. Это обнадеживает, укрепляет веру в социальную науку, дает ориентир для работы молодежи. Автор сам подчеркивает, вся его книга есть поставка новых проблем, не более. Однако, как известно, хорошая постановка вопроса содержит уже половину ответа на него.

¹ Семашко Л. М. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПбГТУ, 2002

² Юрьев А. И., Ганзен В. А. Системное описание психических состояний, возникающих в процессе восприятия информации // Вестник Ленингр. Ун-та, 1987, Сер. 6, вып. 1, с.50-59; Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992; Он же. Русский Проект: претензии на будущее// Вестник политической психологии. 2002. № 2, с.20-23; Он же. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия: планетарные процессы. СПб, 2002, с.235-264; и др

³ Masters D. Roder. Human Nature and Political Thought // Human Nature in Politics. N.Y., 1977, p.69-110

⁴ Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974

⁵ Семашко Л. М. Указ. Соч., с. 37-55 и др.

⁶ Там же, с. 65-93 и др.

⁷ Там же, с.98-108, 154-157 и др.

Александр Иванович Юрьев, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической психологии СПб государственного университета

Марта Росс Девит

2.4. Разделение власти между сферными классами как альтернатива военному конфликту

Здесь интегрируются три подхода к изучению социального поведения человека с целью предложить объединенный подход для справедливого и мирного разрешения глобальных споров.

- 1) Из сети социологических понятий Б. Филипса (2001) выбирается ряд статических и динамических социальных обстоятельств, в которых могут возникать конфликты между привычками, самооценками и мировоззрениями их участников.
- 2) Из теории социального действия М. Девит (2000) выделяются причинно-следственные связи в формировании социального поведения, его изменении и разделении власти в переходный период, а также в определении благоприятных для разделения власти обстоятельств.
- 3) Из тетрасоциологии Л. М. Семашко (2002) выбираются сферные классы как сознательные акторы (деятели) и равные партнеры в разделении власти и разрешении конфликтов.

Аспекты каждого подхода отобраны так, что взятые вместе, они существенно улучшают наше понимание динамики конфликта и путей его разрешения таким новым способом, который исключает традиционный, господствовавший в человеческой истории, способ победы-поражения или «выживания сильнейшего». Рассмотрен вклад каждого подхода в решение проблемы, их предложения и альтернативы.

Введение

В течение двух столетий ученые Европы и Америки пытались определить культурные и социальные силы, функционирование которых ведет к выживанию и совершенствованию человечества (Hughes, 1958; Nisbet, 1966; Coser, 1977; Garner, 2000). Социологи и социальные психологи разработали тысячи понятий, чтобы описать эти силы, как они формируют социальные обстоятельства, в которых мы взаимодействуем друг с другом как индивидуумы, группы, и большие целостности, чтобы не только соответствовать нашим социальным обязательствам и ожиданиям других, но также и удовлетворять наши ожидания и потребности (Mead, 1934; Lewin, 1958; Giddens, 1971; Wrong, 1994). Недавняя попытка Филипса (2001) и

Филипса и других (2002), систематизировать эти понятия и свести их в связанное целое была названа «сетевым подходом» (Web Approach). Я начну отбор понятий с этого всеобъемлющего подхода, чтобы определить обстоятельства, в которых может произойти конфликт.

Сеть социологических понятий

Сетевой подход в организации социологических исследований, идеи об обществах и их влиянии на индивидуумов показывают не только взаимосвязь этих построений, но и их естественную последовательность от макроуровня относительно устойчивых социетальных структур к динамическим процессам на среднем уровне социального взаимодействия и микроуровневым ответам индивидуальных акторов (Phillips, 2001: 24, рис. 1-3.).

Далее Филипс различает понятия преимущественно культурные и социальные (соответственно в левой и правой колонках рис. 1-3). *Культурные* конструкты, выбираемые для обсуждения конфликта и его разрешения, это; на макроуровне — «ценности», представленные в «институтах»; на среднем уровне — «определение ситуации» со следствиями «маркирующего» и «маркируемого»; на микроуровне — «мировоззрение» индивида. *Социальные* конструкции, выбираемые для обсуждения конфликта и его разрешения: на макроуровне — «стратификация», представленная в «групповых объединениях»; на среднем уровне — «соответствие», «отклонение» и «социальное взаимодействие»; на микроуровне — «склонности» или, более обобщенно, «привычки».

На каждом уровне связи между культурным и социальным опосредуются «социализацией» не только индивидов, но также и коллективов. На макроуровне *ценности*, представленные в *институтах*, утверждаются группами, которые идентифицируются с относительно устойчивыми слоями общества; на более динамическом (среднем) уровне социального взаимодействия «устойчивость» этих ценностей может быть нарушена сравнениями, порождающими ощущение «относительного лишения», которое может вести к «отчуждению» на индивидуальном уровне.

Когда теряется равновесие этих переходов либо в виде *относительного отчуждения* критической массы деятелей (таких как законодатели, профсоюзные деятели, религиозные лидеры) (Marwell, 1993), либо в виде *отчуждения* от общества большинства граждан, тогда сознание несправедливости может стать исходной точкой социального конфликта.

Формы социального конфликта определены на макроуровне как структурами общества, так и структурой его отношений с другими обществами. Законы управления сформулированы

агентами, представляющими общество в целом, или доминирующую элиту и институализированы бюрократией, предназначенной выполнять коллективные решения. Законы управления отражают приемлемые *нормы* поведения, включая формы протеста, такие, как митинги и демонстрации, которые не нарушают правил, например, свободного общества.

Выражения социального конфликта могут быть инициированы на динамическом уровне социального взаимодействия агентами, которые представляют гражданские интересы. Они могут или *соответствовать* или *отклоняться* от интересов общества в целом, или его доминирующей группировки. Они включают гражданское неповиновение, например, в случае столкновения с санкционированным правительством размещением ядерных отходов, которые считаются вредными для жизни и/или окружающей среды.

Интенсивность вовлечения в социальный конфликт определяется на микроуровне личностями, отражающими в своих самооценках свое бессилие или свою силу, но также и свои *мировоззрения, привычки или склонности* и *чувство отчуждения* от общества. Мировоззрение становится частью культурного наследия; оно сосредотачивается или на противопоставлении своих и чужих («мы против них»), или на менее напряженном варианте («здесь мы все вместе»), который скорее ведет к переговорам и компромиссу. Привычки могут оцениваться как функциональные или дисфункциональные, как сдерживающие механизмы или склонности, которые являются более сильными, чем другие привычки, и которые труднее изменить, ибо они менее поддаются рациональному осмыслению. Эти факторы создают основу не только для конфликта, но и для его разрешения.

Теории и исследование Девиц (2000) пытаются продемонстрировать причинные цепи формирования социального действия и преобразования, в котором источники конфликта связаны с противостоящими сторонами, стремящимися к своей выгоде.

Социальное действие, социальное изменение и разделение власти в переходный период

Формирование социального действия выглядит как естественная последовательность познавательных ответов на культурные, социальные, экономические и личные или политические стимулы. Они считаются приемлемыми идеями, если совместимы с прошлыми образами, укреплены в социальных обстоятельствах, связаны с удовлетворением потребностей или выполнением обязанностей в тех или иных областях (DeWitt, 2000: 5, рис. А.)

Изменение причинной последовательности может начинаться в любой ее точке, где непрерывность более невозможна, или где обычная реакция более неадекватна. Оно может

происходить не только в связи с изменениями внутреннего развития, но также и при адаптивных или инновационных изменениях в обстановке. Реакции на изменение развития часто предчувствуются, а адаптивные изменения могут требовать только незначительных замен. Инновационные изменения, напротив, будут требовать формирования совершенно новых реакций, с неопределенными результатами, с которых начинаются социальные преобразования. В ходе таких преобразований, индивиды и группы могут столкнуться с новыми идеями, верованиями, позициями и интересами, с выбором новых целей и мотивов, с принятием новых обязанностей и ответственности, в зависимости от характера изменений в их культурных, социальных, экономических, личных или политических обстоятельствах.

Поскольку сложность новых обстоятельств растет, постольку возникает почва для конфликтов. В то же время индивиды и группы конкурируют за управление экономическими ресурсами, борются за сферы влияния, ищут адекватные источники информации и подтверждение законности своих действий друг у друга.

Из конкуренции вырастают союзы. *«Если я не способен быть лучше моих конкурентов, я буду стремиться влиять на них в свою пользу, либо прямо, либо через других»*. Это главный организующий принцип общественного развития, являющийся естественным следствием возрастающей социальной сложности. Открытый конфликт выглядел бы следствием неудавшихся союзов или неспособности формировать союзы. Условия, благоприятствующие разделению власти, включают: оценку потенциальных союзников, оценку союза с ними, принятие их целей, доверие к их намерениям. Чтобы добиться совместимости, нужны компромиссы, устраняющие разногласия, минимизирующие конфликт. Хотя сферы влияния таких союзов могут пересекаться, общества устойчивых союзов способны функционировать.

В исследовании разделения власти в переходный период Дебит (2000) обнаружила рост инновационного поведения в современном сельском хозяйстве. Оно связано с высоким разделением решений и ростом участия жены в работе фермы, что ведет к возникновению «нетрадиционной» семьи. Участие жены в принятии решений на ферме возрастало, если она вела значительную часть отчетности фермы, если муж видел в ней источник новых идей в хозяйстве или в решении проблем фермерской задолженности. С использованием множественного регрессионного статистического анализа были найдены подобные отдельные, положительные эффекты. Хотя такое исследование фермерских пар было необычным, оно показало применение теорий социального действия и изменения, способное опровергнуть или подтвердить их. Это требование построения теории часто игнорируется или пропускается.

Сеть социологических понятий Филипса помогает определить условия возникновения и разрешения конфликта. Теории социального действия и социального изменения Девиц помогают определить процессы, в которых индивиды или их агенты, через разделение власти, находят пути разрешения социальных конфликтов. Как в этих обстоятельствах определяются акторы, как могут быть проверены их намерения минимизировать общественные противоречия и разрешить социальные конфликты? Система судебного правосудия и правопорядка предоставляет для этого соответствующие средства. Представительные демократии, стремящиеся к равенству, выбирают представителей с преимущественно альтруистическими мотивами в совершенствовании законов, регулирующих поведение граждан.

Семашко (2002) предлагает альтернативный способ улучшить представительство. Он заключается в равном представительстве сфер общества, а не тех отраслей, которым посчастливилось оказаться более влиятельными благодаря денежным или другим социально-экономическим преимуществам.

Тетрасоциология и сферные классы

Семашко предлагает проект для достижения справедливости вместо неудавшегося равенства в общественных отношениях. Тетрасоциология предлагает новый взгляд на социальные данные о группах населения. Она определяет, как должна быть перераспределена власть, чтобы сбалансировать их влияние. Четыре сферных класса населения, неравные по размеру, но равные по важности для социально-экономического функционирования общества, определяют равное представительство их интересов в управлении обществом. Это новая концепция представительства, предлагающая мирный переход от конкурентной борьбы к добровольному сотрудничеству, основанному на взаимном понимании, что справедливо и хорошо как для общества в целом, так и для его отдельных членов.

На примере населения России Семашко рассчитал численность сферных классов в миллионах для 1991, 1996 и 2000 годов (смотреть выше в книге в 1.2 соответствующую таблицу). Численность сферных классов может быть рассчитана для любой страны мира. По мнению Семашко, сферные классы обладают огромными возможностями в достижении социальной гармонии. Они могут конструктивно преодолевать вызовы глобализации. Формирование сферных классов — ключ к социальному преобразованию современного мира.

Для идентификации четырех сферных классов населения разработана подробная методология, использующая легкодоступные данные о населении (см. таблицу). В ней представлены все возрасты и профессии, включая группы, не имеющие оплачиваемой работы: пенсионеры, инвалиды, учащиеся, домохозяйки и безработные. Для иллюстрации предлагаются данные Российских переписей 1991, 1996, и 2000 гг. Что является уникальным, так это способ идентификации сферных классов не по статусу или положению, а по тому, как каждый из них воспроизводит существенные, одинаково важные, ресурсы общества и индивида. Семашко называет этот критерий «воспроизводственной занятостью». Всего разработано двадцать сферных индексов, чтобы представить четыре сферных класса, различающихся по этому критерию. Напротив, социология XX столетия предлагала статусно ориентированную интерпретацию классовой структуры, основанную или на праве собственности / отношении к средствам производства (марксизм), или на множественных критериях социальной стратификации, включая занятие, доход и образование (западная социология). Основанные на собственности классы, как утверждает Семашко, ориентированы на то, чтобы, прежде всего, брать от общества, а не давать ему, следовательно, они являются источниками конфликта и дисгармонии. Сферные классы имеют противоположный приоритет. Приоритет собственнических классов есть потребление, а приоритет сферных классов есть производство.

Воспроизводственная занятость более содержательна, чем труд, экономическая занятость и активность, потому что она включает нетрудовые, неэкономические и неактивные формы занятости, все из которых рассматриваются как производительные. Сферные классы рассматриваются как одинаково необходимые для общества, но различные по качеству занятости в каждой сфере. Равенство и различие сферных классов, а также их стремление к равновесию, делают их гармоничными и солидарными классами, в отличие от классов, основанных на собственности, которые склонны к конкуренции и дисгармонии. Семашко не рассматривает неравенство власти и влияния внутри сферных классов, но полагает, что оно менее важно для гармоничного функционирования общества, чем неравенство между сферными классами. Если сферный класс как целое представлен адекватно, то предполагается, что его составные части получают выгоду.

Новое определение Семашко «классовой структуры» как всеохватной и «классовой функции» как воспроизводственной создает новые средства для понимания прошлого, для предсказания будущего, и для подхода ко многим, кажущимся неразрешимыми, хроническим проблемам сегодня. Его теория сферных классов проницательна в областях общественного

интереса и продуктивна в областях, еще не проанализированных другими социальными теоретиками.

Взятые вместе, три продуктивных подхода к социологическому анализу предлагают всесторонний подход, который принимает во внимание обстоятельства, классовую идентичность, индивидуальные мировоззрения и процессы разделения власти, которые могли бы усилить гармоничный ответ на глобальные вызовы XXI столетия.

Компаративное исследование альтернативных путей разделения власти

По существу Семашко предлагает, чтобы социальная политика при демократии определялась представителями сферных классов, а не представителями отраслевых/бюрократических классов или их элит. Проверка эффективности этого предположения требует труднодоступных сравнений, так как никаких самоидентифицированных сферных классов не существует.

Выходом является искусственное создание команд представителей сферных классов и элит, которым предложены сценарии глобальных конфликтов в заданных обстоятельствах (включая разные варианты вызовов и угроз) и наблюдение их усилий по решению проблем. Команды можно составить из относительно неискушенных людей, например, из студентов старшекурсников. Классовая идентичность команд должна охватывать типы сферных классов и элит. Каждый субъект выбирает классовую идентичность добровольно в каждом эксперименте. Для каждого эксперимента нужно отобрать двенадцать субъектов и разделить на три команды по четыре человека. Одна команда принимала бы решение по правилам управления и приемлемым путям разрешения конфликта. Другая решала бы, принимать или отклонять эти правила управления в своем сценарии. Третья решала бы, как далеко следовать любой из альтернатив действия в своем сценарии.

Каждая команда выбирает лидера, который суммирует позицию команды на объединенном собрании. Затем команды возобновляют работу по отдельности и пытаются устранить разногласия. Этот процесс с регистрацией результатов и принятых решений продолжается в течение установленного времени. С целью проверки гипотезы регистрируются не только командные, но и индивидуальные мнения. Каждый субъект участвует в 12 экспериментах. Согласно теории, представители сферных классов (в экспериментах по сферным классам) решают, что благоприятствует максимизации глобальной гармонии, *если большинство индивидуальных участников разделяет диалоговое (в данном случае тетрасоциологическое) мировоззрение*. Представители элитных классов (в серии экспериментов с элитными классами)

решают, что благоприятствует максимизации преимуществ элитного класса, *если большинство индивидуальных участников имеет бюрократическое (отраслевое) мировоззрение*. Контрольная серия экспериментов без сценариев классовой идентификации проверит альтернативную гипотезу, что классовая идентичность (выявленная индивидуально по анкетным опросам) *независима от мировоззрений участников*. Контрольная команда представляет «действительность», а экспериментальные команды представляют «идеальные типы».

В последующих раундах экспериментов субъекты «идеального типа» могут участвовать в других экспериментах с иными сценариями конфликтов и обстоятельств, что проверит гипотезу «зависимости классовой идентичности от мировоззрения». Такие эксперименты могут быть частью семестрового курса для студентов, для дополнительных зачетных баллов по социальным исследованиям и/или гражданскому праву, и/или субботним факультативом, результаты которых обсуждаются в конце курса. Каждый эксперимент занимает, по крайней мере, три часа, включая время инструктажа в его начале, и время для индивидуальных ответов на письменные анкеты в конце.

Основная проверяемая гипотеза — интерактивная зависимость классовой идентичности от мировоззрения и влияние разделения власти на решение глобальных конфликтов. Результирующей переменной является многомерная количественная зависимость от качественных тестов команд: максимизируется потенциальная гармония (преимущество сбалансированности) или потенциальная дисгармония (преимущество неравенства). Третье измерение результата — формирование союза. В контрольных группах измерение основано на личных характеристиках, так как классовые не подходят. Для тестовых групп измерение основано на классовой идентичности. В исследовании используется методика случайных выборок. Идеальной, стратифицированной выборкой является исследование разнообразного население школьных районов. Производится предварительная проверка сценариев конфликтов и обстоятельств. Из числа старшекурсников выбираются те, кто окончил курс социальных исследований, гражданского или государственного права с оценками выше среднего балла и удовлетворительной посещаемостью. Для обработки результатов применяется количественная статистика. Нужно придерживаться этических требований, чтобы защитить конфиденциальность информации о каждом участнике и каждом школьном округе.

В итоге это исследование могло бы создать основу для стандартного курса «Мультикультуральный диалог» в высшей школе, который будет готовить студентов к

общественной деятельности и участию в управлении на всех уровнях, применяя принципы этих трех подходов, выделенных в данном обзоре.

Литература

Coser, L. A. (1977). *MASTERS OF SOCIOLOGICAL THOUGHT, IDEAS IN HISTORICAL AND SOCIAL CONTEXT*, 2nd ed. New York: Harcourt Brace & Jovanovich.

DeWitt, M. R. (2000). *Beyond equilibrium theory; Theories of social action and social change applied to a study of power sharing in transition*. New York: University Press of America.

Garner, R. (Ed.). (2000). *Social theory: Continuity and confrontation*. New York: Broadview Press.

Giddens, A. (1971). Fundamental concepts of sociology. In *Capitalism and modern social theory: An analysis of the writings of Marx, Durkheim and Max Weber*. A. Giddens, ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Hughes, H. S. (1958). *Consciousness and society: The reorientation of European social thought, 1890-1930*. New York: Vintage Books.

Lewin, K. (1958). *Resolving social conflicts: Selected papers on group dynamics: 1935-1946*. (G. W. Lewin, Ed.; first published in 1948). New York: Harper.

Mead, G. H. (1934). *Mind, self and society*. Chicago: Univ. of Chicago Press.

Nisbet, R. A. (1966). *The Sociological Tradition*. New York: Basic Books.

Phillips, B. (2001). *Beyond sociology's tower of Babel: Reconstructing the scientific method*. New York: Aldine.

Phillips, B., et al. (Eds.). (2002). *Toward a sociological imagination; Bridging specialized fields*. New York: University Press of America.

Semashko, L. M. (2002). *Tetrasociology: Responses to challenges*. St. Petersburg, Russia: St. Petersburg State Technical University Publishing House.

Wrong, D. (1994). *The problem of order: What unites and divides society?* New York: Free Press.

Марта Росс Девит, доктор философии, социолог, консультант-исследователь. США

mrossdewitt@msn.com

Хилари Роземан

2.5. Тетрасоциология и теория коммуникаций Маршала Маклюэна

В этой работе я попытаюсь рассмотреть и оценить основные теории тетрасоциологии с точки зрения коммуникативной концепции Маршала Маклюэна. Я буду также использовать разъяснения преобразования (трансформации), данные Бергером¹. Он приводит цитаты из словаря Вебера, определяя субъективные значения, намерения и интерпретации. Я знаю, что намерения Семашко являются добрыми, но каково его понимание? Маклюэн поможет нам в этом своим тетрадным анализом. Мы рассматриваем всемирные институты и обычных людей трансформирующимися в глобальном масштабе, с прежними стратификационными расслоениями и классовыми системами, изменяющимися в коммуникативных сферах. Наша ежедневная реальность строится социально, и если наша повседневная жизнь способна изменяться, она будет изменена людьми, изменяющими систему.

Маршал Маклюэн рассматривал тетрадный путь мышления как четырехмерную модель преобразования. По моему разумению, он использовал тетрады, включающие прошлое, настоящее и будущее, чтобы исследовать новые технологии. Наш мир превращается в глобальную деревню, но задача состоит в том, чтобы познать его четырехмерную модель преобразования. Он детализирует ее в своей книге, написанной с помощью Брюса Пауерса². С его точки зрения, в нашу электронную эпоху мы должны, прежде всего, уделить внимание следующим проблемам:

1. Электронные скорости доводят все формы до предела своих возможностей. Что реально происходит, если отправитель отправляется, за исключением тела, а все обычные взаимоотношения говорящего и аудитории разрушаются? Человек развоплощается.
2. Мгновенная информация, как среда обитания, имеет свойство выталкивать все подсознательные акты в сознание. Когда среда мгновенной электронной информации становится неявным источником восприятия и выбора предпочтений, то основание, на котором стоит мир, лишается точного научного исследования и растворяется.
3. Когда данные передаются на электронных скоростях, тогда понимание модели преобразования заменяет количественные исследования. Трансформация человека и общества совершается людьми. Но здесь мы видим, что средства и технологии, созданные людьми, трансформируют (преобразуют) нас. Мы есть данное, но мы живем не в наших телах, а в базах данных, развоплощенными.

4. Гештальт-психология сделала шаг в сторону от визуального пространства с его парадигмой "образ-основа". Однако, и это критически важно для понимания тетрадного анализа, большинство психологов все еще считают, что и образ и основа являются визуальными компонентами в визуальных ситуациях. Но фактически, образ и основа формируют символьную связь, определенную резонансным интервалом между ними. То есть, не существует никакой последовательности или взаимосвязи во взаимоотношениях "образ-основа". Вместо этого есть взаимосвязь их преобразования.

Мы становимся взаимосвязанной и резонирующей всемирной общностью. Маршал Маклюэн и Брюс Пауерс дали модель для изучения структурного воздействия технологий на общество. Эта модель происходит из открытия, что все средства массовой информации и технологии в основе своей имеют лингвистическую структуру. Они не только подобны языку, но в своей сущностной форме они и есть язык, поскольку ведут свое происхождение от способности человека расширить себя, воздействуя на природу. Так была открыта тетрадная структура. Все технологии: а) усиливают что-то в культуре, в то же время б) ослабляют что-то другое. Они так же: в) восстанавливают давно забытый фактор или функцию и г) обновляют традиционное, расширяя его потенциал. В результате получается четырехчастная метафора искусственного или модель преобразования.

Тетрадное определение Маклюэном искусственного(или артефакта) является рабочей моделью его теории. Искусственное расширяет глобальный информационный обмен, заменяет язык образами, усложняет картину мира и возвращается к символическим фантазиям. Каждая тетрада является словом или логосом субъекта. Тетрада устанавливает правополушарную теорию, или модель коммуникации электронных технологий двадцатого века. Акустическое правое полушарие не требует логического объяснения, оно проявляется через свое образное содержание. (Я пришла к выводу, что тот, кто контролирует память, контролирует мир.) Информация может ниспровергать прежние авторитеты, но сегодня она формирует новый мир с помощью культурных развлечений. Даже новости содержат развлекательный элемент. Развлечение преобразует.

Когда я проводила исследования католической общины в Мельбурне в 1991 году³, обнаружилось, что она, имея доступ к огромному количеству средств массовой информации, явно трансформировалась. Члены общины забыли свой собственный католический язык, а их верования драматически изменились. Они двигались к моральному самосознанию, и видели, что вера в католическую церковь и ее таинства тает. Нам необходимо поднять нашу сознательность, используя оба полушария мозга, чтобы действовать в электронную эру.

Как мне представляется, Семашко тоже предлагает поднять нашу сознательность — организовать общество так, чтобы женщины и особенно дети имели сбалансированное влияние

на мировые дела, особенно сейчас, когда труд женщины не считается частью валового национального продукта. Женщины не существуют. Как может Маклюэн просветить Семашко? Его тетрада выполняет функцию мифа, сжимая прошлое, настоящее и будущее в единое целое одновременно. Тетрада освещает границу между акустическим и визуальным пространством (соответственно между правым и левым полушариями мозга) как арену спиралевидного повторения и возврата в замкнутом кольце перерождений и метаморфоз.

В этом заключается сложность, к которой мы движемся, и которую столь многие социологи стараются понять. Тетрада помогает нам увидеть положительные и отрицательные стороны артефакта (искусственного). Я нахожу полезным использование осязаемых вещей по сравнению со словами, так как я могу понять их глубже. Мой отдых есть лепка или живопись. Во время защиты своего диплома магистра визуальных искусств я вылепила "Женщину со сломанным сердцем". Я хотела почувствовать в проволоке, каково это быть лишенным плоти. Маклюэн говорит, что с электронными средствами информации человек теряет не только плоть, но и часть своих чувств, которые идут с плотью. Женщина имеет антенны, растущие из мозга, который она теперь носит вне своего черепа. Развоплощенная, она хватается за знание, которое заполняет все вокруг нее. Так как ее нервная система находится вне ее, а память является частью нервной системы, она теряет память о себе. Ее внутренняя коммуникационная система не работает, потому что ее сердце сломано. В то время как она едина с целой планетой, она отчуждена от себя. Отчуждение является центром книги Бернарда Филипса⁴. Он говорит, что отчуждение является одной из самых важных тем, с которой социологам придется работать в третьем тысячелетии.

Видение гармонии у Семашко содействует преодолению отчуждения. Он приходит к тетрадному (или тетрарному) способу мышления совершенно иным путем. Он идет по тропе, проложенной древними философами с их четырехмерными идеями. С их позиции, человек обладает четырьмя познавательными способностями: чувствами, знанием, мнением и эмоциями. Существуют четыре начала или основания мира: земля, вода, воздух и огонь. Как говорил Анаксагор (500-428 в. до н. э.), принцип взаимного включения «все во всем» объясняет связь оснований мира. Этот принцип Семашко объявляет основным диалектическим принципом тетрасоциологии.

Тетрасоциология, по его мнению, нуждается в собственных, социологических показателях. Вопрос: "может ли социология говорить языком математики" остается безответным. Когда не ясно, что именно должно быть сосчитано, какими показателями - никакой математический аппарат не поможет. Поэтому, пока социология не имеет собственных показателей, она никогда не приобретет математического аппарата и не станет технологией.

Базовая предпосылка тетрасоциологии состоит в том, что мы можем достичь гармоничного мира научными методами, превращенными в социальную технологию. Научное исследование вооружает людей научными методами. Как я понимаю научные методы тетрасоциологии? Это, прежде всего, выделение параметров и показателей социального пространства-времени, посредством которых социологи будут проводить научные исследования сферных классов. Действуя политически в рамках сферных классов, добиваясь общего языка (эсперанто) и общей веры, люди могут искоренить расизм, жестокость и жить в процветающей благодаря гармонии и информации демократии. Я опасаясь, однако, что некоторые религии будут ущемлены. Я принадлежу к экуменизму, и всегда надеюсь, что религии могут функционировать свободно. Люди могут иметь общую веру, исходя из того факта, что мир один, и мы так должны разделить все в нем, чтобы сделать его гармоничным. Так я понимаю теорию Семашко. Она видит мир, который верит в себя и стремится к выживанию.

Тетрадный анализ Семашко не основан на языке, хотя он придумал новые термины для своего анализа. Этот анализ скорее основан на наследстве философов и социологов, которые по-разному определяли тетрарные начала общества. Семашко вводит нас в Социальное Пространство-Время (СПВ), которое составляет стержень и основу тетрасоциологии. Социальное пространство-время — это само общество. Социальное пространство-время — это континуум трех пространственных и одной временной координат. СПВ четырехмерно в четырехмерном физическом пространстве-времени. СПВ имеет координаты: Ресурсы, Процессы, Структуры и Состояния. Семашко говорит, что четырехмерность — это не Пифагорейский мистицизм, а эпистемологический принцип социального конструирования многомерной реальности в многомерной теории. И эта теория действует внутри реальности социального пространства-времени.

Книга Пауля Девиса⁵ дает нам паузу. Девис физик, он говорит, что слово "реальность" соответствует тому элементарному факту, что явления внешнего мира зависят от нашего состояния движения; поэтому он "относителен". Эйнштейн открыл, что не только движение, но пространство и время тоже относительны. Эйнштейн возвратил время на его законное место в сердце природы в качестве неотъемлемой части физического мира. Действительно, "пространство-время" по Эйнштейну это просто другой вид поля, существующий наряду с электромагнитным и ядерными полями. Но время, которое входит в физическую теорию, даже время Эйнштейна, имеет только отдаленное сходство с субъективным временем личного опыта, временем, которое мы знаем, но не можем объяснить. Время по Эйнштейну не имеет вектора: оно слепо в различении прошлого и будущего. Возможно, понимание тетрады Маклюэна способно решить эту проблему. По-моему, он думает, что тетрадный анализ включает и прошлое, и настоящее, и будущее...

Семашко верит, что ресурсы общества являются его необходимыми компонентами/частями общества, его постоянными основами, без которых общество не может существовать, и которые оно непрерывно использует и воспроизводит. Он различает в каждой координате социального пространства-времени четыре переменные константы. Социальная статика рассматривает социальные ресурсы (соответствующую координату СПВ) и выделяет среди них четыре равно необходимых, достаточных, но разно приоритетных класса: люди, информация, организации и вещи (ЛИОВ). На схеме, помещенной на задней обложке книги Семашко "Тетрасоциология: ответы на вызовы", мы видим крест в середине ромба, с четырьмя сферами ресурсов на каждом окончании креста. Люди находятся на высшем месте среди ресурсов, потому что только они производят все ресурсы ЛИОВ. "Информация" находится на левой стороне креста, организации (политические, юридические, финансовые, управленческие) на правой стороне креста (они всегда должны быть там?). Мне более интересно четвертое измерение.

Крест должен на чем-то стоять. Он стоит на ВЕЩАХ. Вещи материальны и они хороши для основы. Являются ли вещи основанием схемы? В других частях тетрасоциологии мы видим взаимодействие решеток. Люди разделены по сферам в соответствии с родом их занятий ... есть гуманитарный класс, информационный класс, организационный класс и технический класс. А еще на странице 90 дается конструкция четырех континуумов. В ней представлены решетки различных осей: ресурсов, процессов, состояний и структур, которые взаимодействуют с четырьмя компонентами социального: гуманитарным, информационным, организационным и материальным. Семашко говорит, что социальное пространство многомерно, имеет больше чем три измерения. Но еще Сорокин различал в нем множество горизонтальных и вертикальных (стратифицированных) параметров. Мы живем в параметрах креста! Я вижу, будто мы с раскрытыми руками тянемся к небу, но прочно стоим на земле.

С первого взгляда, у этих схем нет какого-либо центра. Однако, поближе ознакомившись с книгой, мы увидим, что помещено в центре. Семашко говорит, что любовь является стержнем личности, основой характера индивида. В любви как процессе, энергия занятости и отношений между индивидами смешивается, а трата этой энергии не обедняет, а обогащает каждую личность. Без любви, высшие чувства и ценности, составляющие духовность индивида, теряют свою подлинность, оказываются ущербными и неполноценными. Как же нам не согласиться с этими утверждениями? Когда мы снова посмотрим на его схемы, мы увидим, что любовь, сознание, воля и тело вместе помещены на тот же крест. Любовь находится наверху, сознание — слева, воля — справа, а тело является основой — внизу. Мы все действительно заземлены при помощи наших тел, но в будущем это может быть не столь абсолютным. Что будет нашей основой в развоплощенной Вселенной?

Пытаясь совместить тетрадную теорию Маклюэна с идеями Семашко, я пришла к выводу, что его главной задачей является научное социологическое исследование человека посредством установления четких параметров, их показателей и соответствующей информационной технологии. От имени Маклюэна я задаю тетрасоциологии следующие вопросы:

А) Что нового дает тетрасоциология? — Она дает представление о пяти новых вещах: сферных классах, сферной демократии, социологической статистике, информационной и культурной технологии. Их основу составляет теория четырех сфер общественного воспроизводства, которые неразрывно взаимосвязаны и взаимозависимы. Законом сфер является стремлением к равновесию и гармонии. Отрасли бизнеса, составляющие сферы, напротив, стремятся к господству и дисгармонии.

Б) Что тетрасоциология делает лишним, устарелым? — Монизм, экономический материализм Маркса в частности, а также марксистские классы, отраслевую социальную структуру, отраслевую организацию и порождаемую ими социальную дисгармонию. — Это очень значительная социальная трансформация, которая требует проверки на эффективность. Возможно, молодые поколения планеты могли бы быть воспитаны на идеях этой системы. Они могли бы воплотить в жизнь эту сконструированную реальность, которая дает надежду на будущее без войн.

В) Что воскрешает тетрасоциология? — Она воскрешает принцип взаимного включения начал мира: "все во всем", т.е. принцип взаимовключения целого и его частей. Он является основным диалектическим принципом тетрасоциологии и ряда других теоретиков, которые развивали четырехмерную социологию, признающую четыре основания.

Г) К чему тетрасоциология обращается? — Она обращается к новейшей технологии, которая по-новому включает в себя пользователя. Что слабеет? — Наверняка чувство географического положения. Сферные классы принадлежат не столько географическим частям, сколько целостному миру. Смогут ли его ресурсы, процессы, структуры и состояния поддержать сферы и коммуникации между ними? Не будет ли потеряна человеческая индивидуальность? Это может быть произвольным следствием.

Мы должны обсудить выводы тетрасоциологии открыто, без предвзятости. Подчеркну некоторые. Дать родителям право голоса на каждого из своих детей младше 18 лет — блестящая идея. Но будучи ортодоксальным католиком, я не согласна с тетрагамией как новой формой семьи. Одного мужа и одной жены под одной крышей вполне достаточно, особенно с учетом многочисленных родственных связей, которые проходят через родительские семьи и через собственных детей! Очень важно, что Семашко смог ввести в свой труд некоторые представления о человеческих слабостях, которые были описаны как семь смертных грехов. Они

работают на дисгармонию. Но вот еще вопрос: как мы собираемся убедить людей стать частью четырех его политических сфер?

Человеку требуется признание и жизнь в мире с другими. Очень хорошо, что в эпоху бесчисленных беженцев, умоляющих нас помочь им выжить политически и экономически, мы взялись подумать о трансформации социальной жизни мира. Каждое общество производит необходимых людей, и, может быть, теперь всемирное общество нуждается в Семашко. Его намерения добры. Как мы интерпретируем его теорию и как поможем привести в действие его план гармоничного мира? Сможем ли мы изменить мир вместе с ним?

Последнее замечание по поводу отраслевого бизнеса. В абстрактах/тезисах Семашко, которые он подготовил для 36-го Всемирного Конгресса Международного института социологии, который должен пройти в Китае, мы находим продолжение его размышлений. В одном из них он говорит, что "сфера является комплексом отраслей, которые объединяются одним предметом/продуктом и воспроизводят один сферный ресурс, необходимый обществу". Я надеялась, что бизнес будет в том месте, где он пишет, что "глобальный мир нуждается в глобальной форме объединенной демократии, которая не подавляет нации, культуры, традиции и политическую специфику". Что это означает для отраслевого бизнеса? Семашко отвечает, что "каждая сфера является комплексом отраслей. Список отраслей каждой сферы я привожу в таблицах на страницах 61-68 моей книги 2002 года. Каждая отрасль включает бизнес как частное / свободное предприятие. Да, бизнес не всегда честен, он часто жаден, не знает меры. Поэтому он нуждается в контроле и публичных ограничениях. Разумные и гармоничные ограничения для отраслевого бизнеса могут быть установлены только сферной организацией общественного воспроизводства и государства. КАКОВЫ эти ограничения? — Я не знаю, это конкретная потребность будущего, хотя в различных странах и культурах они будут разными. Они будут адекватны гармонии, традициям и специфике".

Эту идею я обсудила со своим мужем, который написал книгу⁶ на близкую тему. Он согласен с Семашко. Пока прибыль хороша, неоправданные маркировки и хитроумные техники продаж могут обманывать людей. От мотивации жадности и нечестности идет эксплуатация. Голод отвратителен. Проблема одна — распределение, связанное с экономическими условиями, политикой, субсидиями и властью. Он, как и Семашко, видит решение в трансформации. Мы не должны пассивно принимать status quo, мы должны действовать, чтобы произошли изменения. Пища должна быть дешевой насколько возможно. Это требует субсидии фермерам и оптовикам. Эти субсидии должны выплачиваться из налогообложения богатых.

Является ли трансформация мира реальной? Семашко видит людей способными производить благо для общества, вне зависимости от их статуса и денежного состояния. Давайте поддержим его, вступим в диалог с ним и разделим его взгляд на гармоничный мир.

¹ Berger, 1963, Middlesex: Penguin, 94-147

² McLuhan, Marshall; Powers, Bruce. *The Global Village, transformations in world life and media in the 21st Century*. Oxford: Oxford University Press 1989, x-23.

³ Roseman RMIT Master of Arts, 2002

⁴ Phillips, Bernard. *Beyond Sociology's Tower of Babel: Reconstructing the Scientific Method*. NY: Aldine, 2002

⁵ Davies, Paul. 1995. *About Time*. London: Penguin books, 15-17

⁶ Roseman, John. 1997. *The Spirituality of Earthy Things*, Richmond: Spectrum Publications, 45-48, 71-72

Хилари Роземан, магистр искусств. Австралия. roseman@net-tech.com.au

Валерий Исаев

2.6. Тетрасоциология и соционика: основания для гармоничных команд диалога

Тетрасоциология¹ и соционика² имеют много общего. Одним из объединяющих их аспектов является гармонизация человека и формирование гармоничных команд управления от управления государством до управления отдельным проектом³ или процессом, в том числе диалогом во всех конфликтных и неконфликтных ситуациях. Успешность диалога требует успешных, внутренне согласованных, команд переговорщиков (коллективных участников диалога) способных за счет гармонизации внутренних, психических и интеллектуальных, ресурсов добиться оптимальных результатов диалога и минимизировать риски срыва диалога и его негативных последствий. Успешность диалога в идеале есть гармоничное решение спорной/конфликтной ситуации для всех ее участников. Конечно, для его достижения требуются и другие условия, но наличие гармоничных команд является одним из необходимых. В рамках очерченной проблемы проанализируем и оценим возможности тетрасоциологии с позиций соционики и сравним эти направления. Для этого кратко изложим основные положения соционики.

Прикладная наука соционика, созданная литовским социологом и психологом Аушрой Аугустинавичюте в 70-е годы прошлого века, опирается на типологию личностей Карла Юнга⁴. Типология личностей Юнга, в свою очередь, опирается на две важнейшие идеи, которые «развели» его теорию с теорией З. Фрейда, что хорошо подметил Э. В. Соколов. Во-первых, Юнг считал основной проблемой личности не рационализацию психики, как полагал Фрейд вслед за классиками европейского Просвещения, а *гармонизацию* сознательного и бессознательного. Во-вторых, рациональное, с точки зрения Юнга, значимо не само по себе. Значение рациональных знаний, взглядов и теорий обусловлено их разной психологической ценностью для разных людей. Поэтому конфликт мировоззрений и теорий есть конфликт, прежде всего, психологический, который требует психологического (но не только) разрешения путем *гармонизации* психических сил и сфер человека⁵. На этой основе Юнг создал типологию восьми психических типов/характеров как различных отклонений от психической гармонии человека, как типов доминирования различных психических функций и сфер. Прежде всего, он различает два основных психологических типа людей: *экстраверты* и *интроверты*. У первых поток

психической энергии направлен в основном на внешний мир, на его преобразование, а у вторых — на внутренний мир, на его преобразование. Каждый из этих типов/характеров подразделяется у Юнга еще на четыре в зависимости от преобладания (приоритета, доминирования или степени развития) в них одной из четырех психических функций: *мышления (Логика), интуиции (Интуиция), сенситивности (ощущения, Сенсорика) и чувствования (высшие чувства и ценности, Этика)*. У большинства людей развиты две функции из названных: главная и вспомогательная, развитость трех встречается у одаренных людей, а совершенство четырех — удел гениев. Но в бессознательном каждого индивида латентно содержатся все четыре функции. Специализация труда и общественных функций приводит к специализации психических функций, к одностороннему, дисгармоничному развитию, которое приходит в конфликт с целостной, гармоничной психикой человека⁶.

Психологические функции рассматриваются в ней как типы информационных ресурсов и информационного обеспечения (или метаболизма, обмена), которые у разных людей развиты очень неравномерно. Соционика различает несколько уровней информационного равновесия или гармонии. Элементарный уровень гармонии/равновесия — «диада» («дуал»), образуемый парой людей, типы информационного обмена которых дополняют друг друга. Следующий уровень гармонии/равновесия — «квадра», которую образуют две дополняющие и активизирующие друг друга диады. Третий уровень гармонии/равновесия — «социон», образуемый четырьмя бесконфликтными, дополняющими и активизирующими друг друга квадрами. Социон объединяет в себе все 16 типов психологических функций, дополняющих друг друга и составляющих наименьшую единицу гармоничного человечества или модель гармоничного общества в миниатюре.

По силе информационного взаимодействия психологических функций различаются четыре уровня или канала. Каналы обозначаются номерами по мере убывания силы информационного взаимодействия психологических функций, их действия на индивида: от самого сильного до самого слабого. Каналы — это классификация психологических функций по силе. У каждого человека есть какая-либо одна, самая сильная, основная психологическая функция, по отношению к которой другие являются более слабыми. Дадим краткую психологическую характеристику каналам.

I. Первый канал — самый мощный и стабильный. Он в наибольшей мере определяет психический тип и характер человека, так как указывает, какая психическая функция у данного индивида является доминирующей, основной. В ее рамках индивид наиболее уверен в себе, легко ориентируется, спокойно переносит критику и шутки в свой адрес. По этому каналу человек

получает наиболее полную и объективную информацию о мире. Его мысли и действия, а часто и его профессия определяются той психологической функцией, которая действует в его первом канале, т.е. которая является наиболее сильной. Этот канал является лидирующим и психологически руководящим для человека.

II. Второй канал — менее сильный и действенный, чем первый, но более сильный, чем другие. Он определяет вспомогательную функцию. Второй канал можно условно определить как «продуктивный» или «творческий». Творческие возможности человека по большей части согласуются с функцией, действующей в этом канале. Но эта функция менее уравновешена и самостоятельна, более поверхностна, чем функция, действующая в первом канале. Этот канал, по преимуществу, является оценочным.

III. Третий канал обладает слабой созидающей энергетикой, дополняя ее некоторым дестабилизирующим началом. Психическая функция, размещенная в этом канале, оказывается весьма уязвимой. Вот почему третий информационный канал обозначается как «точка наименьшего сопротивления». Если имеется близкий индивид с дополняющей психикой, контроль над этой функцией автоматически передаётся ему. Тогда появляется чувство защищённости. Можно действовать, полагаясь на другого, частично снижая внимание. Но даже в таких условиях этот канал остаётся местом самых больших сомнений и переживаний, он отличается особой консервативностью и вязкостью проявления, в чем таится причина конфликтности всех отношений индивида. Для реализации третьего канала (соответствующей функции) нужна воля. Ни один из первых двух каналов не может исправно функционировать, если исправно не функционируют третий и четвёртый каналы.

IV. Четвёртый, самый слабый, канал называют обычно суггестивным, ибо по этому каналу человек в наибольшей степени внушаем («суггестивен»). Психическая функция в этом канале является не только самой слабой, но и весьма неуверенной для человека, по которой ему необходима внешняя коррекция и ориентация. На сознательном уровне он почти безразличен к информации в данном канале и довольно слабо ее воспринимает. То, о чём он не может и не хочет знать, человек с удовольствием возлагает на других. Волю и распоряжения других в области этой функции он воспринимает как само собой разумеющееся, без них он чувствует себя незащищённым, ненужным, нелюбимым, беспокойным.

Взаимосвязь между каналами осуществляется по одним и тем же функциям: логика может взаимодействовать с логикой, интуиция с интуицией и т.д. Взаимодействие людей и их психологических функций, находящихся в разных каналах, образуют систему интертипных отношений или механизм взаимодействия. В кратком обзоре нет возможности рассматривать

всю, чрезвычайно сложную, систему интертипных отношений соционики, поэтому перейдем сразу к их результату, к определению на их основе психологических типов людей и образованию из них гармоничных диад и квадр.

А. Аугустинавичюте выделяет в соционике, вслед за Юнгом, для каждого человеческого типа пару психических функций (основную = первый канал и вспомогательную = второй канал) в тех же модальностях: экстраверты (экстратимность) и интроверты (интротимность). На этой основе в соционике строится классификация 16 соционических типов людей. Дадим их краткую характеристику: сначала восьми типам экстратимов, затем восьми типам интротимов с иллюстрирующими образами известных личностей.

ЭКСТРАТИМЫ:

- 1-й тип: Логико-Сенсорный Экстратим: Штирлиц. Администратор.
- 2-й тип: Логико-Интуитивный Экстратим: Джек Лондон. Предприниматель.
- 3-й тип: Этико-Сенсорный Экстратим: Гюго. Энтузиаст.
- 4-й тип: Этико-Интуитивный Экстратим: Гамлет. Наставник.
- 5-й тип: Сенсорно-Логический Экстратим: Жуков. Маршал.
- 6-й тип: Сенсорно-Этический Экстратим: Наполеон. Политик.
- 7-й тип: Интуитивно-Логический Экстратим: Дон-Кихот. Искатель.
- 8-й тип: Интуитивно-Этический Экстратим: Гексли. Советник.

ИНТРОТИМЫ:

- 9-й тип: Логико-Сенсорный Интротим: Максим Горький. Инспектор.
- 10-й тип: Логико-Интуитивный Интротим: Робеспьер. Аналитик.
- 11-й тип: Этико-Сенсорный Интротим: Драйзер. Хранитель.
- 12-й тип: Этико-Интуитивный Интротим: Достоевский. Гуманист.
- 13-й тип: Сенсорно-Логический Интротим: Габен. Мастер.
- 14-й тип: Сенсорно-Этический Интротим: Дюма. Посредник.
- 15-й тип: Интуитивно-Логический Интротим: Бальзак. Критик.
- 16-й тип: Интуитивно-Этический Интротим: Есенин. Лирик.

Психика индивида изначально асимметрична, а потому требует дополнения и необходимого объединения с людьми других типов. Из 16 типов по принципу дополнительности возникает восемь дуальных отношений (дуалов, диад), а на их базе интегрируются четыре соционические квадры, объединяющие четырех человек — носителей всех четырех функций в первом канале. Квадра — это четверка наиболее совместимых (дополняющих друг друга) между

собой типов с дуальными и активизирующими отношениями, составляющие, как правило, прекрасный коллектив единомышленников. Существует закон сменяемости квадр: развитие всякой идеи/проекта или социокультурного начинания от его зарождения до вырождения, упадка и гибели состоит из четырех стадий, которые сменяют друг друга. Стадиям соответствует механизм преемственности соционических квадр - “Альфа”, “Бета”, “Гамма” и “Дельта”. Этот механизм можно проследить при изучении сменяемости ролей квадратных группировок в историческом процессе развития идей и движений — например, социальных революций и соответствующих трансформаций общества. Любое начинание рождается в виде некоторой идеи, которая развивается, как концепция, до попыток ее реального внедрения в жизнь. Этот первый этап реализует, как правило, квадр “Альфа”.

Поскольку реализация идеи в ее полном объеме не происходит никакими усилиями квадр “Альфа”, начинается второй этап — трансформация теории, ее приспособление к требованиям действительности с неизбежным значительным упрощением и искажением. Концепция, сформулированная первой квадратой, воплощается в жизнь, но такими методами, что результат внедрения мало напоминает первоначальный замысел. Этот результат реализуется квадратой “Бета”, причем из того, что предполагалось квадратой “Альфа”, выбирается и воплощается только малая часть. Это и приводит к отклонению от первоначального замысла.

Итоги сделанного переосмысливаются. На третьем этапе за дело берется квадр “Гамма”. Она критикует и опровергает результаты сделанного квадратой “Бета” и возвращается к первоначальным идеям квадр “Альфа”. На этом этапе идея реализуется более полно, развернуто и соответствует требованиям реальности.

На четвертом этапе достижения предыдущей квадры доводятся до практического воплощения с максимально возможной реализацией. Этот этап осуществляет квадр “Дельта”. При этом идея не изменяется, но доводится до относительного совершенства в существующих условиях, иногда становясь парадигмой. В конце концов, существуя достаточно долго без изменения, идея вырождается, становясь помехой дальнейшему развитию. И уже при господстве данной парадигмы начинается новое брожение, инициируемое квадратой “Альфа”. Образно говоря, квадр “Альфа” выдвигает идею, квадр “Бета” делает макет, квадр “Гамма” строит завод, а квадр “Дельта” выпускает серийную продукцию. Таков, в общих чертах, механизм, реализуемый через кольца социального прогресса.

Для понимания роли квадр важно иметь представление о системе их ценностей и мироощущении.

КВАДРА “АЛЬФА” объединяет следующие типы:

- 1) интуитивно-логический экстраверт (Дон Кихот, Искатель);
- 2) логико-интуитивный интроверт (Робеспьер, Аналитик).
- 3) сенсорно-этический интроверт (Дюма, Посредник);
- 4) этико-сенсорный экстраверт (Гюго, Энтузиаст);

Она характеризуется ощущением гармоничности мира, его упорядоченности, насыщенностью эмоциональных и эстетических переживаний. Не случайно представители этой квадры часто подчеркивают свое единство с окружающим миром, а некоторые ощущают космическую гармонию. Можно даже сказать, что мировоззрение и мироощущение в квадре “Альфа” несколько оторваны от реальности, вместе с тем она воспринимает окружающий мир более совершенным, чем он есть на самом деле. В силу этого обстоятельства квадра “Альфа” является революционной: видя несовершенство реально существующего мира, ее представители хотят изменить существующий порядок вещей.

Частичное воплощение этих идей в реальных условиях осуществляется, в основном, квадрой “Бета”.

КВАДРА “БЕТА” состоит из следующих типов:

- 1) логико-сенсорный интроверт (Максим Горький, Инспектор);
- 2) этико-интуитивный экстраверт (Гамлет, Наставник);
- 3) сенсорно-логический экстраверт (Жуков, Маршал);
- 4) интуитивно-этический интроверт (Есенин, Лирик).

Мир квадры “Бета” замкнут, ограничен, рационален и, в силу своей узкопрактической направленности, эффективно подавляет любое отклонение от принятой цели. Мироощущение в этой квадре ориентировано на практическую деятельность. За счет смены эстетического восприятия гармонии мира и действия в жестком, линейно развивающемся мире, для которого необходимы сила воли, чувство времени, драматические эмоции и практическая логика, ее мироощущение резко отличается от мироощущения квадры “Альфа”. В историческом плане господство квадры “Бета” характеризуется созданием централизованных, иногда диктаторских, деспотичных режимов, подчиненных единой цели, в которых человек не является свободной личностью и самостоятельной ценностью. Мироощущение в квадре «Бета» – пессимистическое и сочетается с прагматическими устремлениями.

КВАДРА “ГАММА” — это квадра “бури и натиска”, состоящая из следующих типов:

- 1) логико-интуитивный экстраверт (“Джек Лондон”);
- 2) этико-сенсорный интроверт (“Драйзер”);
- 3) сенсорно-этический экстраверт (“Наполеон”);

- 4) интуитивно-логический интроверт (“Бальзак”).

Сенсорный волевой напор в сочетании с экстравертными эмоциями, мобильной логикой и чувством времени образуют кластер весьма динамического, неудержимого темперамента и действия. Приход к власти в каком-либо обществе представителей квадры “Гамма” порождает его бурную динамику, быструю эволюцию, которая обновляет его и встряхивает от застоя и многих негативных явлений. Для этой квадры характерно достижение заданных целей с огромной пробивной силой и критическим отношением к достигнутым результатам. Квадра “Гамма” своей активностью расчищает дорогу квадре «Дельта» – оптимистических практиков. В области гармонии и искусства, восприятия свойств людей ее мироощущение весьма сходно с квадрой “Альфа”.

КВАДРУ “ДЕЛЬТА” составляют следующие типы:

- 1) логико-сенсорный экстраверт (Штирлиц, Администратор);
- 2) этико-интуитивный интроверт (Достоевский, Гуманист);
- 3) интуитивно-этический экстраверт (Гексли, Советчик);
- 4) сенсорно-логический интроверт (Габен, Мастер).

Наряду с практичностью, в квадре “Дельта” доминируют дружелюбие, альтруизм, стремление к изобретательству. Квадра “Дельта” воспринимает идеи квадры “Альфа”, но реализует их практически как преемник квадры “Гамма”, занимаясь их внедрением и совершенствованием - до исчерпания их скрытых возможностей.

Соционическая типология людей позволяет формировать для каждой социальной функции, в том числе для диалога как процесса разрешения тех или иных конфликтов, наиболее оптимальную, гармоничную команду. (Формирование гармоничных команд диалога требует специальной методики, которая не может быть представлена в кратком обзоре). Таковы основы и практическая направленность соционики. Сравним их с тетрасоциологией, проанализируем и оценим ее возможности с позиций соционики. Позитивными моментами тетрасоциологии, сближающими ее с соционикой, являются следующие.

Во-первых, это исходная многомерность тетрасоциологии и соционики, а именно их четырехмерность, тетрарность. Тетрасоциология строится на выделении четырех измерений (или осей координат) социального пространства-времени. В рамках каждого измерения различаются по четыре константы⁷, значит, общее их число равняется 16. Соционика также оперирует 16 базовыми и константными типами людей, которые составляют «социон» – полную модель многообразия индивидов. Тетрасоциология выделяет четыре базовых сферы/компонента человека и общества, которые аналогичны четырем психическим функциям Юнга и

Аугустинавичюте. Тетрасоциология выделяет четыре состояния эволюционного развития или стадии жизненного цикла социальных явлений, почти совпадающие с аналогичными стадиями в соционике. Тетрасоциология строит модель гармоничного социума и гармоничного человека на основе гармоничного, взаимодополняющего и уравновешенного развития четырех их сфер. Аналогично соционика образует гармоничные коллективы и команды на основе, с одной стороны, четырех психических функций и четырех каналов, а с другой, на основе четырех квадрантов. Есть много других тетрарных подобий тетрасоциологии и соционики, которые невозможно охватить в кратком обзоре.

Во-вторых, одним из основных выводов тетрасоциологии является идея деления всего населения на четыре равно необходимых, взаимно дополнительных, но разно приоритетных сферных класса⁸, которые различаются не по собственности, а по основной занятости в одной из четырех сфер общественного производства. Каждый из этих классов, как определенный социально-психологический тип людей, очевидно, может быть выражен в терминах соционики, что открывает перед ней широкие перспективы социокультурного применения, раздвигает границы ее практического использования.

В-третьих, тетрасоциология выдвигает идею государства «сферной» или «тетрарной» демократии⁹, в которой власть во всех ветвях делится поровну между представителями сферных классов, что обеспечивает гармонизацию государства, которое, в свою очередь, служит мощным средством гармонизации общества и человека. Тетрасоциология как макросоциология не доходит до микропсихосоциальных отношений, до которых доходит соционика как прикладная социальная наука, как ветвь микросоциологии. Тетрасоциология открывает социальную базу для гармоничного государства, а соционика открывает микросоциологическую базу для формирования гармоничных коллективов органов государственной власти во всех ветвях и на всех уровнях. Синтез тетрасоциологии и соционики открыт для интеграции с другими социальными науками: политической психологией, экономикой, политологией, синергетикой, социокибернетикой и т.п. Этот синтез социальных наук преодолевает междисциплинарные барьеры между ними и превращает их в мощный инструмент социокультурной технологии гармонизации всех социальных институтов, государства прежде всего.

В-четвертых, тетрасоциология открывает совершенно новую, макросоциологическую, статистику¹⁰ как систему особых, агрегированных показателей укрупненных сферных ресурсов. Эта статистика не исключает действующей, экономической и отраслевой статистики, а дополняет ее и надстраивается над ней. На основе «сферной» статистики создается принципиально новая информационная (эмпирическая) база и технология с широким диапазоном применения от

индивида до мировой экономики. Сферная статистика может применяться для количественного выражения соционических типов, диад и квадр, что также взаимно обогащает обе эти научные дисциплины и открывает перспективы превращения социогуманитарного знания в точную сферу познания, не уступающую сфере естественнонаучного познания.

Ограничившись перечисленными моментами совпадения и взаимно обогащающего дополнения тетрасоциологии и соционики, отметим моменты их различия.

В качестве каналов информационного обмена человека со средой соционика выбирает логику, этику, сенсорику и интуицию, которые накладываются на такие общие категории как пространство, время, информация и энергия. Рассмотрение в тетрасоциологии единого социального пространства-времени является, с нашей точки зрения, необходимым, но не достаточным условием существования социума. Для существования социума, помимо пространства и времени, необходима информация и энергия. Два этих разных фундаментальных утверждения имеют свои аргументы pro и contra. Позиция тетрасоциологии, дополненная информацией и энергией станет более убедительной. Тогда четыре измерения или четыре оси координат тетрасоциологии: ресурсы, процессы, структуры и состояния начинают описывать любую реальность наблюдаемого мира. В этом случае не надо вводить различие «короткого» (процессы, динамика) и «длинного» (состояния развития, генетика) социального времени как это делается в тетрасоциологии.

В заключение сравним четыре психические функции (логику, интуицию, сенсорику, этику) соционики с четырьмя сферами человека, различаемыми в тетрасоциологии. Это сферы: характер, сознание, воля, тело, которые коррелируют с соответствующими сферами общественного воспроизводства, образуя единые социопсихологические сферы, стремящиеся к равновесию и гармонии. Сферы социума являются объективацией (овеществлением и отчуждением) соответствующих сфер индивида. Сферы индивида: *Характер*, воспроизводящий людей (в том числе самого индивида); *Сознание*, воспроизводящее информацию (в том числе самосознание); *Воля*, воспроизводящая организации (в том числе самоорганизацию индивида); *Тело*, воспроизводящее вещи, материальные ресурсы (в том числе собственный, животный, организм). Эти сферы человека объединяют соответствующие потребности («входы», интровертная направленность) и способности («выходы», экстравертная направленность)¹¹. При всем различии терминологии просматриваются следующие соответствия психических функций соционики и сфер человека тетрасоциологии: *логике соответствует сознание, интуиции соответствует воля, сенсорике соответствует тело и этике соответствует характер*. Конечно, здесь заключены не только терминологические, но и содержательные различия. Однако

за ними нельзя не видеть определенных, фундаментальных соответствий, которые стимулируют взаимное развитие соционики и тетрасоциологии, их обогащение и синтез в практических целях. Но это настолько обширная тема, что она никак не вмещается в рамки краткого обзора, задача которого заключалась в сравнении соционики и тетрасоциологии как взаимно дополняющих оснований для формирования гармоничных команд диалога. Для краткого обзора достаточно постановки соответствующей задачи.

Насколько она нам удалась — судить читателям. Во всяком случае, очевидно, что сравнение этих новых научных направлений полезно не только для их дальнейшего развития, но и для решения ряда важных практических задач, одной из которых является злободневная проблема формирования гармоничных команд диалога на всех уровнях нашего конфликтного мира.

¹ Семашко Л. М. 2002. *Тетрасоциология: ответы на вызовы*. Издательство Технического Университета, Санкт-Петербург

² Аугустинавичюте А. 1998. Соционика. Введение. СПб.; М.

³ Исаев В. В. 2001. Организация работы команды проекта. СПб., с.32-56, 146-149, 200-212 и др.

⁴ Юнг К. Г. 1995. Психологические типы. М.

⁵ Соколов Э. В. 1998. Введение в психоанализ. СПб., с.130-131, 190-197.

⁶ Там же, с.196.

⁷ Семашко Л. 2002., с.37-58

⁸ Там же, с.72-92

⁹ Там же, с.98-108, 154-157

¹⁰ Там же, с.58-64

¹¹ Там же, с. 65-72

Валерий Викторович Исаев: кандидат технических наук, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма СПбГУ Водных коммуникаций.

Анна Буткевич, Борис Кондратьев, Валерия Цветкова

2.7. Тетрасоциология и эсперанто.

Настоящий обзор посвящен рассмотрению и оценке тетрасоциологии с позиций эсперанто. Тетрасоциология¹ — это единственная, известная нам, современная социологическая теория, которая пытается определить социальные основания утверждения эсперанто и аргументирует его необходимость в эпоху глобализации. Существует немало работ, посвященных культурному, лингвистическому, моральному, духовному и правозащитному (обеспечивающему языковые права человека) значению² эсперанто. Но его теоретического анализа с позиций социологии не существует. Поэтому книга Л. М. Семашко представляет в этом отношении особый интерес, даже несмотря на то, что непосредственно эсперанто он уделяет чуть больше трех страниц³. Однако, теоретическому обоснованию выводов относительно эсперанто, служит, по сути, вся книга. Поскольку теоретических работ, посвященных обоснованию эсперанто крайне мало (что ослабляет позиции и идейное влияние эсперанто), постольку анализируемая книга тем более важна. Чтобы рассмотреть и оценить тетрасоциологию с точки зрения эсперанто, кратко сформулируем основные его идейные истоки из которых он и родился.

Л. Заменгоф (1859-1917), создатель эсперанто, видел в своем детище не просто еще один лингвистический инструмент, а средство объединения человечества, способ утверждения и распространения единой мировой религии — «гомаранизма»⁴, нейтральный язык диалога разных культур, сохраняющий многообразие языков и культур мира. Именно для этих высших гуманистических целей, объединенных «внутренней идеей», включающей ценности мира, терпимости, солидарности, братства, взаимопонимания и общения, он и создавал свой язык⁵. Заменгоф мыслил масштабно. Он думал и надеялся, в соответствии с духовными надеждами конца XIX начала XX века, связанными с марксистскими утопиями, что эсперанто победит вместе с рабочим классом. Он писал: «Возможно, ни для кого в мире наш демократичный язык не представляет такой важности, как для рабочих, и, я надеюсь, что рано или поздно рабочий класс будет самой прочной опорой нашего дела»⁶. Однако, надежда Заменгофа на рабочий класс, как показал прошлый век, не оправдалась. Он не стал какой-либо его опорой. Более того, от его лица И. Сталин — «величайший вожьд международного рабочего класса» — проводил жесточайшие преследования эсперанто и эсперантистов, в чем не уступал другому тирану — А. Гитлеру. Никто не знает, сколько

тысяч эсперантистов они расстреляли: первый как «троцкистов и шпионов»⁷, а второй «как коммунистов и евреев». Эсперанто нужен не рабочему или какому-либо другому антагонистическому классу, а классам неантагонистическим, солидарным и гармоничным, которые до сих пор неизвестны, гипотеза которых выдвигается лишь тетрасоциологией (см. ниже).

В «Декларации эсперантизма», принятой первым Всемирным конгрессом эсперантистов (1905), утверждается, что «эсперантизм — это стремление распространить во всем мире использование нейтрального языка, который, ...не стремясь вытеснить существующие национальные языки, дал бы людям различных наций возможность общаться между собой, который мог бы служить миротворческим языком» враждующих наций. Заметим попутно, что в той же Декларации сформулировано одно теоретическое положение, которое сегодня, почти через 100 лет, можно оценить если не ошибочным и вредным, то сильно ограничившим возможности утверждения эсперанто. Это положение сформулировано так: «теоретический диспут (относительно эсперанто) ни к чему не приведет и цели можно достичь ТОЛЬКО (выделено нами — авторы) практической работой». Век практической работы по распространению эсперанто более чем убедительно доказал, что она, — и это, к сожалению, следует откровенно признать, — НЕ ПРИВЕЛА к достижению желанной цели. При всех взлетах (и падениях) общественного интереса к эсперанто, ему так и не удалось превратиться в общепризнанный язык международного общения. Тут сразу встает самый крупный вопрос — ПОЧЕМУ? Ответ на него может дать только теория, а не практика, которая здесь бессильна. Чисто практическая работа по распространению эсперанто без теоретического осмысления, обоснования и обеспечения, как показывает сама эта практика, выдыхается, ослабевает и сокращается как шагреновая кожа. Значит, нужно вернуться к идейно-теоретическим истокам эсперанто и дать им современное развитие.

Идейно-теоретические истоки эсперанто, с нашей точки зрения, наиболее мощно и ярко представлены в первых номерах журнала «Espero», созданного В. Битнером в 1908 году в Санкт-Петербурге. Его редакционные статьи и подборки материалов заслуживают внимания эсперантистов именно ввиду их теоретического характера, не устаревшего до сих пор. Вот что писал журнал в 1908 году - приведем наиболее характерные выдержки.

«Эсперанто ставит себе задачей культурное единство всех народов мира на основе сознания братства и стремления к прогрессу всего человечества». «Решительный поворот во взглядах цивилизованных наций на международное значение эсперанто» произойдет в

результате «духовной поддержки громадным числом читателей». Эсперанто служит «пропаганде идей мира, культурного единения народов и поднятия духовного уровня каждой нации до такой высоты, когда сами собой уничтожатся царствующие между ними враждебные отношения..., которые заменит сознание всеобщего братства на началах истинного демократизма»⁸.

В этом же номере журнала публикуется краткий обзор статьи профессора Санкт-Петербургского университета Бодуэн-де-Куртенэ в защиту эсперанто, которая является ответом на брошюру двух немецких ученых, отвергающих искусственные всемирные языки. Куртенэ называет следующие преимущества эсперанто: а) это язык действительный, б) он не является исключительно романским языком, в) искусственность его относительна, так как он создан на основах живого языка, г) это лучший из всех искусственных мировых языков, д) эсперанто в настоящее время самый распространенный из всех вспомогательных языков. «Этот язык может явиться основой будущего культурного единения человечества на альтруистических началах... великой идеи братского единения народов». Эсперанто — посредник «культурного и братского единения»⁹.

В. Битнер уже тогда видел основные проблемы эсперантизма. Он писал: «эсперантисты — люди идейные, способные... болеть душою об инертности общества, не понимающего пользы изучения эсперанто и не желающего что-либо сделать для осуществления великой идеи международного языка»¹⁰. Он ставил актуальные и сегодня вопросы: «Почему до сих пор так мало эсперантистов, ...почему пропаганда эсперанто идет столь медленно?.. Было бы странно винить в этом общество,... если сами эсперантисты НЕ УМЕЮТ (выделено нами — авторы) достигнуть того, чтобы общество знало о их деятельности и захотело поддержать ее... Но дело все-таки не движается... Причина неуспеха кроется не в недеятельности, а гораздо глубже...». Почему же «дело не движается»? Каковы «глубинные» причины? Он отвечает так: «На изучение эсперанто смотрят не как на средство для достижения высоких общечеловеческих идеалов, а как на самодовлеющую цель. ПРИ ТАКОМ ВЗГЛЯДЕ НА СВОИ ЗАДАЧИ ЭСПЕРАНТИСТЫ ОСУЖДЕНЫ НА ПОСТОЯННЫЕ НЕУДАЧИ...¹¹» (выделено нами — А. Б.). Более чем мудрый вывод!

И далее он пишет: «Мы возвращаемся в логическом кругу — язык не хотят изучать потому, что нельзя ожидать от этого практической пользы, а сама эта польза возможна лишь при достаточной распространенности нового языка... Эсперанто не цель, а средство ... идеи всемирного братства народов, идеи, отрицающей всякие вооруженные столкновения, утверждающей принцип мира всего мира. (Одна из его функций есть) взаимное понимание,

возможное лишь путем введения одного международного языка. Но, само собой понятно, что этого слишком мало, так как войны ведутся и между народами, отлично понимающими друг друга, не говоря уже о той неустанной классовой борьбе, которая определяет ... политику государств. (Вот где корень! Вот где самая глубокая причина! — авторы). Задачей эсперантизма, как идеи всемирного братства народов, является забота о распространении образования, чуждого какой-либо национальной исключительности и основанного на принципе народного блага и ... истинного демократизма»¹².

Итак, концептуальный каркас идеологии эсперанто составляет следующая система понятий: всемирное братство народов, мир во всем мире, истинный демократизм, культурное единение народов на основе сознания братства, прогресс человечества, духовный уровень каждой нации, альтруистические начала, взаимное понимание и т.п. Эсперанто по отношению к ним выступает средством, одним из инструментов достижения этих идеалов. Оно не представляет собой самодовлеющей цели. Битнер высказывает интуитивные догадки, что утверждению эсперанто противостоят инертность общества, постоянные войны, классовая борьба и ограниченность эсперантистов самоцелью распространения своего языка. От эсперантистов требуется выход на широкие социальные проблемы. Без соответствующей социальной теории их не сформулировать. Если нации, религии, культуры, классы не являются братскими, а скорее враждебными, можно ли надеяться на принятие ими эсперанто как языка всемирного братства и единомышленников? Эти догадки, однако, не нашли теоретического осмысления¹³. Сегодня, с позиций традиционных теорий, не видно социальной основы для братства и, следовательно, для эсперанто. Тетрасоциология, единственная концепция, которая теоретически объясняет расколотость человечества и пытается найти социальные основы для братства, следовательно, и для утверждения эсперанто в новом веке. Рассмотрим эту фундаментальную концепцию тетрасоциологии и оценим ее с позиций идеологии эсперанто.

С точки зрения тетрасоциологии, общество составляют четыре равно необходимые, но разные по предмету и продукту, сферы общественного воспроизводства. Они вечны и постоянны, так как воспроизводят постоянно необходимые обществу ресурсы, без которых оно не может существовать. Этими ресурсами являются ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ, ВЕЩИ. Они воспроизводятся в соответствующих сферах: СОЦИОСФЕРЕ, ИНФОСФЕРЕ, ОРГСФЕРЕ, ТЕХНОСФЕРЕ, соответствующими, занятыми в этих сферах, СФЕРНЫМИ классами: СОЦИОКЛАССОМ (работники образования, здравоохранения, спорта, социального обеспечения, а также неработающее население, занятое

воспроизводством себя), ИНФОКЛАССОМ (ученые, художники, проектировщики, журналисты и т.п.), ОРГКЛАССОМ (политики, юристы, управленцы, финансисты, военнослужащие и т.п.), ТЕХНОКЛАССОМ (рабочие, крестьяне/фермеры). Сферы и сферные классы, занятые в них, равно необходимы обществу, стремятся к равновесию, что составляет основу социальной гармонии, а соответствующие классы делает гармоничными, солидарными, равными, следовательно, БРАТСКИМИ. («Сознание братства», о котором писал В. Битнер, с точки зрения Семашко, может быть присуще только сферным классам, как классам равным, различающимся не по собственности, а по основной занятости в одной из сфер, требующей от них равновесия и гармонии, а не антагонизма.)

Однако, в истории, особенно последних веков, в рамках индустриального общества, утвердилась ОТРАСЛЕВАЯ организация общества в виде большого числа отраслей внутри каждой сферы. Отраслевая индустриальная организация привела к образованию отраслевых классов, различающихся по собственности и отраслевой занятости. Отрасли и отраслевые классы стремятся к господству друг над другом, а потому подчиняются закону дисгармонии, который порождает классовый антагонизм, постоянную борьбу и вражду между ними. Отраслевая организация общества и отраслевые классы могут существовать только в состоянии постоянной войны (горячей или холодной), которое исключают мир и братство между народами. Поэтому отраслевым и дисгармоничным классам, враждующим народам и религиям, стоящим на их службе, не нужен язык международного общения. В качестве его навязывается язык экономически и политически господствующих в мире наций.

С последней четверти прошлого века, с началом процесса глобализации, выразившегося в становлении информационного/сетевого общества, в бурном росте международных организаций и превращении экономики в единый мировой рынок, отраслевая организация приходит в упадок. Вместе с этим преобладающей становится тенденция к диалогу, гармонизации, к преодолению вражды отраслевых классов и народов (дошедшей до крайней грани полного взаимного уничтожения накопленным оружием массового поражения) на основе формирования новых, глобальных и гармоничных общностей человечества – сферных классов, братских по своей сути¹⁴. Отсюда автор тетрасоциологии делает свой главный вывод относительно эсперанто: «эсперанто, как единый глобальный язык международного общения нужен не традиционным отраслевым акторам (группам и классам), а сферным классам, как акторам гармонии. Пока не произойдет их самоидентификация и самоорганизация трудно надеяться на утверждение единого языка»¹⁵.

В рамках этого вывода Л. Семашко строит всю систему своей аргументации в защиту эсперанто и критику его оппонентов. Во-первых, социальный смысл глобализации усматривается в становлении новых социальных общностей глобального и гармоничного характера — сферных классов как единственных общечеловеческих социальных групп, которые практически нуждаются в эсперанто как мировом, нейтральном, вспомогательном, братском и миротворческом языке. Во-вторых, широко распространенный ныне английский язык не может эффективно выполнять функцию мирового языка так как он не является нейтральным, выражает господство англоязычных народов, а не равенство и братство всех народов. Кроме того, он существует во множестве вариантов, затрудняющих международное общение. В-третьих, необходимость эсперанто диктуется глобальной экономикой, глобальными коммуникациями, глобальными информационными технологиями, Интернетом прежде всего. Утверждение мирового языка электронного гипертекста — языка HTML — создает почву и потребность для утверждения содержательного мирового языка, на роль которого лучшего претендента, чем эсперанто - нет. В-четвертых, эсперанто повысит потенциал технологий, труда, культуры, образования и станет адекватным ответом на глобальный языковой вызов. Автор предлагает своим коллегам-социологам принять эсперанто в качестве официального языка Международной социологической Ассоциации, что поможет ему утвердиться¹⁶.

Все эти выводы и аргументы тетрасоциологии по социальному обоснованию эсперанто представляются нам убедительными, заслуживающими общественного внимания и дальнейшего развития. Они уточняют и конкретизируют аргументацию Заменгофа, Битнера и других деятелей, стоявших у истоков эсперантизма. И, если исходить из их, на наш взгляд, совершенно справедливого завещания, что эсперанто не самоцель, а средство, то эсперантизм должен ориентироваться сегодня на формирование новых, сферных классов, содействовать становлению их самосознания, пропагандировать теории, которые служат их становлению. Только тогда эсперантизм найдет конкретную социальную опору в современном мире. Только в этом случае эсперантизм преодолет, используем выражение Битнера, свое «осуждение на постоянные неудачи». Чтобы перейти в разряд «осужденных на постоянные УДАЧИ», эсперантистам надо связать свою деятельность по распространению языка со становлением и утверждением новых, сферных, классов, только которым и нужен этот язык, которые только и могут утвердить его. Для этого эсперантизму нужно преодолеть свои замкнутые отраслевые рамки, стать открытым для сферных контактов, встать на путь

поддержки и развития соответствующих социальных теорий, а также соответствующих социальных движений и организаций.

Л. Семашко предлагает очень важный для расширения влияния эсперанто «Международный издательский Проект», предполагающий издание книг мультикультурального диалога (диалога между религиями, культурами, языками, мировоззрениями, теориями) на 3-4 языках, в том числе на эсперанто. Этот Проект позволит читателю сравнивать разные языки и убедиться в преимуществах эсперанто, поэтому он заслуживает всемерной поддержки эсперантистов.

При всей значительности аргументации тетрасоциологии для утверждения эсперанто, она страдает рядом существенных недостатков. Прежде всего, это касается сжатости и сложности приведенной в книге Л. М. Семашко аргументации, что делает ее трудно понятной для рядового читателя. Правда, автор книги оговаривается, что он сознательно себя ограничил лишь самыми общими соображениями, предназначенными профессионалам-социологам. (Книга Семашко, переведенная на английский язык, предназначена участникам 15 Всемирного Социологического Конгресса, который проходил в Австралии в июле 2002, где она была представлена.) Хочется надеяться, что автор, возможно в соавторстве с эсперантистом-теоретиком, напишет специальную книгу, или статью, с развернутой и более доступной аргументацией.

Другой важный недостаток состоит в отсутствии социологических исследований, подтверждающих выводы автора. Он объясняет это тем, что цель краткого представления тетрасоциологии для международной ассоциации социологов, а также большая трудоемкость и стоимость этих исследований служат тому причиной. Но он их не отвергает, он готов провести необходимые социологические исследования, если найдутся соответствующие финансовые средства. Однако, эти и другие, менее значительные недостатки тетрасоциологии, с нашей точки зрения, не умаляют ее значения как одной из фундаментальных теорий развития и утверждения эсперанто в современном мировом сообществе.

¹ Семашко Л.М. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПб, 2002

² Гудсков Н.Л. Факты и краткие сведения об эсперанто. Москва, Импэто, 2000; Мельников А.С. Портрет идеи с чудаками вместо фона или язык доктора Надеющегося. Ростов-на-Дону, 1997. В этих книгах приведены многочисленные факты жизнеспособности, пользы и необходимости эсперанто, взлетов и падения интереса к нему в разных странах в прошлом веке, рассмотрены основные аргументы «за» и «против» него, а также аргументы несостоятельности различных мифов об эсперанто. Одним из важных выводов является следующий: английский язык «никогда не станет единственным и истинно демократическим средством международного общения», он недостаточен. В то же время, по оценке Французской Академии наук, эсперанто характеризуется

как «шедевр логики и простоты». В Венгрии накоплен опыт использования эсперанто для развития личности. ЮНЕСКО в 1985 году предложил государствам включить эсперанто в программы учебных заведений. См.: Мельников А.С. Указ. Соч., с.15-16, 46, 89, 90. Здесь приводятся также любопытные и красноречивые сравнения деятельности эсперанто-ассоциаций в разных странах, в СССР в том числе. Там же, с.98-102. В книге: М.С.Абольская. Под знаком Лиры и Зеленой Звезды. СПб, 1999, рассказывается о драматической судьбе и пережитых репрессиях известного российского актера и эсперантиста Николая Рытькова (1913-1973). Наиболее полным исследованием преследований эсперанто с момента его зарождения до 1985 года в разных странах мира является книга немецкого политолога и эсперантиста: У.Линс. Опасный язык. Книга о преследованиях эсперанто. М., ИМПЭТО, 1999.

³ Семашко Л.М. Указ. Соч., с. 143-146

⁴ «Гомаранизм – религиозное объединение человечества на основе общечеловеческих моральных принципов и экуменической концепции Йюга». См.: Гудсков Н.Л. Указ соч., с.11

⁵ Д-ръ Эсперанто. Международный язык. Предисловие и полный учебникъ. Por Rusoj. Варшава. 1887

⁶ Цитируется по книге: Колкер Б.Г. Учебник языка эсперанто. Основной курс. М., Наука, 1992, с.4

⁷ «Эсперанто-движение почти нигде и никогда не пользовалось серьезной государственной поддержкой.

Советские эсперантисты на вопрос, что они получили от государства, могли ответить: ‘ Бесплатные билеты в ГУЛАГ’». См.: Гудсков Н.Л. Указ соч., с.20. В СССР деятельность эсперантистов всегда была под контролем партии и спецорганов, а более 50 лет некоторые их организации были под запретом. Там же, с.24-25.

⁸ От редакции // *Espero*, 1908, №1, с. 3-4. Подчеркнем, что символом эсперанто является зеленая (цвет надежды) пятиконечная звезда, олицетворяющая надежду на мир пяти континентов Земли.

⁹ В защиту эсперанто // *Espero*, 1908, №1, с.40-41.

¹⁰ Битнер В. За работу // *Espero*, 1908, №2, с.49

¹¹ Там же, с. 50-51

¹² Там же, с. 51-52

¹³ Представленные выше идеи близки «финвенкизму», что в переводе с эсперанто означает «стремление к конечной победе», т.е. к утверждению этого языка в качестве основного международного вспомогательного языка. Ради справедливости надо отметить, что в современном эсперанто-движении существует принципиально другой взгляд на роль эсперанто в обществе и на его перспективы, который лег в основу движения «раумизма». «Раумизма» - от названия финского города Раума, где впервые был принят манифест этого движения. Суть его состоит в том, что эсперанто рассматривается в качестве самодостаточного квазиэтнического языка и особой культуры, способной существовать самостоятельно и независимо от всех других культур и языков. Рассмотрение этого очень сложного, философского вопроса требует специального исследования и выходит за рамки нашего краткого обзора. Эти направления олицетворяют разделение эсперанто-движения и поиск разных путей выживания. Первое сделает ставку на экспансию, количественное расширение эсперанто, а второе – на внутреннее качество самой эсперанто-культуры.

¹⁴ Семашко Л.М. Указ. соч., с. 34-57, 72-98, 130-136, 140-146 и др.

¹⁵ Там же, с.146

¹⁶ Там же, с.145-146

Анна Петровна Буткевич, президент клуба «Эсперо» с 1992 года, эсперантист с 20 летним стажем

Борис Владиславович Кондратьев, специалист по лексикографии эсперанто, разрабатывающий Большие Эсперанто-Русский и Русско-Эсперантский словари, эсперантист с 30 летним стажем.

Валерия Петровна Цветкова, эсперантист с 48 летним стажем

Бернд Хорнунг и Бернард Скотт

2.8. Тетрасоциология и социокibernетика: к сравнению ключевых понятий.

Социокibernетика и тетрасоциология — междисциплинарные и многомерные социальные теории, опирающиеся на ряд гуманитарных дисциплин: философию, социологию, психологию, политологию и другие. Общую теоретическую платформу тетрасоциологии и социокibernетики составляют системный подход и социологическая теория. На их основе мы поставим проблему междисциплинарного сравнения социокibernетики и тетрасоциологии с целью развития и взаимодополнения этих дисциплин в рамках теоретической социологии. Междисциплинарные сравнения и исследования являются одним из важнейших направлений развития общей социологической теории, вклад в которую может внести любая ее ветвь. В нашем кратком обзоре мы ограничиваемся двумя названными, которые различаются и теоретически и по времени своего существования. Но обе они рождены информационной революцией и эпохой глобализации для ответа на современные вызовы. Кратко определим эти дисциплины.

Тетрасоциология или социология, рассматривающая общество и человека как четырехмерные системы, разрабатывается Л. М. Семашко с использованием ряда идей западной социологии в России в течение более 25 лет. Однако, она стала известна западным ученым только в 2002 году, когда впервые была опубликована на английском языке книга¹ по тетрасоциологии, представленная XV Всемирному Социологическому Конгрессу, который проходил в Австралии в июле 2002.

Социокibernетика, в отличие от тетрасоциологии, развивается в западной науке более 50 лет, пользуется широкой известностью, представлена сотнями научных работ. Для сравнения тетрасоциологии с социокibernетикой кратко изложим системы их понятий и наметим пути их сопоставления.

Социокibernетика тесно связана с системным подходом. Но исторически теория систем и кибернетика развивались в разных контекстах. Винер (1948) первым выделил кибернетику как новую дисциплину, науку о контроле и коммуникации животных и машин. Он создал ее на основе успехов математиков, инженеров и биологов, которые благодаря междисциплинарному обмену пролили свет на природу целенаправленного поведения в естественных и искусственных сложных системах. Феномен обратной связи, влекущий за

собой цикл причинности, был признан универсальной чертой таких систем, найден и в действии простого термостата, и в сложных процессах гомеостаза, которые поддерживают материю и стабильность живых систем.

Общую теорию систем самостоятельно предложил Бераланфи (1950). Как биолог, Бераланфи и другие (стоит отметить Вейса) подчеркивали «холистическую» природу организации живых систем, выраженную афоризмом Аристотеля «целое больше, чем сумма его частей». Бераланфи ввел различие «открытых» и «закрытых» систем. В его определении различие между системой и окружением проводится в терминах обмена материей и энергией. Открытая система как организация активна при вступлении в такие обмены. Закрытая система непереходимо «запечатана» от окружения. В своей изоляции она является предметом второго закона термодинамики: со временем ее порядок (организация) уменьшается и ее беспорядок (энтропия) возрастает. По этому определению горящая свеча и живой организм — открытые системы.

Кибернетика должна была провести четкое различие между материей и энергией, с одной стороны, и информацией и контролем с другой. И пламя свечи, и живой организм — действительно энергетически открытые системы, но последний обладает дополнительным свойством определения своих собственных границ. Он самоорганизующийся. С самого начала ведущие мыслители признавали, что при относительных различиях в выделении главного, налицо все же фундаментальное единство интересов кибернетики и теории систем. Как сказал Эшби (1956)², обе в первую очередь связаны с системами, которые «открыты для энергии и закрыты для информации и контроля». «Информационно закрытая» система адаптируется к нарушениям окружения. Можно сказать, что в этом процессе она становится более информированной о своем окружении. С точки зрения внешнего наблюдателя ее определенный обмен материей-энергией может рассматриваться как транспортировка информации. Система может быть связана информационным обменом с другими системами. В этом ограниченном смысле система как часть большей системы информационно открыта. Что остается ей присуще, несмотря на изменения в связи с адаптацией, обучением, созреванием и развитием, — это основной цикл ее организации: его составляют процессы, которые производят структуры, воплощающие эти процессы.

В таких системах целое действительно больше, чем сумма его частей. Нарушение в одной части системы обязательно повлияет на все остальные части системы. Из этого краткого изложения должно стать ясно, что теория систем и кибернетика могут быть взаимозаменяемо использованы как имена для возникающей науки, которая изучает

организацию сложных систем. Мы предпочитаем термин кибернетика из-за его исторической связи с понятиями “познание” и “цель”. Эшби, например, всегда старается прояснить роль собственных целей и интересов наблюдателя в решении того, как должна определяться, описываться и объясняться система³.

Определение социокибернетики. Мы определяем социокибернетику как «системную науку в социологии». Системная наука — потому что социокибернетика не ограничена теорией и включает в себя также применение, эмпирические исследования, методологию и аксиологию (т.е. исследование этики и ценностей)⁴. Из социологии, поскольку мы имеем дело действительно с социологической теорией, исключаются такие социальные науки, как психология, антропология, политическая наука и др. Тем не менее, представленный подход должен иметь возможность расширения в другие социальные науки. Далее, попытка рассмотреть базовые понятия социологии с позиций обсуждаемой здесь кибернетики первого порядка, остается открытой для введения усложнений кибернетики второго порядка на последующем этапе.

Системная наука, или более точно кибернетика первого порядка, будет пониматься в соответствии с определением Винера как наука «управления и контроля у животных и машин», включая человеческие существа и естественные «машины». Построение социологии из кибернетики будет основываться на фундаментальной идее о том⁵, что мир состоит на элементарном уровне из событий или процессов двух видов: энергетических/материальных и информационных, идея, найденная (без теоретического объяснения) уже в моделях Форрестера.

Основные понятия кибернетики первого порядка. Этой основе соответствует серия базовых кибернетических или системных теоретических понятий, начиная с обратной связи или цикличной причинности как базового кибернетического процесса⁶. Замыкание причинной цепи обеспечивает базовый механизм позитивными (увеличение отклонения) и негативными (уменьшение отклонения) петлями обратной связи. Обе существуют на уровне материи/энергии, и на уровне информационных потоков или комбинации того и другого. Если какой-то механизм измерения, так называемый компаратор (который может быть механическим приспособлением, как маховик в старом паровом двигателе), добавляется к негативной обратной связи, контролирующая обратная связь способна поддерживать процесс близко к среднему или идеальному состоянию. Этот контроль (или обратная связь), если отклонение уменьшается, измеряется после события и становится управлением (или прямой связью), если отклонение предвидится, и корректирующее действие происходит до

события (как при управлении автомобилем на повороте). Более сложные структуры цикличной причинности — это возвратность, самореференция, самоорганизация и аутопойэзис (самовоспроизводство).

Повторяющиеся образцы таких (и других) базовых процессов могут быть интерпретированы как структуры, т.к. они стабильны во времени. В частности, так называемые микропроцессы в естественных науках, как и в социальных системах по Симону⁷, часто составляют структуры на высшем уровне. Динамические системы, следовательно, могут быть представлены как состоящие из комбинации процессов и структур. Если они — функционально независимые, функционально кооперирующие и, наконец, в какой-то степени отделены от окружения границей, то такие конгломераты компонентов, т.е. структуры и процессы, могут рассматриваться как система. «Система есть целое, состоящее из взаимозависимых частей»⁸.

Система, по Ласло⁹, характеризуется четырьмя ключевыми свойствами: 1) целостность, предполагающая системные границы, 2) позитивные обратные связи, 3) негативные обратные связи, и 4) системная иерархия: обычно система может рассматриваться как подсистема высшего уровня систем (супрасистемы) и, в свою очередь, как состоящая из подсистем и подподсистем и т.д. до тех пор, пока того требуют цели исследования. Эти базовые характеристики системы по Ласло включают два процесса и два структурных свойства. Самая простая и общая функциональная модель такой открытой системы — это модель входа-выхода, состоящая из механизма ввода, преобразователя, трансформирующего ввод в вывод, и механизма вывода. На информационном уровне базовая схема та же, но преобразователь обычно называется процессором, и добавляется память. Механизм ввода называется перцептором, а механизм вывода — эффектором. При взгляде на базовые моделирующие компоненты ранних имитационных моделей Форрестера¹⁰ мы могли бы также добавить «память» или даже единицу хранения для «запасов» в базовую модель ввода-вывода материального уровня.

С теми же базовыми строительными блоками возможно концептуализировать и системы материи-энергии (материальные системы), и информационные системы¹¹, причем последние фактически всегда являются комбинацией материальных процессов и структур с информационными процессами и структурами. Последние невозможны без материального субстрата, «среды», хотя абстрагироваться от материальной базы часто возможно. Так, представляется возможным теоретически сконструировать связный кибернетический мир

систем и систем, обрабатывающих информацию, который может быть использован для моделирования и анализа даже информационного общества.

Со стороны социологии ситуация более менее ясна, поскольку социология характеризуется плюрализмом более или менее частных и неполных теорий с определенным количеством более или менее успешных исторических попыток «большой теории», покрывающей все. Самая недавняя из последних — это, без сомнения, работа Лумана¹². Однако в области социологии в основном наблюдается немного усилий по поводу того, что могло бы быть названо «системная социология»¹³.

Некоторую эмпирическую попытку в этом направлении представил Корте и его сотрудники, которые опубликовали в Германии серию из четырех книг с намерением охватить область социологии как тексты начального уровня. Первый том представляет серию базовых понятий социологии, которые «эмпиричны» в том смысле, что авторы пользуются социологической литературой, и в частности «классикой», чтобы определить базовые понятия социологии.

В соответствии с работой Корте и сотрудников выделяется 28 главных понятий социологии¹⁴. Дадим списки понятий социологии, социкибернетики и тетрасоциологии в таблице. Это первый шаг к их сравнению.

Таблица 1. Сравнение главных понятий социологии, социкибернетики и тетрасоциологии

Главные понятия социологии соответственно Корте и др.	Понятия социкибернетики (в сравнении с 1-м столбцом)	Понятия тетрасоциологии (в сравнении с 1-м столбцом)
1) Социология	1) Социкибернетика	1) Тетрасоциология
2) Социальное действие	2) Социальное действие, взаимодействие, коммуникация	2) Воспроизводственная занятость людей
3) Нормы	3) Ориентиры, Нормативные и основные ориентиры, ценности	3) Информация, культура
4) Ценности	--	3) Информация, культура
5) Значение	4) Значение, Знание	3) Информация, культура
6) Социализация	5) Социализация,	4) Социальная сфера,

	Образование, Обучение	воспроизводство человека
7) Личность	6) Психологическая система, Личность	5) Люди, индивид, личность
8) Индивид	7) Индивид, Деятельная система	5) Люди, индивид, личность
9) Идентичность	8) (Я-) идентичность	6) Сферная идентичность
10) Габитус	--	---
11) Пол/Гендер	--	5) Люди, индивид, личность
12) Отклоняющееся поведение	--	---
13) Социальная группа	9) Социальная группа	7)Сферные классы и группы
14) Институт	10) Институт	8) Организация, оргсфера, порядок
15) Организация	11) Организация	8) Организация, оргсфера, порядок
16) Власть	12) Власть, сила/насилие, аттрактор	8) Организация, оргсфера, порядок
17) Сила/насилие	-- (субкатегория “власти”)	8) Организация, оргсфера, порядок
18) (Легитимация) Руководство	13) (Легитимация) Руководство	8) Организация, оргсфера, порядок
19) Социальное принуждение	14) Социальное принуждение	8) Организация, оргсфера, порядок
20) Социальное неравенство	-- Социальное неравенство	9) Социальное неравенство
21) Каста	--	---
22) Сословие	--	---
23) Класс	-- Класс, каста, сословие	7)Сферные классы и группы
24) Социальная стратификация и статус	15) Социальная стратификация /статус, класс, каста, сословие	10) Социальная стратификация
25) Мобильность	16) Мобильность	11) Мобильность
26) Культура	17) Культура	3) Информация, культура

27) Развитие	18) Развитие, эволюция, социальное изменение	12) Развитие, социальная генетика
28) Социальная структура и процесс	19) Социальная структура и социальный процесс	13) Сферная структура, социальные процессы, динамика
28 понятий	19 понятий (другие см. ниже)	13 понятий (другие см. ниже)

Не все “главные понятия” социологии находят соответствие среди главных понятий социкибернетики и тетрасоциологии. С другой стороны, социкибернетика и тетрасоциология включают ряд главных понятий, которых нет среди понятий социологии. Поэтому полные списки главных понятий социкибернетики и тетрасоциологии представлены ниже, которые увеличивают число аспектов сравнения.

Таблица 2. Главные понятия социкибернетики, по группам

Первое понятие в каждой группе является “главным понятием”, а следующие за ним являются его вариантами или тесно с ним связаны. Нумерация последовательна, в скобках сохраняются номера понятий из предшествующей таблицы.

Наука:

I Гносеология, Философия науки (Мета-уровень)

II Теория

III Аксиология

IV Методология

V Эмпирические исследования

VI Применение

I Метаконятия

1) Социкибернетика (1)

2) События

3) Процесс, Течения (18)

4) Структура (19)

5) Отношения

6) Причинность (круговая)

- 7) Функция, Результат
- 8) Материя/энергия
- 9) Информация (включая данные)
- 10) Индетерминизм
- 11) Холизм

II Теория и аксиология

Культурные и Психологические Понятия – Информационная Структура

- 12) Культура (17)
- 13) Знаки, Знаковые системы
- 14) Ориентиры, Нормативные и Основные ориентиры, Ценности (3)
- 15) Значение, Знание (4)
- 16) Институт (10)
- 17) Социализация, образование (5)
- 18) Легитимация
- 19) (Я-)идентичность (8)
- 20) Психологическая система, Личность, Индивид, Субъект (6)
- 21) Жизненный стиль, габитус

Понятия информационного процесса — Информационный Процесс

- 22) Эмоциональная система, Чувства
- 23) Познание, Восприятие, Познающие системы
- 24) Обучение
- 25) Принятие решения, включая Оценку

Понятия Действие — Процесс

- 26) Действие, Взаимодействие, Поведение (2)
- 27) Коммуникация, Сообщение
- 28) Мобильность (16)
- 29) Кооперация, Консенсус, Согласие
- 30) Конфликт

Социальные единицы — Структурные Компоненты

- 31) Социальная Система, управляемая система, неуправляемая система (типа эко-системы)

- 32) Система Актора
- 33) Роли
- 34) Индивид (7)
- 35) Система взаимодействия
- 36) Группа (9)
- 37) Организация (11)
- 38) Коллектив
- 39) Социетальная система, Общество

Силы и Власть — Процесс

- 40) Управление и Контроль
- 41) Власть, Сила/Насилие, Аттрактор (12)
- 42) (Легитимация) Руководство (13)
- 43) Ресурсы

Социальная (Макро-) Структура и Динамика — Структура и Процесс (в единстве)

- 44) Социальная Структура и Социальный Процесс (в единстве) (19)
- 45) Принуждение (напряжение) (14)
- 46) Стратификация, Статус, Класс, Сословие, Каста (15)
- 47) Иерархизация, Иерархия Системы, Иерархия Контроля, Микро-, Мезо-, Макро- уровень
- 48) Сегментация
- 49) Функциональная Дифференциация и Подсистемы, Социальные Сферы
- 50) Развитие, Эволюция, Социальное изменение (18)

Специальные Социокибернетические Понятия — Структура и Процесс (в единстве)

- 51) Граница/ограничение
- 52) Окружающая среда
- 53) Вход/Преобразование/Выход
- 54) Обратная/Прямая связь (позитивная/негативная)
- 55) Открытость/закрытость
- 56) Разнообразие признаков
- 57) Само-Организация, Самовоспроизводство, Само-Оценка
- 58) Наблюдение, Наблюдатель

- 59) Рефлексия
- 60) Сложность
- 61) Эмерджентность, Синергия
- 62) Стабилизация, Гомеостазис/Морфостазис/Морфогенез
- 63) Адаптация
- 64) Устойчивость

Таблица 3. Главные понятия тетрасоциологии¹⁵, по группам

Метапонятия:

- 1) Тетрасоциология (1)
- 2) Постплюрализм
- 3) Плюрализм
- 4) Монизм

Родовые понятия:

- 5) Воспроизводственная занятость (2), сферные классы населения (7), социальная энергия
- 6) Социальные ресурсы (ресурсы воспроизводства)
- 7) Социальные процессы (процессы воспроизводства)
- 8) Социальные структуры (структуры воспроизводства, сферы воспроизводства и занятости) (13)
- 9) Социальные состояния, развитие, эволюция (состояния воспроизводства) (12)
- 10) Социальное пространство-время, социальный мир, общество, социальное

Видовые понятия:

Ресурсы:

- 11) Люди, индивид, личность (5)
- 12) Информация, культура (3)
- 13) Организация, оргсфера, порядок (8)
- 14) Вещи (социальная материя)

Процессы:

- 15) Производство
- 16) Распределение
- 17) Обмен

18) Потребление

Структуры:

19) Социальная (гуманитарная) сфера общественного воспроизводства (Социосфера)

20) Информационная (культурная, духовная) сфера общественного воспроизводства (Инфосфера)

21) Организационная (политическая, управленческая) сфера воспроизводства (Оргсфера)

22) Техническая (материальная, экономическая) сфера воспроизводства (Техносфера)

Состояния:

23) Процветание (12)

24) Замедление (12)

25) Упадок (12)

26) Гибель (12)

Сферные классы:

27) Социальный (гуманитарный) класс населения

28) Информационный класс населения

29) Организационный класс населения

30) Технический класс населения

Примечание. Воспроизводственная занятость людей совпадает по содержанию со сферными классами. Поэтому данные понятия являются идентичными и рассматриваются как одно понятие, хотя они различаются как предмет (сферные классы) и его сущностное качество (воспроизводственная занятость), неотрывное от него. Всего в таблице 26 главных понятий кроме метапонятий. Все другие тетрасоциологические понятия производны от них.

Таблица 4. Главные понятия социологии (по Корте), сгруппированные

Метапонятие: 1) Социология

Действие	Культура	Человек	Социальные единицы	Силы и Власть	Коллективы	Структуры и процессы
2) Социальное действие	3) нормы	7) Личность	13) Социальная группа	16) Власть	11) Пол/Гендер	19) Социальные напряжения
10) Габитус	4)	8) Индивид	14)	17)	21) Каста	20)

(или культура)	Ценности		Институт	Сила/Насилие		Социальное неравенство
12) Девиантное поведение	5) Значение	9) Идентичность	15) Организация	18) Легитимация/Руководство	22) Сословие	25) Мобильность
	6) Социализация				23) Класс	27) Развитие
	26) Культура				24) Социальная стратификация и Статус	28) Социальная структура

В кратком обзоре не ставится задача детального сравнения систем главных понятий социологии, социкибернетики и тетрасоциологии. Его задача заключается только в постановке чрезвычайно сложной, междисциплинарной проблемы их сравнения. Перечни главных понятий этих наук, а также их группировка создает необходимые предпосылки для сравнения. Отметим некоторые моменты междисциплинарного анализа проблемы сравнения понятий.

Во-первых, некоторые понятия являются общими и почти полностью совпадают по значению: индивид/личность, культура/информация, организация/институт, социальная структура, группы/классы, действие/процесс, развитие. В каждой дисциплине признаются эти понятия в качестве основных. По-видимому, они выражают общее ядро трех дисциплин. Все другие, различающиеся или пересекающиеся понятия, образуют специфику каждой дисциплины. Поэтому первая проблема их сравнения заключается в определении их общего набора понятий, который придает смысл процедуре междисциплинарного сравнения. Если общих понятий нет, то сравнение лишается смысла.

Во-вторых, социология и социкибернетика, как устоявшиеся дисциплины, рассматриваются с позиций тех авторов, которые цитируются. Это значит, что эти дисциплины у других авторов могут иметь другую интерпретацию. Что касается тетрасоциологии, то ввиду ее новизны, она дается в авторской интерпретации, что однако, тоже не исключает относительность авторских определений этой дисциплины, которые

обнаружатся позже.

В-третьих, социология, как наиболее фундаментальная и дольше других живущая дисциплина, выступает общей основой для сравнения социкибернетики и тетрасоциологии, которые развиваются как ее новые направления или отрасли, но с интегральными и системными амбициями.

В-четвертых, очень спорным и неопределенным является термин «главное» понятие. Какие понятия считать главными для научной дисциплины, по какому критерию? Критериев может быть много. С позиций каждой науки выделяется свой набор «главных» понятий, которые будут различны в психологии, экономике, философии и т.п. Каждая из наук будет по-своему смотреть на социологию, социкибернетику, тетрасоциологию как и на любую другую науку и выделять «главные» понятия для себя. Также возможно выделение «главных» понятий дисциплин с точки зрения различных уровней и абстракции (например, системы и люди), и агрегации (например, индивид и общество). Множество критериев выделения «главных» понятий делает эту процедуру и трудной и трудоемкой. В нашем контексте «главные» понятия дисциплин выделяются с точки зрения самих этих дисциплин, как следствие их самооценки и само рефлексии.

В-пятых, также различно, по разным основаниям происходит и группировка понятий. Сравнение тетрасоциологии и социкибернетики по группам понятий требует большого специального анализа. Для него здесь можно предложить определенную шкалу близости/удаленности двух систем понятий друг от друга или по отношению к базовой системе понятий социологии. В первом приближении основное различие социкибернетики и тетрасоциологии проходит по следующим понятиям. Если в социкибернетике центральными являются понятия структуры, процесса, информации, организации, прямой и обратной связи, то в тетрасоциологии ими являются: ресурсы, процессы и сферы производства, производственная занятость, сферные классы занятости. Насколько они совместимы и несовместимы является одной из главных проблем данного междисциплинарного анализа.

В-шестых, очевидно, что каждая система понятий ограничена, поэтому они взаимно дополняют друг друга. Но как, в какой мере и в каких отношениях — это тоже очень сложный вопрос требующий самостоятельного исследования.

В заключение можно сказать, что социкибернетика и тетрасоциология имеют много общих теоретических оснований в рамках социологии: системный подход, многомерность, междисциплинарность и т.п. В то же время они имеют существенные различия, которые в

одних случаях дополняют друг друга, а в других случаях противоречат. Противоречия являются нормальным состоянием эволюции всех наук, социальных в том числе. Эти противоречия являются мощным источником развития социкибернетики и тетрасоциологии, включая возможный синтез их в некоторой новой парадигме в будущем. Междисциплинарное сравнение является очень сложной проблемой, но ее постановка и решения ведут к возникновению новых продуктивных идей, хотя составляют всего лишь шаг на пути развития социальных наук.

¹ Л.М.Семашко. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПбГТУ, 2002

² Ashby, W.R.. *Introduction to Cybernetics*, New York: Wiley, 1956

³ Scott, Bernard. (2000). "Cybernetic explanation and development", *Kybernetes*, 29, 7/8, pp. 966-994.

⁴ Cf. GEYER, Felix; VAN DIJKUM, Cor (eds.): Newsletter 7, ISA - International Sociological Association, Research Committee 51 on Sociocybernetics (RC 51), in: <http://www.unizar.es/sociocybernetics>, vol. 4, no. 1 January 1999, contributions pp. 11-28.

⁵ WIENER, Norbert: *Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine*, MIT Press, Cambridge Mass. 1994.

⁶ Cf. HORNUNG, Bernd R.: Sociocultural Evolution, Towards the Merging of Material and Informational Evolution, in: ASSOCIATION INTERNATIONALE DE CYBERNETIQUE (AIC) (ed.): 14th International Congress on Cybernetics, Namur (Belgium), August 21st-25th 1995, Proceedings, pp. 867-872, Association Internationale de Cybernetique, Namur 1995; HORNUNG, Bernd R.: Towards a Sociology of Process and Information, Information, Communication, Knowledge, and Action in a Constructivist Approach, Paper presented at the 3rd International Conference on Sociocybernetics, Leon, Mexico, June 24th - July 1st, 2001, Unpublished Typescript, 2001; HORNUNG, Bernd R.: EMERGENCE - A Key Concept for Sociocybernetic Theory of Information Society, Paper presented at the 15th World Congress of Sociology, Brisbane, July 8-13, 2002, RC51 on Sociocybernetics, Session 13, Unpublished Typescript, 2002.

⁷ SIMON, Herbert A.: *La science des systemes, Science de l'artificiel*, orig. *The Sciences of the Artificial*, Epi s.a. йditeurs, Paris 1974.

⁸ A description of the entire systems *paradigm* is given in HORNUNG, Bernd R.: *Grundlagen einer problem funktionalistischen Systemtheorie gesellschaftlicher Entwicklung*, (Foundations of a Problem-functionalist Systems Theory of Development), Verlag Peter Lang, Bern, Frankfurt/M., New York, Paris, Wien 1988, pp. 33-39; HORNUNG, Bernd R.: *Sociocultural Evolution*, op. cit.

⁹ LASZLO, Ervin: *Introduction to Systems Philosophy, Toward a New Paradigm of Contemporary Thought*, Harper & Row, New York, London 1973, pp 36-47

¹⁰ FORRESTER, Jay W.: *Grundsätze einer Systemtheorie*, Orig.: *Principles of Systems*, Th. Gabler, (Wright Allen Press), Wiesbaden, (Cambridge Mass.) 1972 (1968).

¹¹ Cf. MILLER, James G.: *Living Systems*, McGraw Hill, New York 1978.

¹² E.g. LUHMANN, Niklas: *Social Systems*, Translated by John Bednarz, Jr. with Dirk Baecker, Foreword by Eva M. Knodt, Stanford University Press, Stanford 1995.

¹³ E.g. SIEBEL, Wiegand: *Einführung in die systematische Soziologie*, (Introduction to Systematic Sociology), Verlag C.H. Beck, München 1984.

¹⁴ KORTE, Hermann; SCHDFERS, Bernhard (eds.): *Einführung in Hauptbegriffe der Soziologie*, (Introduction to Main Concepts of Sociology), Einführungskurs Soziologie, Bd. I, 5. erweiterte und aktualisierte Aufl., UTB, Bd., 8063, Leske + Budrich, Leverkusen, Opladen 2000, p. 7, 9

¹⁵ Подобная система 26 социологических понятий в форме сети создана профессором Бернардом Филипсом в рамках его Сетевого Подхода: Phillips, Bernard. *Beyond Sociology's Tower of Babel: Reconstructing the Scientific Method*. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 2001, p. 27, figure 1-3 p.24. Сравнение четырех систем социологических понятий является очень интересным и продуктивным для их развития, но требует специального большого анализа.

Д-р Бернд Р. Хорнунг, Университет Филипс, Марбург, Германия

Президент Исследовательского Комитета 51, Социокибернетика, Международной Социологической Ассоциации

Д-р Бернанд Скотт, Университет Кронфилд, Королевский Военный Колледж Науки, Великобритания.

Член Правления Исследовательского Комитета 51, Социокибернетика, Международной Социологической Ассоциации

Владимир Кавторин

2.9. Нужна ли социологии “большая теория”?¹

Этот вопрос естественно возникает при первом же знакомстве с новой работой Л. М. Семашко “Тетрасоциология: ответы на вызовы”, ибо она представляет собой попытку представить российской и зарубежной социологической общественности (книга одновременно вышла на русском и английском языках) именно такую теорию. Итак, прежде всего: нужна ли?

“Картина мира, картина жизни — она полностью отсутствует. Но ученым никто не связывает руки в том, чтобы объяснить себе, в первую очередь, и объяснить народу, стране картину происходящего в мире. Научной картины мира в стране сегодня нет... Это, в первую очередь, обществоведческая наука — философия, психология, социология, политология. Это — “долг наш тяжкий”, я считаю. За нами должно быть некоторое обязательство: научная картина мира должна быть представлена так же, как мы требуем от других людей представить продукт труда. Продукта труда науки сегодня нет”².

Это горчайшее для человека науки признание было сделано проф. А. Юрьевым совсем недавно, в ноябре 2002 г., на круглом столе в агентстве “Росбалт”. Оно, однако, не только не стало сенсацией, но и не вызвало возражений, т.е. было принято как очередная констатация всем хорошо известного. Действительно, подобные констатации мы находим едва ли не в любом серьезном сочинении, посвященном проблемам современной России и ее общественных наук.

“Привычные представления о социальной структуре оказались недостаточными для экономического, политического, идеологического анализа и прогнозов, давая искаженную картину общественной жизни, — пишет, например, известный петербургский философ Г. Тульчинский в своем капитальном труде “Постчеловеческая персонология”. — Вместе с тем реально действующие социальные силы оказались вне поля осмысления, как бы несуществующими³. Поэтому ход и результат “революционных преобразований” для большинства аналитиков, пользующихся традиционными категориями, оказались неожиданными. Используемые схематизации ничего не смогли дать для прогнозов и возможных решений. Социология оказалось безоружной, несостоятельной уловить реальность, ограничиваясь своеобразной игрой ума”⁴.

Похожие констатации профессиональных социологов не стану приводить из экономии места — они у всех на слуху. Причем этот скептический взгляд на современную социологию рождается отнюдь не на фоне ее упадка: количество различных институциональных

исследований и публикаций непрерывно растет, большинство из них пользуется явно выраженным спросом со стороны бизнес менеджмента, политиков или общества. Однако в ситуации отсутствия общей социологической теории, вне понимания общего смысла и целей совершающегося развития, наше социальное зрение превращается в некое подобие стрекозиного: мы видим множество фрагментов своего общественного бытия, ощущаем происходящие в нем стремительные перемены, но все это упорно не желает складываться в сколько-нибудь осмысленную картину.

Однако же, безусловно существующая в сознании как научного сообщества, так и — шире — в общественном сознании — тоска по общей социальной теории вовсе не означает еще интенсивных ее поисков, настойчивой разработки. Наоборот: подобная “тоска”, возникавшая в истории человеческой мысли далеко не единожды, сопровождается, как правило, изрядным скепсисом по поводу самой возможности такой теории, глубоким недоверием, с которым встречаема бывает всякая попытка ее создания. В нашей ситуации этот скепсис усиливается печальным опытом существования в недавнем прошлом официальной, обязательной для всех социологической теорией (марксизма), хотя и не сводится к нему. Как не сводится он и к постмодернистскому “деконструктивизму”, его принципиальному отказу “от тирании целого” от “вавилонских башен” глобальных социологических парадигм (Ж. Деррида). В этом отношении весьма характерно признание доктора социологии из Англии Бернарда Скотта, редактора английского издания книги Л. Семашко. “Моим первым впечатлением, — пишет он, — было то, что “Тетрасоциология” Семашко является великой “теорией всего”, закрытой для альтернативных формулировок”. Его отношение изменилось только после того, как он понял: автор ее “допускает, что не любая теория социального мира, адекватная реальности, должна быть “тетра” социологией”.

Опасения Б. Скотта совершенно понятны: роль любой общей теории, “теории всего”, в любой научной дисциплине всегда двойка. Она может служить как мощным катализатором развития на этапе ее освоения и признания в конкретных исследованиях, так и не менее мощным тормозом — если приобретает статус “всем известной” и “почти обязательной” истины. К этому следует добавить, что именно “общие теории” чаще всего становятся предметом наукообразного жульничества и дилетантских упражнений.

Однако: если мы признаем появление общей социологической теории необходимым или хотя бы желательным (а научное сообщество кажется единым в таком признании), то всякая попытка в этом направлении должна быть встречаема не только со скепсисом, но — с интересом и некоторой надеждой. И тогда следующий вопрос в отношении книги Л. Семашко должен быть таким: может ли представляемая им теория “четырёхмерного

социального пространства-времени” всерьез претендовать на свято место “большой теории” в социологии?

Для предварительного ответа на этот вопрос, как мне представляется, необходимо принять во внимание несколько соображений.

Во-первых, это едва ли не единственная у нас попытка создания целостной теории функционирования общества. Во всяком случае наиболее развернутая, доказательная и, естественно, наиболее амбициозная.

Во-вторых, Л. Семашко на основе своей теории подготовил и представил на XV Всемирный социологический Конгресс 32 абстракта “в качестве возможных вариантов ответов на вызовы XXI века”, 9 из них были приняты различными секциями конгресса. 28% — неплохой показатель признания серьезности претензий новой теории.

В-третьих, ни одно из положений разрабатываемой Л. Семашко теории до сих пор никем не опровергнуто. Попытку, предпринятую в этом направлении М. Руткевичем⁵ нельзя признать ни удавшейся, ни даже серьезной, поскольку она основана на слишком неточном прочтении критикуемого автора. Основной пафос статьи Руткевича направлен против “попытки переноса представления физики о четырехмерном пространстве на социологию”, с чем трудно не согласиться. Однако, ни в цитируемой статье, ни в других сочинениях Л. Семашко я не встретил ни малейшей попытки такого переноса. Здесь проводятся аналогии, говорится о “некотором подобии”, но аналогии и уподобления вещь слишком отличная от прямой “трансляции” понятий, а потому вся дальнейшая аргументация М. Руткевича повисает в воздухе.

Разумеется, при знакомстве с теорией Л. Семашко, излагаемой им к тому же достаточно тяжеловесно, возникает множество вопросов, начиная с того, “почему именно четыре измерения, и почему они необходимы для этого социологического подхода, а не какие-либо еще” (*доктор социологии Бернд Р. Хорнунг, президент Комитета по Социокибернетике Международной Социологической Ассоциации* – автор третьего зарубежного предисловия к книге Л.Семашко). Но характерно, мне кажется, что зарубежные исследователи, задающиеся этими вопросами, в итоге не только признают правомерность построения четырехмерной модели социального пространства-времени, но и выдвигают собственные аргументы в ее пользу: д-р Скотт ссылается на А. Уайтхеда, у которого “каждое “событие” (“социальное явление” у Семашко) имеет четыре аспекта: “протяженность”, “продолжительность”, “идею” и “цель”, а д-р Хорнунг отмечает, что обоснованием четырехмерности в эпистемологическом плане может служить “принципиальная дихотомичность человеческого мышления, которая является основой и аристотелевской логики и современных теорий различия. Комбинация

двух дихотомий во взаимном наложении необходимо выливается в четырехмерную или четырехкратную структуру”. Ценный аргумент!

Таким образом, можно сказать, что предлагаемая Л. Семашко модель социального пространства-времени имеет под собой серьезное философское обоснование и способна порождать результаты, признаваемые международным социологическим сообществом. Этого мне представляется достаточным, чтобы сказать, что она заслуживает серьезного отношения и серьезной критики. Я, однако, не могу не согласиться и с В. Семенковым, который наскоро (в пол-абзаца) изложив несколько постулатов Семашко, заявляет, что “против этих построений возразить нечего, да и незачем. Главное, чтобы это все работало, давало выход в эмпирику”⁶. Воистину так! Это главный вопрос для оценки выдвинутой Л. Семашко теории социального пространства-времени. Он может быть решен только в результате серьезного обсуждения его работы профессиональными социологами. Не причисляя себя к сему уважаемому сообществу, я от таких суждений уклонюсь, хотя в общефилософском плане разработанная Л. Семашко модель социального пространства-времени представляется мне и интересной, и продуктивной.

Увы, от обсуждения вопроса, им же объявленного главным, уклонился и В. Семенков, предпочтя построить свою рецензию по старому совковому шаблону, согласно которому непонравившаяся теория не обсуждается по существу, а обвиняется в чем-нибудь нехорошем, чаще всего в ангажированности некой враждебной или по крайней мере чуждой нам силой. Пересказав два опубликованных в рецензируемой книге Семашко проекта — “Плюротеизм — синтез религий” и “Мирный Иерусалим”, — где говорится о миротворческой миссии Веры Бахаи - он делает вывод об “ангажированности Льва Семашко этим религиозным движением”, и даже о том, что эта-де “ангажированность носит не только идеологический характер”.

Я не хотел бы комментировать подобные обвинения одного ученого в адрес другого, поскольку они лежат где-то очень далеко за гранью любой науки. Замечу только, что из тех же “проектов” Л. Семашко (автор, впрочем, оговаривает их “гипотетический” характер) для меня очевидно нечто другое, хотя, вероятно, также не слишком лестное для авторского самолюбия: проекты эти свидетельствуют прежде всего о весьма поверхностном знакомстве их автора с историей религий и наивности его представлений о психологии верующих (так, его особая надежда на веру Бахаи зиждется только на признании ею “права на жизнь всех религий, как относительных видений Бога, “как граней одной истины””(стр. 117)). Вообще некоторые из представленных в этой книге проектов, на мой взгляд, не столько свидетельствуют о “проективном” характере теории Семашко, сколько сами носят провокативный характер. Предлагая коллегам более чем оригинальные воззрения по ряду

проблем, автор как бы намеренно “дразнится” и “подставляется”. Такой метод пропаганды для серьезной теории лично мне представляется контрпродуктивным.

Таким образом, приходится констатировать, что призыв Б. Хорнунга “повернуться лицом к тетрасоциологии и вступить с ней в диалог” пока что не услышан на родине автора этой теории. А жаль! Ведь если даже предположить, что серьезное профессиональное обсуждение предлагаемой Л. Семашко модели социального пространства-времени выявит какие-то ее коренные пороки⁷, то оно все равно было бы чрезвычайно полезно как стимулятор разработки иной “общей теории” социологии, в которой так остро нуждаются не только социологи (многим из них как раз таки спокойней и уютней в отсутствии такой теории), но и все общество, желающее понимать смысл происходящих в нем процессов.

¹ Рецензия опубликована в журнале: Телескоп. 2003. 1, с.59-60

² Цит. по: “Час пик” № 47 (253), с. 5.

³ А вот что пишет Л. Семашко об одном из главных, как он считает, своих открытий, о “сферных классах”: “Сферные классы до сих пор **существуют как стихийные и природные силы, чуждые и неизвестные человеку**, скрытые от него в непознанных глубинах общества” (Л. Семашко “Тетрасоциология: ответы на вызовы”. СПб., 2002, с. 88).

Совпадение, согласимся слишком острое и любопытное, чтобы так просто отмахнуться от вопроса, чем собственно являются “сферные классы”, настоящим открытием или всего лишь “социологическим миражом”?

⁴ Тульнинский Г. “Постчеловеческая персонология”. СПб., 2002, с.372.

⁵ Руткевич М. “Естествознание и социология. О правомерности трансляции понятий”. // “Социологические исследования”. 2002, № 3, с. 12-18.

⁶ Семенов В. “Тетрасоциология Льва Семашко: новая песня на старый лад” // “Телескоп”, 2002, № 5, с. 46-48.

⁷ М. Руткевич счел тетрасоциологию столь же “тупиковой ветвью” научных исследований, сколь и “новую хронологию истории” Ф. Фоменко и Г. Носовского. Сравнение, по-моему, несправедливое, но — допустим! Стоит, однако, напомнить, что антинаучность “исторических изысканий” этих двух математиков, успевших завоевать популярность у широкой публики, была доказана в результате очень серьезного обсуждения их работ с участием таких историков, как О. В. Творогов, М. Б. Свердлов, А. А. Зализняк, С. В. Белецкий и др., отнюдь не обвинявших математиков в “ангажированности”, но подвергших их методы очень серьезной критике.

Владимир Васильевич Кавторин, писатель, Санкт-Петербург

Михаил Лебединский

2.10. Критика философских оснований тетрасоциологии

Начиная критику тетрасоциологии, я должен отметить, что мы с ее автором Л. М. Семашко являемся единомышленниками с момента знакомства в 1993 году и десять лет ведем диалог. Важнейшее основание солидарности наших концепций — исключение какого-либо насильственного способа их утверждения. Наши концепции совпадают по своей плюралистической, именно тетрарной, т.е. четырехмерной онтологической сущности и дополняют друг друга по ряду отдельных аспектов. Однако, не противореча общему тетраплюралистическому мировоззрению, наши теоретические модели имеют определенные философские расхождения. Они обуславливают наш мировоззренческий спор внутри плюрализма, точнее, внутри тетризма¹, т.е. того течения плюрализма, которое исходит из любых четырех равнозначных начал природы, общества и человека. Моя критика философских оснований тетрасоциологии составляет лишь аспект десятилетнего теоретического дискурса между нашими разными тетрарными концепциями. Они различаются не числом исходных оснований — тут наши концепции едины, — а качеством, определением и оценкой значения этих начал. Подобные противоречия естественны для любого жизнеспособного направления мысли.

Различие моей и Семашко тетрарных теорий станет ясным, если читатель сравнит основные положения тетрасоциологии² и моей концепции, которая детально изложена в моей работе «Тетрарум»³. Здесь я кратко представлю ее содержание.

Моя тетрарная концепция исходит из доказательства неизбежности появления Единой⁴ философии человечества, которая диктуется насущной необходимостью объединения всего человечества ввиду невозможности решения современных глобальных проблем разобщенными силами. Глобальными я считаю проблемы: 1. экологического кризиса, 2. несправедливого распределения богатств на Земле (6% населения владеет 80% богатств). 3. смены монистических мировоззрений и 4. социальных последствий научно-технической революции (в том числе информационной).

Исходя из требований объединения человечества перед лицом глобальных проблем и необходимости единой философии создается тетрарная онтология. В ней аргументируется тот основной вывод, что все природные тела и явления обладают четырьмя равнозначными и взаимозависимыми свойствами: 1) Материальным, 2) Экзистенциальным (Духовным), 3)

Организационным и 4) Информационным. На основе онтологии создается тетрарная гносеология и антропология. В последней рассматривается тетрарная сущность человека, как частный случай природных тел. На основе предшествующих частей (онтологии и гносеологии) создается тетрарная социология. В ней определяются исходные потребности человека и общества и удовлетворяющие их ресурсы. Выделяются функции: во-первых, производства предметов потребления для восполнения энергетических затрат человека во время жизнедеятельности, во-вторых, воспроизводство самого человеческого общества путем рождения и воспитания сознательных членов общества. Именно для выполнения этих двух функций (Материальной и Духовной) и было создано человеческое общество. Для гармоничного совместного исполнения этих функций общество определенным образом организовывалось и, следовательно, наряду с уже упомянутыми двумя функциями должна существовать третья — Организационная функция. Так как взаимодействие людей во время их жизнедеятельности осуществляется при помощи информационных потоков, то отсюда следует необходимость четвертой — Информационной функции человеческого общества⁵. Перечисленные четыре функции исполняются определенными структурными образованиями человеческого общества, которые можно назвать одноименными СФЕРАМИ. Итак, наиболее крупная всеобъемлющая структура человеческого общества состоит из 4-х равнозначных и взаимозависимых сфер:

1. Материальной сферы — для исполнения функции производства предметов потребления.
2. Духовной сферы — для исполнения функции воспроизводства сознательных членов общества.
3. Организационной сферы — для исполнения функции организации общества.
4. Информационной сферы — для исполнения функции информационного взаимодействия членов общества.

В рамках социологии тетрарума развивается теория нового социального класса — Научно-Инженерно-Технических Работников (НИТЕР-ов)⁶. Этот новый слой образуется во всем мире, как важнейший социальный результат НТР, начавшейся в середине XX века. Его возникновение связано с важнейшим результатом НТР, с изобретением четвертого, кибернетического и управляющего, звена рабочей машины. Как следствие нарастающей кибернетизации производственных процессов начались массовое отчуждение работников преимущественно физического труда (рабочего класса и крестьянства) от непосредственного участия в производственном процессе и массовая их замена (и переквалификация) на

работников преимущественно умственного труда (НИТЕР-ов). НИТЕРы — это разработчики программ управляющего звена и его наладчики.

Исходя из этого содержания моей концепции, моя критика философских и мировоззренческих положений тетрасоциологии Семашко сводится к следующим утверждениям:

1. Нет анализа идеологической функции тетрасоциологии и связанной с ней насущной необходимости тетрасоциологии для человечества в настоящем и будущем.
2. Право на существование тетрасоциологии доказывается на прецедентной, а не на логической основе ввиду: а) отсутствия логического доказательства права на существование тетрарного мировоззрения, а отсюда: б) отсутствия детально разработанной тетрарной онтологии.
3. Неправомочна подмена понятия "Духовность" понятиями "Информация" и "Экзистенция".
4. Неправильна схема состояний общества как этапов его развития.
5. Используется устаревшая схема этапов производства ресурсов.
6. Недостаточно разработаны содержание понятия "Организация" и измерения организационных ресурсов.
7. Признается виртуальность сферных классов.

Кратко расшифруем пункты критики.

1. Сочинения Л. М. Семашко носят констатирующий характер. Крупным недостатком его достаточно интересных писаний является отсутствие точно выраженной цели введения тетрасоциологии в практику как новой модели устройства человеческого общества, из которой следует новое понимание ее идеологической функции. Из текста его последней книги, как и предыдущих, можно извлечь краткие выводы о том, что «внедрение» тетрасоциологии приведет к формированию тетрарного самосознания и тетрарной самоорганизации сферных классов, т.е. к превращению их из стихийных классов «в себе» в самоуправляемые, сознательно действующие классы «для себя», в «акторы». Деятельность сферных классов ведет к гармонизации сфер общественного производства, его процессов, к гармонизации государства, что выводит общество из состояния тотальной отраслевой дисгармонии и ставит его на путь сознательного движения к социальной гармонии. Движение к социальной гармонии приведет к качественному, гармоничному, изменению и общества, и человека, а также благосостояния и качества жизни людей. Однако, эта конечная цель тетрасоциологии — социальная гармония во всем спектре своих социальных и

личностных следствий, раскрыта бегло, контурно и как-то теряется. Причина тому, с моей (М. Лебединского) точки зрения, заключается в недостаточной разработанности тетраонтологии и игнорировании анализа ее идеологической функции.

2. В работах Л. Семашко дано широкое прецедентное (т.е. подкрепленное ссылками на многочисленные работы) доказательство права на существование тетрасоциологии. Однако, из всей суммы прецедентов не следует, что тетрасоциология раскрывает фундаментальную структуру общества, до сих пор не замеченную человечеством только ввиду господства экономики и ее отраслевой структуры, выдаваемой за единственно возможную. Богатством прецедентов Семашко подменяет логическое доказательство права на существование тетрарного мировоззрения, что ведет к отсутствию детально разработанной тетрарной онтологии⁷. Для восполнения этой ограниченности Семашко ссылается в своих книгах (1999, 2002) на раздел «Онтология» моей работы "Тетрарум" (1998).

3. Анализ современных источников по экзистенциализму⁸ еще раз подтвердил мое убеждение о неправомерности сводить «духовную сферу» к «экзистенциальной» или «информационной». Почти 3000-летняя проблема соотношения материи и духа доказывает, что дух есть нечто высшее, чем просто психологическая или социальная информация. Информация выражает иное онтологическое начало, чем дух. С другой стороны, сущность экзистенции мельче духовной сущности. Первая не может заменять второй в составе четырех начал бытия.

4. В рамках своей "социальной генетики" Семашко выделяет следующие состояния развития общества: 1) Расцвет, 2) Замедление, 3) Упадок и 4) Гибель⁹. Я называю другие состояния общества: 1) Подъем, 2) Расцвет, 3) Предтечи и 4) Упадок. По-моему, такая градация состояний как этапов развития ближе к естественному делению периодов жизни человека: 1) Детство, 2) Юность, 3) Зрелость и 4) Старость. В классификации Семашко фактически учитываются только две стадии: 1) Подъем и 2) Упадок т.к. 2, 3 и 4 его этапы относятся к стадии "упадка".

5. В «социальной динамике»¹⁰ Семашко, рассматривая ПРОЦЕССЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА как одно из измерений в системе координат социального пространства-времени, выделяет четыре их равно необходимых, достаточных, но разноприоритетных класса: ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБМЕН, ПОТРЕБЛЕНИЕ (ПРОП). С моей точки зрения такой порядок процессов общественного воспроизводства неверен. Он заимствован из сочинений А. Смита конца XVIII века, во

времена "стихийного и дикого" капитализма. Регулятором производства здесь был стихийный рынок в форме «обмена». Но именно стихийный рынок регулярно приводил капиталистическое хозяйство к жестоким кризисам перепроизводства, неоднократно ставившим под угрозу само существование капиталистического уклада. После революции 1917 г. и кризиса 1929 г. современный капитализм имеет жестко регулируемое производство с мощным организационным механизмом, который отсутствует в формулировках А. Смита. Их тетрарность только кажущаяся. В них, фактически, описываются только два процесса жизнедеятельности общества: производство и процесс удовлетворения потребностей членов общества. В действительности, если исходить, в первую очередь, из интересов населения, то воспроизводственный процесс должен выглядеть следующим образом. В Духовной сфере у ЛЮДЕЙ для продления своего существования во времени возникают ПОТРЕБНОСТИ. Эта информация собирается органами Информационной сферы и передается в Организационную сферу, где после обобщения вырабатывается метод и план ОРГАНИЗАЦИИ производства необходимого количества ВЕЩЕЙ для удовлетворения ПОТРЕБНОСТЕЙ общества. Организационный план передается посредством органов Информационной сферы в Материальную сферу, которая ПРОИЗВОДИТ необходимые вещи и передает их в Духовную сферу для РАСПРЕДЕЛЕНИЯ среди населения в соответствии с Потребительским спросом. Возникают новые, вторичные потребности и цикл повторяется. Таким образом, в обобщенном виде описанный производственный цикл запишется так: ПОТРЕБЛЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (ПОПР). Образуется экономическая система с обратной связью (синергетическая система)¹¹. Подобное рассуждение лежит в основе раздела "Социология" моей работы "Тетрарум".

6. Семашко ввел понятие ресурса "Организация"¹², воспроизводимого Организационной сферой, поскольку у него каждая сфера должна производить свой ресурс. Этот ресурс имеет малопонятное содержание и единицу измерения. С моей точки зрения проблема разрешима, если в содержание термина «Организация» вкладывать смысл "Управленческая информация". Тогда измерять организацию можно так же, как всякую информацию, — в байтах, с учетом коэффициента важности и содержательности выработанных управленческих (или организационных) решений.

7. В своей работе Л. Семашко достаточно много говорит об открытии т.н. сферных классов¹³, в чем-то заменяя ими привычные социальные группы (слои, классы, страты). Он различает сферные классы по совершенно новому основанию воспроизводственной занятости, отличающемуся своей мобильностью и от сословий Платона (различающихся

качествами врожденных свойств человеческой души), и от классов Маркса (различающихся отношением к собственности). В будущем, по мере расширения кибернетизации всех производственных процессов, человек будет все менее зависим от своего места труда и будет в состоянии переходить от одного полезного занятия к другому. Тогда сферные классы превратятся в своего рода статистические показатели, которые отвечают на вопрос: «сколько народа в каждый данный момент занято в данной сфере?». Это делает сферные классы виртуальными, трудно уловимыми и различимыми.

В заключение отметим основные положительные черты тетрасоциологии и тетрамировоззрения вообще.

1. Они способствуют объединению человечества — только объединившись, оно может предотвратить угрозу экологического и других глобальных кризисов.
2. Они содействуют превращению современного процесса глобализации в более справедливый и гармоничный для человечества процесс.
3. Они преодолевают кризис монистических социологий и мировоззрений, а также традиционного, «безмерного», плюрализма, синтезируя их достоинства в качественно новых парадигмах.
4. Они обеспечивают переход от отжившего, отраслевого и бюрократического, государственного управления к сферной его организации в интересах подавляющей части человечества.
5. Они могут стать основой идеологии новых социальных классов (сферных классов в тетрасоциологии или НИТЕРов в моей концепции) в XXI веке.

¹ Идентичные термины «тетрализм» и «тетризм», а также производные от них термины «тетрарная философия», «тетрарная социология», «тетрарная статика», «тетрарная динамика», «тетрарная структуратика», «тетрарная генетика», «тетрарная макростатистика», «тетрарное мировоззрение» и другие аналогичные термины, обозначающие разновидность плюрализма, признающего четыре онтологических основания, впервые ввел, если мы не ошибаемся, Л. М. Семашко в своей книге: Социология для прагматиков: от монизма к тетрализму. СПб, 1999, с.82, 131-158, 172-177, 183-186, 275-276, 331-335 и другие. Термин «тетризм» он ввел в качестве синонима более раннего термина «сферный подход» и производных от него: «сферная философия», «сферное мировоззрение», «сферная социология», «сферная антропология», «сферная онтология», «сферная диалектика», «сферный плюрализм», «сферная демократия», «сферные классы», «сферная многопартийность», «сферная экономика», «сферный рынок», «сферные показатели», «сферная статистика» и других аналогичных. Эти термины он использовал в своей книге: Сферный подход. СПб, 1992, с.9-75, 83-156, 168-243, 259-332, 355-358.

Введенный с подсказки Семашко мой термин «тетрарум» является сокращением терминов «тетрарное мировоззрение», «тетра-мировоззрение». Подобные терминологические нюансы важны для всякого нового направления мышления, так как лингвистически конституируют его. Насколько жизнеспособна предлагаемая новая терминология покажет время.

² Семашко Л.М. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПб, 2002

³ <http://kulichki.rambler.ru/moshkow> Представленная на этом сайте работа «Тетрарум» (1998, 270 стр., 820 KB) состоит из «Введения», где доказывается необходимость Единой философии человечества, и четырех разделов: Тетрарная онтология, Тетрарная антропология, Тетрарная гносеология, Социология.

⁴ Признание возможности и необходимости ЕДИНОЙ и ЕДИНСТВЕННОЙ философии человечества характерно для монизма (Платон, Гегель, Маркс и т.п.), но никак не для плюрализма, который исходит из признания МНОГИХ и РАЗНЫХ мировоззрений человечества на разных этапах его существования. Однако, это не исключает признания ПРИОРИТЕТА, т.е. лидирующей идеологической роли того или иного одного мировоззрения на отдельном этапе. Единая философия не корреспондирует с плюрализмом, противоречит ему. Прим. Л. Семашко

⁵ Четыре эти функции определены еще Марксом и Энгельсом в «Немецкой идеологии» (1845). Но они утверждали примат материальной функции среди них, что составляет основание исторического материализма или монистической материалистической социологии. Моя версия тетрасоциологии не разделяет этой философии и вытекающих из нее социологических выводов. Прим. Л. Семашко

⁶ Идея образования НИТЕРов является определенным развитием марксистской теории классов и бесклассового общества применительно к будущему коммунистическому обществу. ОДИН класс НИТЕРов есть отрицание ВСЯКИХ классов и классовых различий, означающее утверждение ПОЛНОГО равенства и единообразия, что противоречит плюрализму. В то же время НИТЕРы ограничиваются «разработчиками программ» как будто в будущем обществе исчезнут все другие профессии: учителя, врачи, ученые и т.п. В этом заключается ВНУТРЕННЕЕ противоречие теории НИТЕРов М. Лебединского. Прим. Л. Семашко

⁷ Ради истины следует отметить, что автор (Л.Семашко) делал попытки обрисовать в самых общих чертах свою тетрарную онтологию в указанных книгах 1992 года (с.30-40, где рассматривается «сферный онтологический квадрат», «сферная онтология, гносеология и диалектика»), 1999 года (с.335, где кратко определяется «тетрарное философское мировоззрение» и его четыре онтологические сферы) и 2002 года (с.48).

⁸ Например: Всемирная Энциклопедия. Философия. Москва-Минск, Харвест – Современный литератор. 2001

⁹ Семашко Л.М. 2002, с.54-55; 1999, с.253-277.

¹⁰ Он же, 2002, с. 48-49 ; 1999, с.201-225.

¹¹ Именно этот механизм обеспечения потребностей всего населения является в социологии Лебединского «слабо завуалированным некоммунизмом». Тем самым, «тетрарум» Лебединского представляет попытку создания плюралистической, а именно, новой, тетрарной, философии коммунизма объединенного человечества. Эта философия и вытекающие из нее социологические выводы не разделяются в моей интерпретации тетрасоциологии. Прим. Л. Семашко

¹² Он же, 2002, с. 46-47, 51-52, 78-81 и др.

¹³ Он же, 2002, с 84-93 и др.; 1992, с. 48-51, 94-100 и др.

Михаил Юрьевич Лебединский,
независимый философ, экономист и социолог. Москва. E-mail: lebedinski@mail.ru

Л.М.Семашко

2.11. Тетрасоциология: сравнение социальных философий

Тетрасоциология охватывает социальную реальность на всех уровнях — от микро до макро. Над тетрасоциологией надстраивается определенная социальная философия со своей социальной онтологией, диалектикой, гносеологией и аксиологией, которую можно назвать *тетрарной социальной философией* или *социальной тетрафилософией* или *тетрасоциофилософией* или *тетрасофией*. По уровню обобщения она занимает место между тетрарной философией и тетрасоциологией. Тетрасофия и тетрасоциология находятся в отношении взаимовключения, составляя часть друг друга. Однако, это очень обширная тема для самостоятельного монографического исследования. В данной краткой статье будет сделана попытка табличного сравнения тетрасофии¹ с несколькими другими формами социальной философии современной России, представленными в книгах В. С. Барулина², К. Х. Момджяна³, К. С. Пигрова⁴ и Ю. М. Резника⁵. Сравнение разных видов социальной философии России есть начало диалога между ними, выделение их достоинств и ограничений, выбор наиболее развитой и синтез на ее основе достоинств других.

Сравнение социальных философий производится в рамках ее основных частей: онтологии, диалектики, гносеологии, аксиологии. В каждой части выделяется ряд параметров. Сравнение не претендует ни на завершенность, ни на полноту, оно ограничено некоторыми основными параметрами и самыми общими характеристиками. Результаты сравнения социальных философий представлены в табличной форме.

КОМПАРАТИВНАЯ ТАБЛИЦА СОЦИАЛЬНЫХ ФИЛОСОФИЙ

ЧАСТИ И ПАРАМЕТРЫ	Тетрасоциология	В. С. Барулин	К. Х. Момджян	К. С. Пигров	Ю. М. Резник
ОНТОЛОГИЯ					
Тип онтологии	Постплюрализм ⁶	Монизм Материализм	Монизм Идеализм	Не определен (Аморфизм) ⁷	Дуализм материи и духа (1,23-37) ⁸
Социальная реальность	Тетрарная (четырёхмерная)	Одномерная (материальная)	Одномерная (духовная)	Не определена	Не определена ⁹ (Аморфизм)
Первичные Компоненты реальности	Четыре: Ресурсы, Процессы, Структуры, Состояния	Один: Социальная материя	Один: Сознание (214)	Не определены	Идеальное и реальное (вещное) бытие (1,23-37)
Приоритетные ¹⁰ компоненты реальности	Ресурсы: Люди, Информация, Организация, Вещи	Вещи	Сознание	Не определены	Личность, культура, социальная организация (2, 206)
Приоритетный ресурс	ЛЮДИ	Вещи	Сознание (информация)	Не определен	Не определен
Приоритетная занятость людей	Самовоспроизводство	Не определена	Не определена	Не определена	Не определена

Единство социальной реальности (социальная субстанция)	Воспроизводственная занятость людей от рождения до смерти	Материальное производство (социальная материя)	Целенаправленная, сознательная деятельность людей (177, 381 ¹¹)	Не определено	Не определено
Сферы реальности	Четыре: Социо, Инфо, Орг, Техно	Четыре: Материально-производственная Социальная Политическая Духовная	Четыре сферы деятельности: Духовная Материальная Организационная Социальная (319)	Не определены	Три сферы или три Мира: Системный, Гражданский, Жизненный (1, 342,437-476)
Сферы производства	Четыре: Социо, Инфо, Орг, Техно	Одна: Материально-производственная	Четыре: Духовная Организационная Социальная Материальная 348	Не определены	Три: Материальное, Духовное, Жизни (1,45,324) ¹²
Предмет/продукт сфер производства или деятельности	Четыре: Люди, Информация, Организация, Вещи	Один: Вещи	Четыре элемента: Субъекты, Вещи, Знаки, Связи или организации (324-329)	Не определен	Не определен (Аморфизм)
Социальное	Четырехмерно, определяется через воспроизводственную занятость людей	Не определено	Антитеза природного, совместная, сознательная деятельность людей, одномерно (83)	Не определено	Не определено (Аморфизм)
Компоненты социального	Гуманитарный Инфо Орг Материальный	Не определены	Не определены	Не определены	Личность, культура, социальная организация (2, 206)
Социальное пространство-время	Четырехмерно Измерения: Ресурсы, Процессы, Структуры, Состояния	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Признается (с.200-202) (Аморфизм)
Части онтологии	Статика Динамика Структуратика Генетика	Три уровня: Сферы общества, Законы общества, Целое общества	Три уровня: Всеобщий, Исторический, Отдельное общество (111)	Не определены	Три уровня: Общий, Средний, Отдельных обществ (1,13-14)
Социальные классы	Четыре сферных класса населения: Социокласс, Инфокласс, Оргкласс, Технокласс	Два: эксплуататоры и эксплуатируемые, Производители и непроизводители; в одной сфере	Два: собственники и рабочий класс, которые распространяются на ВСЕ сферы (359-365)	Два: Имущий и угнетенный (88)	Четыре классы-страты (1,473) (Аморфизм)
Критерий различия классов	Основная воспроизводственная занятость в одной из сфер	Собственность на средства производства	Собственность (356)	Собственность (79-80)	Собственность (1,473)
Классовая борьба как движущая сила всей истории	Отвергается, но признается как временное явление, порождаемое отраслевыми и антагонистическими классами	Признается как движущая сила, но критикуется ее «абсолютизация и апологетика» ¹³ . Признается классовое сотрудничество	Не определена	Не определена	Не определена
Государство	Сферная или тетра демократия	Диктатура пролетариата, но	Не определено	Не определено	Не определено

	как равное разделение власти между сферными классами	не как единственная форма перехода к коммунизму (332)			
ДИАЛЕКТИКА					
Основания диалектики	Взаимовключение целого/части, необходимого/достаточного, равенства/различия, приоритетности	Взаимосвязь и взаимодействие сфер и классов общества	Взаимосвязь целого/частей, первичность целого, композиционное взаимопересечение (175,249,250)	Субстанция и атрибуты, единое и многое, единичное и общее, отношения и деятельность (51-58)	Системный и жизненный миры Социума (1,342)
Источник развития и изменения	Единство и гармония противоположностей	Борьба противоположностей	Не определен	Не определен	Борьба миров-сфер (1,342) (Аморфизм)
Конечная цель социального развития	Сферное общество как гармония сферных классов, как вечное стремление к ней	Коммунизм, бесклассовое общество	Не определена	Не определена	Самопрограммируемый или плюральный социум (1,342, 424-426)
Социокультурная технология ненасильственного развития	Технология гармонизации сфер общества и человека	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Социальная инженерия (2, с.204-207) (Аморфизм)
ГНОСЕОЛОГИЯ					
Основной вопрос социальной философии	Отношения гармонии и дисгармонии четырех сфер общества и человека	Отношение общественного бытия и общественного сознания	Отношение материи и сознания, первичность сознания (252)	Не определен	Не определен
Познание на уровнях статики, динамики, структуратики, генетики	Сферные статика, динамика, структуратика, генетика	Отсутствует	Социальная статика (310-315); Физиология (367)	Четыре модели социальной реальности (58-71)	Познание на уровнях социальной динамики и структур (2,97,144)
Отношение к плюрализму	Позитивное	Негативное	Негативное ¹⁴	Нейтральное ¹⁵	Позитивное, частично (1,403)
Единая философия	Невозможна, хотя возможен временный приоритет одной	Возможна	Возможна (69)	Не определена	Возможна как «всеобщая социальная наука» (2,73,205-207)
Социальная истина	Плюрализм социальных истин	Социальная истина одна	Социальная истина одна (69)	Не определена	Не определена
Социологическая статистика	Сферная статистика	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
АКСИОЛОГИЯ					
Высшая ценность	Социальная гармония сфер общества и человека	Коммунизм как бесклассовое общество	Не определена	Две ценности: Счастье Подвиг (91)	Не определена
Нацеленность философии	Диалог, толерантность, дополненность, равенство	Борьба, господство, но в «мягком варианте»	Не определена	Счастье или подвиг (91)	Не определена

Компаративная таблица создает основу и кладет начало для системного диалога между разными социальными философиями, который может и должен быть продолжен в соответствующих

книгах-диалогах. Диалог социальных философий — это весомый компонент мультикультурального диалога.

¹ Семашко Л. М. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПб., 2002; Он же. Социология для прагматиков. СПб, 1999; Он же. Сферный подход. СПб, 1992

² Барулин В. С. Социальная философия. М., 1999

³ Момджян К. Х. Введение в социальную философию. М., 1997

⁴ Пигров К. С. Очерки социальной философии. СПб, 1998

⁵ Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М., 1999; Он же. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. Первую книгу автора будем обозначать «1», вторую «2»

⁶ Постплюрализм — разновидность плюрализма, выделяющая определенное число (два, три, четыре, пять и т.д.) оснований мира, общества и человека. Традиционный плюрализм отличается от него неопределенным числом оснований — «много» и все. Монизм выделяет одно, единственное, основание мира общества и человека. Плюрализм и монизм зародились еще в древней Греции. Их спор и диалог продолжается до сих пор и, по-видимому, является бесконечным и составляет важнейшую философскую проблему. Однако на разных этапах развития общества они играют разную роль. Сначала человеческие представления были плюралистическими, что особенно ярко выразилось в политеизме. Затем они сменились господством монистических представлений, теорий и религий. Со второй половины XX века крепнет тенденция плюрализма, которая воплощается в различных формах демократии и признании равноценности мировых религий (плюротеизм).

⁷ Аморфная, неопределенная позиция квалифицируется как «аморфизм».

⁸ В скобках указаны номера страниц указанных произведений.

⁹ Автор рассматривает обильную литературу, но избегает собственных определений ряда основных категорий, что делает его позицию аморфной, неопределенной.

¹⁰ Термины «первичное» и «приоритетное» в монизме *тождественны*, а в тетрасоциологии различны. Первый обозначает *равно* необходимые и достаточные для существования общества компоненты, а второй выражает их *разные* роли, вес, значение в их *функционировании* и взаимодействии.

¹¹ Момджян К.Х. Указ. Соч., с.381-393. Автор «мучается» между материализмом и идеализмом, между первичностью сознания и деятельности, что говорит об определенном его отказе от монизма и приближении к дуализму.

¹² В другом месте своей работы автор выделяет уже не три, а шесть «сфер жизнедеятельности общества» как сфер «производства»: экономическая, политическая, правовая, идеологическая, художественная, гуманитарная (1,409-410)

¹³ Барулин В. С. Указ. Соч., с.328-332. В. С. Барулин пытается сгладить все острые углы марксизма даже вопреки его логике, что приводит к созданию еще одного нежизнеспособного варианта неомарксизма.

¹⁴ Момджян К. Х. Указ.соч., с.69 и др. Автор отвергает плюрализм в «исходных основаниях науки», но признает «плюральность» общественных интересов и т.п.

¹⁵ Нейтральное отношение К. С. Пигрова к монизму и плюрализму тем не менее дополняется принципом дополнительности или «комплиментарности» указанных четырех моделей (с.72), что склоняет его в пользу плюрализма. Однако, утверждая, что реальность «духовно культивируется», он склоняется к идеализму. В итоге позиция автора аморфна, двойственна.

2.12. «Диалог среди цивилизаций. Ключ к безопасному будущему».

Пресс релиз Международной Конференции. 23-26 апреля 2003, Варшава

Международная конференция " Диалог с цивилизаций. Ключ к безопасному будущему" происходила в Гостинице "Gromada" и Конгресс-Центре в Варшаве с 23 по 26 апреля 2003. Это была третья международная конференция в Польше, посвященная данной проблеме, самая большая по количеству принявших в ней участие. Конференция была организована Польско-Азиатским Мирным Советом, Центром Исследования Восточной Азии Института Политических Исследований Польской Академии Наук, Польским Комитетом ЮНЕСКО и Центром Исследования Восточной Азии и Тихоокеанских стран. Члены Почетного Комитета Конференции: Польский Президент Александр Квасневский и Польский Министр иностранных дел Владимир Симожевич

Открывая конференцию, польский Премьер-министр, который, принял шефство над нею, сказал, что Польша стремится к тому, чтобы стать центром международного диалога между цивилизациями, а Варшава могла бы стать местом, подобным Давосу в этом отношении. Он также подчеркнул ту роль, которую столетиями играет культура других частей мира в развитии Европы и Польши. На конференции присутствовало более 600 выдающихся личностей от нескольких десятков стран, представляющих самые большие мировые цивилизации и культуры.

Конференция сосредоточила свое внимание на диалоге между культурами и цивилизациями, а также на поиске новых инструментов международной политики для облегчения международного сотрудничества и развития на пути укрепления мира. Конференция, включившая в себя двухдневное пленарное заседание и 22 симпозиума, была проведена для того, чтобы обсудить определенные экономические, политические, социальные, психологические, философские и религиозные проблемы наряду с проблемами образования, коммуникации и роли изобразительного искусства в поддержке этого диалога. Материалы Конференции будут изданы. Научные дебаты тесно соседствовали с культурно-массовыми мероприятиями, связанными с главной темой конференции.

Эти мероприятия включили в себя церемонию вручения премии ООН "Посол Диалога" выдающимся деятелям и организациям за их специальное многолетнее содействие в продвижение идеи диалога между цивилизациями и культурами.

Концерт "Музыка Диалога" — был организован иностранными студентами Консерватории Фредерика Шопена в Варшаве.

Парад фильмов "Флаг Солнца" — еще одно событие, сопровождавшее конференцию в течение четырех вечеров. Этот просмотр начался с презентации участникам конференции кинофильма "Пан Тадэуш" (Польский фильм Анджея Вайды с английскими субтитрами, основанный на известной эпической поэме поэта-романтика Адама Мицкевича). Публике были показаны также другие фильмы: "Отвратительно курчавый", "Свет Рая» и "Свадьба Муссона".

Мультикультурный Вечер — был проведен на третий день конференции в Центре "Gromada". Участники Конференции и гости принимали участие в вечере пения присоединившись к пению и танцам. Приняли участие в этом мероприятии также ансамбль Песни и Танца Варшавского Технического Университета, а также представители греческих, цыганских и вьетнамских сообществ, живущих в Польше.

Отдельным, но связанным с конференцией, событием было основание **Международной Академии Диалога между культурами и цивилизациями с целью «Образование для Диалога "**. Она была открыта 27 апреля 2003. Академия учреждена по инициативе Польско-Азиатского Мирного Совета для поддержки образования и научных исследований, нацеленных на углубленный межкультурный диалог. Вступительная лекция была прочитана Ахмадом Джалали/Ahmad Jalali PhD, *Президентом Общей Конференции ЮНЕСКО (Париж)*.

Марек Павиовский, директор Офиса Конференции

Л.М.Семашко

**2.13. Пролог. Международный издательский проект
«Мультикультуральный диалог языков, коммуникаций, религий и
мировоззрений (LCBW)». Концепция**

Приход нового века Просвещения и необходимость мультикультурального диалога

Прошлый век накопил колоссальные теоретические и культурные богатства, недоступные обзору, фрагментированные по социальным и гуманитарным наукам, нациям, религиям, языкам, мировоззрениям, ареалам мира. Век глобализации требует выбора и синтеза наиболее перспективных элементов теоретического и культурного наследия. Он требует поиска новых форм выбора высших духовных достижений и новых способов их синтеза с целью социального конструирования глобальных образцов языка, мировоззрения, веры и коммуникации. Эти образцы должны быть понятны, доступны и приемлемы всем людям и народам мира. Поэтому глобальные культурные образцы должны быть одновременно и новыми, и интегративными, объединяющими духовные достижения, и сохраняющими все культурное многообразие в мире. Одним словом, глобальные образцы языка, мировоззрения, веры и коммуникации должны быть мультикультуральными, также как процесс и технология их социального конструирования.

Эта двуединая мультикультуральная задача реализуется широким культурным и информационным обменом посредством Интернета, информационных технологий, медиа-средств, которые знаменуют собой приход нового века Просвещения. Век глобализации неизбежно становится веком нового Просвещения, который будет решать в ближайшие десятилетия задачу конструирования мультикультуральных/глобальных образцов языка, веры, мировоззрения и коммуникации. Конструирование этих образцов невозможно методом какого-либо насилия (военного, юридического, религиозного, идеологического, психологического и т.п.) от кого бы оно ни исходило, будь то государство, партия, ТНК, церковь, нация, лидер и т.п. Конструирование этих образцов возможно только интерактивным методом мультикультурального диалога, многократность которого порождает полилог (концепция полилога излагается специально). Новый век Просвещения есть диалог/полилог разных языков, религий, мировоззрений и коммуникаций. Значит, это диалог междисциплинарный,

межконфессиональный, межъязыковой, межценностный, межидейный, называемый «мультикультуральным». Каждому языку и мировоззрению, каждой религии и коммуникации должно быть предоставлено и обеспечено равное право участия в мультикультуральном диалоге. Равное право не исключает активности и инициативы, не подавляет претензий на приоритетную миссию, а, напротив, способствует их проявлению в процессе конструктивного соревнования. Только с них и может начаться процесс мультикультурального диалога.

На сегодня нам видятся следующие инициативные источники и претенденты на приоритетную миссию в мультикультуральном диалоге.

Среди религий такой нам кажется Вера Бахаи — самая молодая (примерно полтора века), но наиболее прогрессивная и демократичная мировая религия, провозглашающая единство религий при сохранении их разнообразия и самобытности.

Среди языков — наряду с английским, язык эсперанто, обладающий рядом несомненных преимуществ, доказанных более чем вековой практикой в качестве языка международного общения, не отвергающего национальные языки.

Среди коммуникаций — Интернет, печать и телевидение, которые хорошо дополняют друг друга.

Среди множества мировоззрений трудно назвать какое-либо лидирующее или приоритетное в мире, но наиболее адекватным и распространенным является множество плюралистических/интерактивных мировоззрений, основанных на современном социальном воображении, к сторонникам которых относятся и авторы данного проекта. Именно из этого множества, по нашему мнению, будут формироваться наиболее значительные социальные мировоззрения эпохи глобализации.

Наш Международный издательский проект призван быть одним из элементов мультикультурального диалога и одной из новых его форм в новый век Просвещения. Он предполагает свое расширение в Интернет и телевидение. Мы надеемся, что он найдет поддержку тех социальных ученых, художников, религиозных конфессий, национальных и международных организаций, которые заинтересованы в подобном диалоге, считают его своевременным и готовы принять в нем участие.

Наш проект, как и век Просвещения, обращен, прежде всего, к детям и молодежи, которым предстоит строить в новом веке новую культуру и духовные ценности. Именно дети и молодежь в будущем станут ведущей силой, вместе с которой придут новые общественные акторы/классы социальной гармонии и солидарности.

Международный издательский проект создается для широкой публикации небольших дешевых изданий («книг-диалогов») объемом 150-250 страниц на 3-4 языках под одной обложкой тиражом 3-10 тысяч экземпляров. Эти книги-диалоги посвящены формированию новых языков коммуникации, веры и мировоззрения на основе глобального социального воображения, соответствующего гуманитарно-нравственным требованиям современности. Предметом проекта является подготовка подобных изданий (книг-диалогов), а продуктом — издание и продажа этих книг в разных странах и на разных континентах мира. Проект не ставит задачу (по крайней мере, на начальном этапе) быть прибыльным. По-видимому, он всегда останется дотационным.

Цели проекта

Предлагаемый издательский проект является многоцелевым.

1-я цель проекта: формирование в рамках социальных наук глобальных информационных средств/языков/методов коммуникации, содействующих взаимопониманию, сотрудничеству, миру, ненасилию, толерантности, гуманизму народов и гармонии культур.

2-я цель: содействовать гуманизации и гармонизации процесса глобализации, а также сохранению и развитию его мультикультуральности.

3-я цель: развитие глобального, мультикультурального социального воображения разных народов в рамках социальной науки.

4-я цель: укрепление междисциплинарных связей различных социальных наук, преодоление их замкнутости, узости, бюрократического характера и отчуждения от глобальных проблем современности и проблем повседневной жизни человека.

5-я цель: формирование широких форм диалогического мировоззрения, на основе которых возможно гармоничное решение как глобальных, так и личных проблем.

6-я цель: приобщение к процессу формирования глобальных языков коммуникации, верований, мировоззрений широкой непрофессиональной аудитории, прежде всего учащейся молодежи.

Название проекта

Название проекта: *«Глобальное социальное воображение: к мультикультуральным языкам коммуникации, веры и мировоззрений (LCBW)»* или, кратко — *«Мультикультуральный диалог LCBW»* отражает основные его цели, источник и направление развития. Источником всех инновационных средств/языков/методов является глобальное социальное воображение.

Социальное воображение есть расширение понятия «Социологическое воображение», которое введено Ч. Миллсом (1959). Расширение этого понятия связано с синтезом социальных наук, необходимость которого развивается в концепции И. Валлерстайна (2000). Понятие «глобальное» выражает связь социального воображения с процессом глобализации. Социальное воображение глобально, присуще всем народам и личностям, не ограничено отдельными группами, континентами и стоит вне рамок элиты, бюрократии и иерархии.

Термин «Мультикультуральные языки» выражает плюрализм языков общения и обмена информацией между разными культурами в различных сферах. Эти языки способны служить если не всем, то значительному числу культур мира. К ним относятся языки гуманитарных и социальных наук, английский, эсперанто, информационные языки и т.п. В этом смысле «мультикультуральное» близко по значению «глобальному». Языки конструируются социальным воображением как разные зеркала разных культур. Под языком понимаются различные информационные средства и научные методы.

Термин «языки коммуникации, веры и мировоззрения» очерчивает четыре основные области культуры — язык, коммуникацию, мировоззрение, веру (LCBW), — которыми ограничивается проект и диалог. Мировоззрение представлено разными философскими, социологическими и т.п. теориями. Проект не затрагивает сферы экономики и политики. Он выделяет только области языка, коммуникации, веры и мировоззрения, которые составляют ядро гуманитарной и информационно-культурной сфер. В этих областях формируются гуманитарно-нравственные ценности и приоритеты современности. Наиболее общей и повседневной их средой является язык: в языке и через язык живут коммуникация, вера и мировоззрение. Есть много языков как национальных, так и специфических, свойственных разным формам коммуникации. Эпоха глобализации и нарастающие вызовы требуют новых, адекватных языков коммуникации, веры и мировоззрения, способных давать эффективные решения в рамках сотрудничества, мира, ненасилия, толерантности, справедливости и гуманизма.

Особенности проекта

Особенность настоящего издательского проекта заключается в том, что он не только содержанием, но и структурой, и формой своих изданий (книг-диалогов) олицетворяет глобальность, мультикультурализм, идейный плюрализм. Достигается это следующими средствами.

1. Книги-диалоги публикуются на 3-4-х языках под одной обложкой: на английском, на эсперанто и на 1-2 национальных языках.

Полилингвистичность обеспечивает равноправный диалог разных культур, языков, мировоззрений.

2. Диалогические группы соавторов по 4-7 человек подбираются либо по инициативе Редакторского Совета либо на основе личной инициативы, которая будет поощряться. Такие группы будут стимулировать междисциплинарные и межкультурные коммуникации.
3. Книги-диалоги имеют унифицированную структуру, которая включает в себя основную и диалоговую части. Основная часть — это краткое (25-35 страниц) авторское изложение своего подхода/мировоззрения или веры на основе ранее изданных статей и/или монографий. Вторая часть включает несколько (3-7) кратких (по 6-9 страниц) отзывов-диалогов других авторов-оппонентов как носителей других подходов/мировоззрений, религий. Каждый отзыв-диалог включает в себя предельно краткое изложение подхода/мировоззрения оппонента и его конструктивно критическое сравнение с основным подходом/мировоззрением.

Такая структура книг-диалогов позволит читателю не только одновременно познакомиться с 4-7 подходами/мировоззрениями, но и сравнить их, понять их конструктивно-критические взаимоотношения и включиться в диалог между ними. Каждому читателю будет предоставлено право включиться в диалог непосредственно, написав и отослав в редакцию свой отзыв-диалог. Эти отзывы рассматриваются редакцией. Наиболее содержательные из них вместе с ответной реакцией основного автора публикуются в новой книге-диалоге. Число подобных книг, посвященных тому или иному подходу/мировоззрению не ограничивается, если они находят спрос среди читателей. В результате многолетнего издания подобных книг-диалогов будет происходить естественный отбор наиболее эффективных языков культуры и наиболее адекватных подходов, мировоззрений, религий. Различные международные и национальные организации, партии, правительства могут выбирать из этих языков наиболее эффективные для решения своих проблем. С помощью таких языков будут сконструированы общечеловеческие приоритеты и гуманитарно-нравственные ценности эпохи глобализации.

Идеология проекта

Исходным основанием проекта является концепция социологического воображения американского социолога Ч. Миллса. В ней социологическое воображение рассматривается как основной источник духовных, ценностных и информационных инноваций. Эта концепция

изложена им в работе «Социологическое воображение» (1959), которая до сих пор пользуется большим авторитетом среди профессионалов. По результатам опроса они назвали эту книгу второй по значимости социологической работой прошлого века. Другие теоретические основания Проекта.

Концепция глобальной коммуникации М. Маклюэна (1967, 1968).

Концепция интерактивного, диалогического и сетевого мировоззрения Б. Филипса (2001, 2002), основанная на теории Миллса и развивающая идею перехода от узкого, бюрократического к широкому, диалогическому подходу, междисциплинарному мировоззрению и соответствующему научному методу.

Концепция И. Валлерстайна (2000) единства социальных наук

Концепция Р. Зиберта (1985, 2001): «критическая теория» единства и толерантности разных религий.

Концепция Веры Бахаи единства религий мира.

Концепция Б. Хорнунга (1997) и Б. Скотта (2001) социокибернетики как междисциплинарной социальной науки.

Теория интерактивного социального действия М. Дебит (2000).

Теория универсальных духовных ценностей Р. Бачика (2001).

Теория культурной коммуникации Х. Роземан (1985).

Концепция Эсперанто как языка международного общения, который не исключает, а дополняет национальные языки.

Концепция социально-политической психологии российского психолога А. И. Юрьева (1992).

Концепция полилога российского психолога Н. С. Говорова (1998).

Концепция гуманитарно-нравственной стратегии российского психолога М. М. Решетникова (2002).

Концепция тетрасоциологии российского философа и социолога Л. М. Семашко (1992, 2002), развивающая идею социальной гармонии и один из вариантов синтеза социальных наук на основе теории социального пространства-времени.

Организация и финансирование проекта

Международный издательский проект LCBW глобального культурного класса может быть успешным только под эгидой ЮНЕСКО. Инициаторы проекта видят свою миссию в том, чтобы подготовить необходимые документы и аргументы для внесения их в ЮНЕСКО. Важнейшим аргументом предлагаемого проекта является его поддержка различными

культурными международными и национальными организациями. Однако, на этапе становления этот Проект может находиться под эгидой Американской и/или Международной социологической Ассоциации, либо известного Международного фонда, Всемирного банка и т.д.

Международный издательский проект возглавляется Международным Правлением (Советом), которое включает в себя менеджеров, редакторов по национальным языкам и издателей по странам.

Предварительный состав Правления (пометкой «Согласен» отмечены те, кто уже высказал свое согласие с данной концепцией и готов участвовать в работе Правления)

Бернард Филипс, Д-р философии, США — согласен

Иммануил Валлерстайн, Д-р философии, профессор социологии, США

Рудольф Зиберт, Д-р философии, профессор социологии, США — согласен

Марта Росс Девиц, Д-р философии, США — согласна

Джонатан Тернер, Д-р философии, профессор социологии, США

Джон Александер, Д-р философии, профессор социологии, Канада

Бернард Скотт, Д-р философии, профессор социологии, Англия

Макс Траверс, Д-р философии, профессор социологии, Англия — согласен

Бернд Хорнунг, Д-р, Президент RC51 по Социокибернетике Международной Социологической Ассоциации (МСА), Германия — согласен

Раймон Бачика, Д-р философии, профессор социологии, Президент RC07 Исследование будущего МСА, Япония — согласен

Хилари Роземан, М. А., Австралия — согласна

Николай Гудсков, Президент Российского союза эсперантистов, Россия – согласен

Александр Юрьев, Д-р психологии, зав. Кафедрой Политической Психологии СПбГУ, Россия — согласен

Владимир Кавторин, писатель, Россия — согласен

Владимир Захаров, кандидат физических наук, руководитель семинара, Россия — согласен

Татьяна Поташевская, психолог, Президент центра Н. С. Говорова «Адаптация и развитие человека», Россия, — согласна

Генрих Скворцов, член Международной академии фундаментального образования, - согласен

Елена Павлова, директор издательства Петрополис, Россия, - согласна

Александр Иванов, директор издательства Технического университета, президент Издательско-полиграфической ассоциации университетов Санкт-Петербурга, Россия, — согласен

Дмитрий Баранов, издатель, исполнительный директор издательско-полиграфической ассоциации университетов Санкт-Петербурга, Россия, — согласен

Лев Семашко, кандидат философских наук, доцент, директор Института Стратегических Сферных (Тетрасоциологических) исследований, Россия — согласен

.....

Состав Правления будет значительно расширен. В него должны войти, при их согласии, представители Веры Бахаи и других конфессий, Международной организации эсперантистов, Международных ассоциаций социологов, философов, лингвистов, психологов, культурологов, антропологов и т.д.

Правление решает все организационные и финансовые вопросы: утверждает Устав Международного издательского проекта, выбирает Президента, Почетного Президента и Главного редактора, утверждает Исполнительного и Финансового директоров, организует издательскую и торговую сеть, определяет опорные издательства в различных странах, создает Международный наблюдательный Совет, обеспечивает финансирование проекта из разных источников, определяет издательскую политику, создает региональные отделения по континентам и т.п. Штаб-квартира Правления располагается в США.

Предполагается, что финансирование Международного издательского проекта будет осуществляться за счет средств различных американских фондов: Social Science Research Council (Prof. Craig Calhoun), Фулбрайта, Форда, Карнеги, Маккартуров и т.д., средств ЮНЕСКО, пожертвований того или иного олигарха, например, Билла Гейтса, или какой-либо ТНК, например «Макдональдс» и т.п. В дальнейшем, при налаживании широкой рекламы книг-диалогов и их массовой продажи в различных странах мира, дотационная часть проекта может быть существенно сокращена. Этот проект вряд ли сможет стать самокупаемым, хотя такая возможность не исключается при особо благоприятных условиях (налоговых, таможенных и т.п.), а также при эффективной рекламе (в СМИ, в международных и национальных журналах социальных наук и др.), качественном менеджменте и режиме наибольшего благоприятствования со стороны государств и международных структур. Вопрос финансирования требует дополнительной проработки.

Почетным Президентом и Президентом Проекта, которые были бы ответственны только за финансирование Проекта, за связь с ЮНЕСКО, Банками, Фондами, ТНК и Правительствами

могли бы стать И. Валлерстайн и К. Кальхаун (Президент SSRC) или другие известные научные, общественные или финансовые деятели.

Организационной и кадровой основой Международного издательского проекта могут стать, при их согласии, отдельные Исследовательские комитеты Американской Социологической Ассоциации и Международной Социологической Ассоциации (RC07 — Исследование будущего, RC25 — Социоллингвистика, RC51 — Социокибернетика и другие), а также группа американских социологов (около 50 человек) «К социологическому воображению», возглавляемая Бернардом Филипсом и международная группа социологов «Будущее религии», возглавляемая Рудольфом Зибертом. Одной из опорных точек проекта является теоретический семинар В. К. Захарова в Санкт-Петербурге, объединяющий группу интеллектуалов-гуманитариев, которая на протяжении почти трех лет реализует в своей деятельности диалог различных мировоззрений и социальных теорий в рамках российского спектра.

Данный, предварительный, вариант Концепции Международного издательского Проекта, после его уточнения и доработки инициативной группой (в нее могут войти все заинтересованные организации и лица), рассылается как официальный документ возможным его участникам и другим заинтересованным международным и национальным организациям, в частности, в Международную и Американскую социологические Ассоциации, в Международную Ассоциацию эсперантистов, в Дом Справедливости как руководящий орган Веры Бахаи, в Международный Парламент Церквей, в Международное философское общество, в Международное общество издателей и т.п.

От каждой организации, если она принимает Проект, ожидаются (1) замечания и поправки к Концепции проекта, (2) официальное письмо руководящего органа с выражением поддержки проекта, готовности в нем участвовать и его важности как для данной организации, так и для утверждения глобального мультикультурального диалога. Эти письма составят основу для юридического оформления Международного издательского проекта и представления его в ЮНЕСКО.

2003